

НАУКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

*Материалы Международной
научно-практической конференции
22 февраля 2023 года
(г. Нефтекамск, Башкортостан)*

Материалы Международной (заочной) научно-
практической конференции
под общей редакцией **А.И. Вострцова**

НАУКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

научное (непериодическое) электронное издание

Наука в современном мире [Электронный ресурс] /
Научно-издательский центр «Мир науки». – Электрон.
текст. данн. (2,86 Мб.). – Нефтекамск: Научно-
издательский центр «Мир науки», 2023. – 1 оптический
компакт-диск (CD-ROM). – Систем. требования: PC с
процессором не ниже 233 МГц., Microsoft Windows Server
2003/XP/Vista/7/8, не менее 128 МБ оперативной памяти;
Adobe Acrobat Reader 10.1 или выше; дисковод CD-ROM
8x или выше; клавиатура, мышь. – Загл. с тит. экрана. –
Электрон. текст подготовлен НИЦ «Мир науки»

© Научно-издательский центр «Мир науки», 2023

СВЕДЕНИЯ ОБ ИЗДАНИИ

Классификационные индексы:

УДК 001

ББК 72

НЗ4

Составители: Научно-издательский центр «Мир науки»

А.И. Вострецов – гл. ред., отв. за выпуск

Аннотация: в сборнике представлены материалы Международной (заочной) научно-практической конференции «Наука в современном мире», где нашли свое отражение доклады студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников вузов Российской Федерации, Казахстана, Узбекистана и Республики Беларусь по техническим, экономическим, педагогическим и другим наукам. Материалы сборника представляют интерес для всех интересующихся указанной проблематикой и могут быть использованы при выполнении научных работ и преподавании соответствующих дисциплин.

Сведения об издании по природе основной информации: текстовое электронное издание.

Системные требования: PC с процессором не ниже 233 МГц., Microsoft Windows Server 2003/XP/Vista/7/8, не менее 128 МБ оперативной памяти; Adobe Acrobat Reader 10.1 или выше; дисковод CD-ROM 8x или выше; клавиатура, мышь.

© Научно-издательский центр «Мир науки», 2023

ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ

НАДВЫПУСКНЫЕ ДАННЫЕ:

Сведения о программном обеспечении, которое использовано при создании электронного издания: Adobe Acrobat Reader 10.1, Microsoft Office 2010.

Сведения о технической подготовке материалов для электронного издания: материалы электронного издания были предварительно вычитаны филологами и обработаны программными средствами Adobe Acrobat Reader 10.1 и Microsoft Office 2010.

Сведения о лицах, осуществлявших техническую обработку и подготовку материалов: А.И. Вострецов.

ВЫПУСКНЫЕ ДАННЫЕ:

Дата подписания к использованию: 23 февраля 2023 года.

Объем издания: 2,86 Мб.

Комплектация издания: 1 пластиковая коробка, 1 оптический компакт диск.

Наименование и контактные данные юридического лица, осуществившего запись на материальный носитель: Научно-издательский центр «Мир науки»

Адрес: Республика Башкортостан, г. Нефтекамск, улица Дорожная 15/294

Телефон: 8-937-333-86-86

СОДЕРЖАНИЕ

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Е.О. Широкова, И.А. Лебедев* Макроморфологические особенности ахиллова сухожилия у представителей семейства кошачьих 8

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Д.Ә. Әбдіхалық* Керамикалық қоршау қабырғаның перпендикуляр кесілгендегі беріктігін зерттеу 13
- Н.А.Төлен* Көп қабатты ғимараттардың жүк көтеретін конструкцияларының беріктігін зерттеу 22

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

- А.Б. Идрисова, Г.А. Мырзабаева, К.Т. Абаева* Выращивание различных высококачественных сортов мангольда в условиях теплице 29

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Башур Ханна* Инновации в странах с развивающейся экономикой 36
- Е.Ю. Беляева* Значение моделирования логистических систем 42
- Е.М. Завалишина* Перспективы развития системы образования в формировании национальной экономики России 46
- А.В. Никитушкина* Денежно-кредитная политика в условиях цифровизации 50
- В.А. Турусикова* Совершенствование денежно-кредитной политики в экономике с национальной цифровой валютой 60
- Фу Юнгуан* Исследование роли внутреннего контроля рисков в устойчивом развитии предприятий 64
- Е.С. Коротова, Т.И. Шатова* Инновации развития социального обеспечения в России 68

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Е.М. Галанова, О.В. Ройко** Своеобразие модели коммуникации в рассказе Л. Андреева «Стена» 73
- А.М. Maratova** The importance of grammar in learning foreign languages 79

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- А.Е. Голубева** Использование элементов логоритмики на индивидуальных занятиях у старших дошкольников с псевдобульбарной дизартрией легкой степени 85
- О.А. Ибрагимова, Д.М. Ибрагимова, Г.И. Магомедов** Место психорегулирующей тренировки на восстановление мышечной работоспособности и статической выносливости волейболистов 94
- Г.А. Исаханова** Электрондық білім беру ресурстарын ағылшын тілі сабағында қолданудың маңызы 100
- А.Ф. Карнаухова, Ю.Г. Кошелева, Е.С. Петущенко** Онотогенез речевого дыхания. Особенности речевого дыхания у детей 107
- Е.Н. Лисовская** К вопросу о сущности иноязычной грамматической компетенции при обучении иностранному языку 114
- И.П. Макаренко** Об усвоении иноязычной терминосистемы специальности студентами неязыковых вузов 118
- О.В. Прокопова, Н.А. Серафимович** Использование мультимедийных технологий при обучении иностранному языку 122
- Н.А. Серафимович, О.В. Прокопова** Использование технологии развития критического мышления в учебном процессе на уроках иностранного языка 128
- С.В. Скоморохова** Способы формирования творческого восприятия мира младшими школьниками 133

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

- Г.М. Пивоварова, А.А. Джигкаева, Е.М. Королёва** Первичная заболеваемость ВИЧ-инфекцией среди населения Новгородской области за 2010-2020 годы 138
- У.С. Шайхаттарова, А.К. Куандыкова, Р. Сайлаубекулы** Кейбір эндемиялық аймақтардағы тері лейшманиозының эпидемиологиялық ерекшеліктері 149

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- М.С. Жезлова** Коррекция и развитие коммуникативных умений и навыков младших школьников 156
- А.А. Кужелева, Л.Ю. Беленкова** Теоретические аспекты изучения психологического благополучия и совладающего поведения студентов 161
- М.С. Мантрова** Изучения психолого-педагогической компетентности студентов 167
- И.В. Чикова** К проблеме последствий рабочего стресса и профессионального кризиса у педагогов 172
- И.В. Чикова** К проблеме стрессогенного воздействия профессиональной деятельности на личность педагога 176

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- В.О. Козлова** Причины возникновения конфликтов в детско-родительских отношениях 180

ПОЛИТОЛОГИЯ

- Д.А. Комаристая, Н.Н. Троценко** Спорт как «мягкая сила» в международных отношениях 193

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е.О. Широкова,
доцент кафедры анатомии и гистологии
животных им. профессора А.Ф. Климова,
e-mail: *shirokovaelena2022@yandex.ru*,

И.А. Лебедев,
студент факультета ветеринарной медицины,
ФГБОУ ВО МГАВМиБ – МВА им. К.И. Скрябина,
г. Москва, Российская Федерация

МАКРОМОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АХИЛЛОВА СУХОЖИЛИЯ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СЕМЕЙСТВА КОШАЧЬИХ

Аннотация: в статье представлена морфологическая и функциональная характеристика мышц, формирующих ахиллово сухожилие у представителей семейства кошачьих. Исследования выполнены на кафедре анатомии и гистологии животных им. профессора А.Ф. Климова ФГБОУ ВО «Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии – МВА имени К.И. Скрябина». Объектами исследований служили 10 беспородных кошек в возрасте от 1 года до 6 лет, содержащихся в домашних условиях, без выраженных признаков патологии опорно-двигательного аппарата.

При изучении структурно-функциональных особенностей ахиллова сухожилия использовали комплексный методический подход, включающий классическое и тонкое анатомическое препарирование под контролем бинокулярной лупы с последующим описанием выявленных структур, биомеханическое моделирование с анализом стато-локомоторного акта.

Введение.

Вскрытие закономерностей и видовых особенностей мышечной системы у представителей семейства кошачьих, является важным направлением в области сравнительной

морфологии животных и клинической ветеринарии. Несмотря на имеющиеся многочисленные исследования, посвященные мышечной системе тазовой конечности у животных различных таксономических групп [2,4,5,6], у представителей кошачьих она остается практически не изученной [1,3,7]. Вместе с тем, эти данные являются нормативными в расшифровке механизма возникновения и развития повреждений мышц и их вспомогательных приспособлений у животных.

Исходя из вышеизложенного **цель настоящего исследования** представить макроморфологическую характеристику мышц, формирующих ахиллово сухожилие у кошки домашней.

Материал и методы исследования.

Исследования выполнены на кафедре анатомии и гистологии животных им. профессора А.Ф. Климова ФГБОУ ВО «Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии – МВА имени К.И. Скрябина». Объектами исследований служили 10 беспородных кошек в возрасте от 1 года до 6 лет, содержащихся в домашних условиях, без выраженных признаков патологии опорно-двигательного аппарата.

При изучении структурно-функциональных особенностей ахиллова сухожилия использовали комплексный методический подход, включающий классическое и тонкое анатомическое препарирование и под контролем бинокулярной лупы с последующим описанием выявленных структур, биомеханическое моделирование с анализом статолокомоторного акта.

Результаты исследований.

На основании проведенных нами исследований, установлено, что у кошки домашней мышечный аппарат, формирующий ахиллово сухожилие, имеет общие закономерности анатомического устройства, характерные для представителей других таксономических категорий. Вместе с тем, нами выявлены видоспецифические анатомические признаки, свойственные представителям Feliadae. Так двуглавая мышца бедра в виде мощного мышечного пласта, расположенного на латеро-каудальной поверхности бедренной

кости, представлена объединением широкой краниальной и узкой каудальной головок. Обе головки своим начальным сухожилием закрепляются на седалищном бугре и, следуя дистально, дифференцируется на три конечные ветви: коленную, голенную и пяточную, при этом пяточная ветвь вплетается в ахиллово сухожилие. Являясь многосуставной, мышца участвует в разгибании тазобедренного, коленного и заплюсневого суставов и сгибании коленного, что соответствует ее функциональному назначению у животных других таксонов. Полусухожильная мышца (*m. semitendinosus*) расположена между двуглавой и полуперепончатой мышцами на каудо-вентральной поверхности бедра. Начинаясь на седалищном бугре, она переходит на медиальную сторону бедра. Проксимальной точкой ее закрепления служит седалищный бугор, дистально мышца срастается с апоневрозом стройной мышцы. Нами обнаружено, что от каудального края полусухожильной мышцы отходит тонкое пяточное сухожилие. Оно проходит медиально сверху трехглавой мышцы голени на вентральную сторону ахиллова сухожилия, объединяясь с пяточной ветвью двуглавой мышцей бедра.

У представителей семейства кошачьих трехглавая мышца голени сформирована двумя головками икроножной мышцы, в сухожилиях которых залегают сесамовидные (везалиевы кости) и пяточной головкой. Латеральная и медиальная головки начинаются от медиального и латерального мышечков бедренной кости и заканчиваются на пяточном бугре пяточной кости заплюсны мощным сухожилием, входящим в состав ахиллова сухожилия. Пяточная головка берет начало на латеральной поверхности головки малоберцовой кости и также закрепляется на пяточном бугре.

Заключение.

На основании проведенных исследований установлены как общие закономерности, так и видовые особенности анатомической организации мышц, формирующих ахиллово сухожилие у кошки домашней, которые обусловлены влиянием механизма стато-локомоторного акта.

В структурном оформлении ахиллова сухожилия принимает участие пяточные ветви двуглавой,

полусухожильной и трехглавой мышц, а также поверхностный сгибатель пальцев.

Выявленные видовые анатомические особенности мышечной системы формирующих ахиллово сухожилие у кошки домашней, выражаются в специфическом закреплении головок двуглавой мышцы бедра, структурном оформлении полусухожильной и трехглавой мышцы голени.

Полученные эталонные данные могут быть использованы в вопросах оценки и прогнозирования состояния опорно-двигательного аппарата у изучаемых животных и отклонений в его развитии.

Список использованных источников и литературы:

[1] Гурьянов А.М. Макромикроскопическое строение и микротопография пяточного (ахиллова) сухожилия / А.М. Гурьянов, В.В. Ивлев // Морфология. – 2017. – №5. – С. 84-87.

[2] Ноздрачев А.Д. Анатомия кошки / А.Д. Ноздрачев. – Ленинград: Наука, 1973. – 248 с.

[3] Слесаренко Н.А. Морфофункциональная характеристика мышц коленного сустава у представителей семейства кошачьих // Н.А. Слесаренко, Е.О. Широкова, А.А. Андриевская // Ветеринария, зоотехния и биотехнология. – 2022. – №5. – С. 6-12.

[4] Слесаренко Н.А. Морфофункциональные особенности строения мышц коленного сустава в зависимости от механизма статолокомоторного акта / Н.А. Слесаренко, Е.О. Широкова, В.А. Иванцов // Иппология и ветеринария. – 2022. – №1 (43). – С. 160-167.

[5] Плешаков Ф.Д. Анатомические особенности ахиллова сухожилия у зайцеобразных / Ф.Д. Плешаков, Н.А. Слесаренко // В сборнике: Актуальные проблемы ветеринарной медицины, зоотехнии и биотехнологии. материалы IX научно-практической конференции. – 2021. – С. 10-16.

[6] Слесаренко Н.А. Морфологические показатели ахиллова сухожилия у лабораторной крысы / Н.А. Слесаренко, Е.О. Широкова, А.М. Жариков // Ветеринария, зоотехния и биотехнология. – 2021. – №12. – С. 6-11.

[7] Фолшерхаус, Б. Анатомия собаки и кошки / Б.

Фольмерхаус, Й. Фревейн. – М.: Аквариум БУК, 2003. – 580 с.

© *Е.О. Широкова, И.А. Лебедев, 2023*

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Д.Ә. Әбдіхалық,
2 курс магистранты
«Құрылыс» бағыты,
e-mail: doni_shiely@bk.ru,
ғыл. жет.: **У.Б. Абдикерова,**
PhD,
Қорқыт Ата атындағы
Қызылорда университеті
Қызылорда қ., Қазақстан Республикасы

КЕРАМИКАЛЫҚ ҚОРШАУ ҚАБЫРҒАНЫҢ ПЕРПЕНДИКУЛЯР КЕСІЛГЕНДЕГІ БЕРІКТІГІН ЗЕРТТЕУ

Аннотация: мақалада керамикалық кірпіштің және ерітіндінің беріктігіне байланысты керамикалық қоршау қабырғаларын қалаудың беріктігін анықтау әдістері көрсетілген. Сонымен қатар керамикалық кірпіштен қаланған қабырғаның беріктігін бағалау мақсатында кесу кезінде тік горизонталь ерітінді жігіне керамикалық толық денелі кірпіштен дайындалған тәжірибелік үлгілерге сынау жүргізілді.

Кілт сөздері: керамика, беріктік, қабырға, жабын тақта.

XIX ғасырдың ортасында зерттеушілер керамикалық қоршау қабырғаларының беріктігі мен ерітіндінің беріктігіне байланысты тас қалауынан элементтердің беріктігін анықтауға тырысты. Алғашқы уақытта формулалар эмпирикалық жолмен алынды және қабырға қалаудың беріктігінің нақты мәндеріне жақын болды [1]. Алайда, әрбір зерттеуші зертханалық жағдайларда дайындалған керамикалық қоршау қабырғаларды қалау материалдарымен жұмыс істеді, сондықтан қалаудың беріктігінің шамасын анықтауға бірыңғай тәсіл болған жоқ. Сонымен қатар, сыртқы әсерлерден күш салу есебі нақтыланды, өйткені тас қалау нақты ғимараттар үшін, белгілі бір жағдайларда, осы міндеттерді шешу талаптарына жауап бере отырып қолданылады. Көптеген орыс ғалымдары мен

инженерлері XIX және XX ғасырлардың басында тас күмбездерін есептеу бойынша көрнекті зерттеулер жүргізді – профессорлар Л.Д. Проскуряков және И.П. Прокофьев, академиктер Е.О. Патон және Г.П. Передерий, Ф.С. Ясинский және т.б.

Керамикалық кірпіштің және ерітіндінің беріктігіне байланысты керамикалық қоршау қабырғаларын қалаудың беріктігін анықтауға алғашқы эмпирикалық формулалардың бірі Боме формуласы болды:

$$R = 0.43R_1 + 0.22R_2 \quad (1)$$

мұнда, R – тастың күші, R_1 – тастың беріктігі, R_2 ерітіндінің беріктігі.

Формула құрылымының қарапайымдылығына қарамастан, ол тас конструкцияларды есептеу әдістерін дамыту жолындағы маңызды қадам болды.

Әртүрлі жүктелген керамикалық қоршау қабырғалардың бірігуін есептеу кезінде сейсмикалық жүктемелердің негіздері, іргетастың біркелкі отырмауы, тас құрылымдарды есептеу кезінде маңызды және салыстырмалы түрде қаланған қабырғаның кесу кезіндегі тік горизонталь ерітінді жігінің қирауы сирек кездеседі. Жабын тақтасының иілу кезінде жел жүктемесінің әсерінен туындайтын қаңқалы-біртұтас ғимараттардың тас толтырылуында қаңқа ұяшықтарының қисаюы кезінде байланысу қималарының қирау жағдайлары орын алуы мүмкін.

Қолданыстағы нормалары [1] байланысу қимасы арқылы кесу кезіндегі тастан қаланған қабырғаға арналған есебі мына формула бойынша жүргізіледі:

$$Q \leq R_{sq} \cdot A \quad (2)$$

мұндағы: R_{sq} – кесу кезіндегі байланысу қимасындағы есептік кедергі; A – қиманың есептік ауданы.

Керамикалық қоршау қабырғаны кесу кезінде байланысқан қимадағы R_{sq} есептік кедергісі кірпіш ауданының

немесе кірпіштердің вертикаль жіктерінің қима ауданында туындайтынын салыстыру (1) формула бойынша есептеледі.

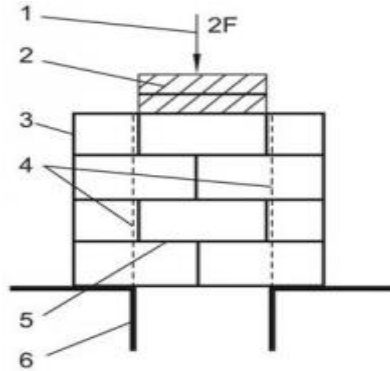
Керамикалық қоршау қабырғаны қалау үшін, қалау кірпіштен орындалып, сығылу кезінде f_k қаланған тастың беріктік сипаттамаларының f_{vk} оннан біріне тең етіп қабылданады. Белгіленген норма [1] бойынша байланысқан қимадағы қаланған керамикалық қоршау қабырғаны кесудегі есептік кедергісі, тек кірпішті сығу кезінде ғана беріктігі анықталады.

1-топтың керамикалық қоршау қабырғаны қалау элементтеріне арналған [3], шамамен есептік мәні 1,5-2 есе жоғары екенін, кірпіштің М100-ден жоғары беріктікке арналғанын көрсетеді, [1] и [3] -де келтірілген байланысу қимасы бойынша қалауды кесу кедергісінің есептік мәнін салыстыру болып табылады.

2 топқа арналған керамикалық қоршау қабырғаны қалау элементтері R_{sq}, f_{vv} жоғары, шамамен 5 рет, 3-4 топ – 6-10 рет.

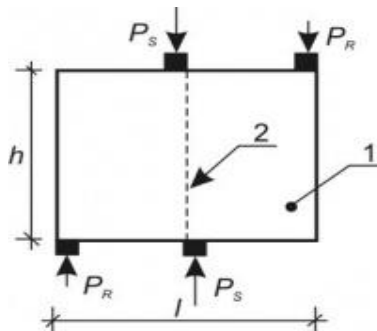
Керамикалық кірпіштен қаланған қабырғаның беріктігін бағалау мақсатында кесу кезінде тік горизонталь ерітінді жігіне керамикалық толық денелі кірпіштен дайындалған тәжірибелік үлгілерге сынау жүргізілді.

[4] сәйкес, байланыстырылған учаскелермен қиылысқан кезде қаланған керамикалық қоршау қабырғасының беріктігі сынамалық үлгілермен 1-суретте келтірілген схема бойынша анықталған.

Сурет 1 – Байланыс қимасы бойынша кесу кезіндегі керамикалық кірпіштің сынау схемасы: 1 – жүктеме; 2 – таратушы металл плстина; 3 – қалау үлгісі; 4 – кесілген екі жазықтық; 5 – ертінді жігі; 6 – негіздік.

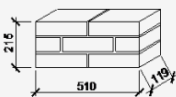
Осы сынақ үлгісімен кесу жазықтықта керу кернеулер пайда болып қана қоймай, кесу жазықтығына перпендикуляр әрекет ететін қалыпты созылу кернеуі де бар. Осыған байланысты, қабырғалардың қимасының кедергісінің экспериментальды мәні оны нақты мәніне қарағанда төмен бағалануы мүмкін. Осы себепті үлгілер [5] ұсынған бір тілдік схема бойынша сыналды (2-сурет).

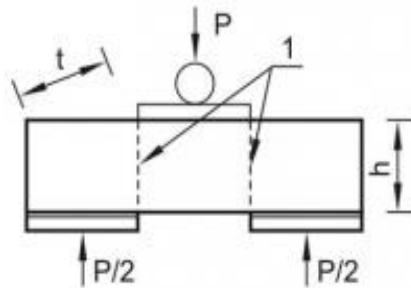
Сурет 2 – Сәйкесінше байланысу қимасы бойынша қаланған кірпішті кесу кезіндегі сынау схемасы: 1 – қаланған кірпіш; 2 – кесу жазықтығы.

Қаланған қабырғаның тәжірибелік үлгілерінің сипаттамасы 1– кестеде келтірілген.

Кесте 1 – Қаланған қабырғаның тәжірибелік үлгілерінің сипаттамасы

№	Үлгі номері	Үлгінің өлшемдері мен пішіні, мм	Сығылу кезіндегі кірпіштің қалыпты (нормалданған) беріктігі f_b [6], МПа	Сығылу кезіндегі қаланған қабырғаның беріктігі f_m , МПа
I	1		44,1	10,9
	2			
	3			
II	1		44,1	7,9
	2			
	3			
III	1		44,1	3,1
	2			
	3			

Құрамында қолданылатын құрғақ ерітінділерді дайындау үшін құрғақ ерітіндінің қоспасы 1 (M100) зауыты жасалды. Осы ерітіндінің қоспасынан компоненттердің пропорцияларын өзгерту арқылы басқа да беріктік параметрлерінің ерітінді қоспасы дайындалды. Тас үлгілері толық денелі біркелкі керамикалық кірпіштен жасалған. Кірпіштің қысу беріктігі СТБ EN 771-1 [5] және МемСТ 8462 [4], ерітінді – EN 1015-11 [4] талаптарына сәйкес орнатылды. Бұдан басқа, схема бойынша кірпішті кесу арқылы сынады. Ол 3-ші суретте көрсетілген.

Сурет 3 – Кесу арқылы кірпішті сынау схемасы. 1 – теориялық жазықтық тілігі

Кесу кезіндегі кірпіш беріктігін анықтау формуласы:

$$f_{Bv} = \frac{P}{2ht} \quad (3)$$

мұндағы, P – қиратушы жүктеме; h – кірпіш биіктігі; t – кірпіш ені.

Кесу кезінде f_{Bv} кірпіштің беріктігін сынау нәтижесі 3,64 МПа құрайды (кесте-3).

Кесте 3 – Кесу кезіндегі керамикалық кірпіштің сынау нәтижесі

Үлгі номері	Үлгі өлшемдері $l \times t \times h$, мм	Қиратушы жүктеме N , кН	Кесу кезіндегі беріктігі f_{Bvi} , Н/мм ²	Кесу кезіндегі беріктіктің орташа мәні f_{Bv} , Н/мм ²
1	251x121x66	78,4	4,91	3,64
2	250x120x65	62,6	4,01	
3	249x120x65	51,3	3,29	
4	248x120x66	45,0	2,84	

Қабырғалардың тәжірибелік үлгілерді сынау барлық жағдайларда қирату жүктемесі кірпіштің көлденең қимасы үшін

есептелгеннен жоғары болды.

Осы жағдай туралы кесу бойынша байланысу қимасы тік ерітінді тігістерін іске қосу кезінде қуәландырады. Бұл тәжірибелік үлгілерін қирату сипатымен расталады.

[1] және [3] нормалар бойынша алынған байланыс қимасы арқылы қаланған кірпішті кесу кезіндегі беріктік шегінің экспериментальды мәнін салыстыру 3 – кестеде келтірілген.

Кесте 3 – Байланысу қимасы бойынша кесу кезіндегі қаланған кірпіштің беріктік шегінің мәні

Қаланған кірпіштің үлгілерінің номері	Кірпіштің қалыпты беріктігі f_b^* , МПа	Кесу кезіндегі кірпіштің орташа беріктігі f_{Bv} , МПа	Сығылу кезіндегі қалау ертіндісінің беріктігі f_m , МПа	Кесу кезіндегі қаланған тас үлгісінің беріктік шегі		
				Экспериментальды f_{vv} , МПа	Келісім бойынша [1] $R_{sq} = 2R_{sg}$, МПа	Келісім бойынша [3] $f_{vv} = f_{vvk}/0,8$, МПа
I	44,1 (25,9)	3,64	10,9	6,1	2,0	1,38
II			7,9	6,9		
III			3,1	4,6		
МемСТ 8462 [7] сәйкес орналасқан кірпіш беріктігінің көрсеткіші.						

3-кестеден бастап, [1] және [3] нормаларымен анықталған көлденең ерітінділерді кесіп өту кезінде қаланған тастың беріктігі эксперименттік алынған мәндерден айтарлықтай төмен болды. Эксперименттік нәтижелерге жақынырақ, норма бойынша [1] сәйкес байланысу қимасы арқылы қиылған кезде беріктігі есептеледі. Дегенмен, [1] бойынша алынған беріктік шамалары эксперименттік мәндерден шамамен 2,4-3,5 есе төмен болды. [3] нормаларға сәйкес байланысу қимасы бойынша кесіп тастаған кезде тас қалау қабырғасының беріктігін есептеу

тәжірибелік мәндерге қарағанда 3-5 есе төмен нәтиже береді.

Қабырғалардың беріктілігін көтеру кезінде кірпіштің нақты күші анықталғанда, қалауды кесу кедергісі экспериментальды мәндерден де төмен болды (қабырғалардың беріктігі эксперименттік мәндерінің есептік мәндерге қатынасы 1,3-1,9).

Эксперименталды және 7,9 және 10,9 МПа күші бар ерітіндіде жасалған үлгілердің беткі бөлігіндегі байланысу қимасының қарсыласу нормаларына сәйкес және [1, 3] нормаларына сәйкес есептелген айырмашылығы 3,1 МПа ерітіндісінде жасалған үлгілерге қарағанда жоғары болды.

Керамикалық кірпіштен және қуысты керамикалық кірпіштерден жасалынған бұйымдар, нормаларға сәйкес алынған мәліметтермен байланысу қимасындағы кесу кедергісінің эксперименттік мәндерінде айтарлықтай айырмашылықты көрсетті [1, 3]. Қуысты кірпіштерді төсеу үшін байланысу қимасының жылжымалы беріктігінің эксперименттік мәндері [1] бойынша есептелгендерден 1,8 есе жоғары және [3] бойынша белгіленгендерден 13 есе жоғары болды. Эксперимент негізінде алынатын 18% көлемдегі қуысты кірпіштерден қабырғаларды кесу кезіндегі беріктігі, тиісінше, нормалар [1, 3] бойынша есептелгенде, өсуі тиісінше 2,6 және 3,5 есе асып түсті.

Қорыта айтқанда, қолданыстағы нормативтерге сәйкес [1] байланысу қимасына кесілген қаланған кірпіштің беріктігін есептеу эксперименттік деректермен салыстырғанда төмен бағаланады. Қабырғалардың тәжірибелік үлгілеріне сәйкес кесіліп, қаланған кірпіш беріктігінің қирау сипаты тік ерітінділерді кесу кезінде жұмысқа қосуды көрсетеді. Қабырға ерітіндісінің беріктігі кесу кезіндегі байланысу қимасы бойынша кірпіштен қаланған беріктігіне әсер етеді.

Эксперименттік және есептік мәндерінің айырмашылығы қаланған кірпіштің байланысу қимасы бойынша кесу кезіндегі беріктігінің өсуімен және қалау ертіндісінің беріктігінің артуымен нақтыланады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

[1] Каменные и армокаменные конструкции: СНиП II-22-

81* . – М.: Стройиздат, 1983. – 406.

[2] Eurocode 6. Bemessung und Konstruktion von Mauerwerksbauten. Teil 1-1: Allgemeine Regeln für bewehrtes und unbewehrtes Mauerwerk: EN 1996-1-1:2005. – 127б.

[3] Eurokod 6. Projektowanie konstrukcji murowych Czesc 1-1:Reguly ogolne dla zbrojonych I niezbrojonych konstrukcji murowych: PN-EN 1996-1-1: 2006. – 105 б.

[4] Каменные и армокаменные конструкции. Методы испытаний нагружением. Правила оценки прочности, трещиностойкости и деформативности: СТБ 1376-2002. – Минск: Минстройархитектуры. – 12 с.

[5] Malyszko, L. Modelowanie zniszczenia w konstrukcjach murowych z uwzględnieniem anizotropii / L. Malyszko. – Olsztyn: UWM, 2005. – 157 б.

© Д.Ә. Әбдіхалық, 2023

*Н.А.Төлен,
2 курс магистранты
«Құрылыс» бағыты,
e-mail: tolen_nurdaulet@mail.ru,
ғыл. жет.: У.Б. Абдикерова,
PhD,
Қорқыт Ата атындағы
Қызылорда университеті
Қызылорда қ., Қазақстан Республикасы*

КӨП ҚАБАТТЫ ҒИМАРАТТАРДЫҢ ЖҮК КӨТЕРЕТІН КОНСТРУКЦИЯЛАРЫНЫҢ БЕРІКТІГІН ЗЕРТТЕУ

Аннотация: мақалада монолитті темірбетон ғимараттарды салу конструкциялары туралы айтылған. Сонымен қатар, барлық жерде монолитті темірбетон құрылымдары қолданылады, осы тұрғыдан қазіргі заманғы барлық жүйелерді бірнеше топтарға бөлінетіні туралы көрсетілген және склерометрді қолданып, жүктелген күйдегі құрылымда бетонның беріктігін мезгіл-мезгіл анықталған.

Кілт сөздері: монолит, темірбетон, қабырға.

Көп қабатты ғимараттар құрылысында темірбетонды массивтік пайдалану темірбетонның қасиеттерін және оның негізінде жасалған әртүрлі құрылымдық жүйелерді зерттеу саласындағы айтарлықтай зерттеулерге ықпал етті. Соған карамастан, көп қабатты ғимарат құрылысына темірбетонды пайдалану мәселесінің барлық аспектілері толығымен зерттелмеген.

Осылайша, беріктендіру жағдайының көтеру қабілетіне әсерін зерттеу ғимараттардың қажетті сенімділігін қамтамасыз ету тұрғысынан және құрылыс материалдарын ұтымды пайдалану тұрғысынан маңызды практикалық қызығушылық тудырды.

Монолитті темірбетонды кеңінен пайдалану құрылыстың нақты жағдайында құрылымдардың жұмыс жағдайын зерттеу өзекті болып табылады. Сонымен қатар, барлық жерде дерлік монолитті темірбетон құрылымдары қолданылады, осы

тұрғыдан қазіргі заманғы барлық жүйелерді келесі топтарға бөлуге болады:

- ғимараттың барлық жүк көтеретін элементтері монолитті темірбетон құрылымдарынан жасалған;
- ғимараттың тік жүк көтеретін элементтері монолитті бетоннан тұрады;
- жүк көтеретін қаңқа және жабындар монолитті темірбетоннан жасалған.

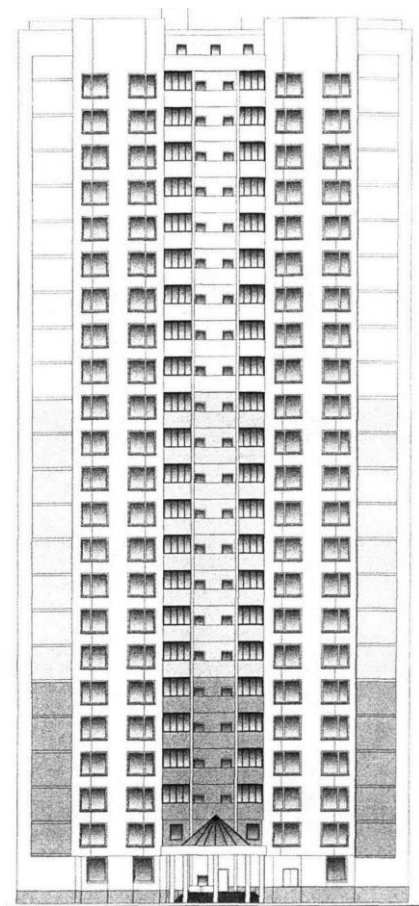
Нақты құрылыс жағдайында бетонның қатаюу процестерін зерттеу үшін тәжірибелік зерттеулер жүргізілді. Эксперименттік зерттеу объектісі монолитті жүк қабырғалары мен едендері бар 24 қабатты тұрғын үй болды. Ғимараттың қасбеттері: 1-2 суреттерде келтірілген.

Ғимараттың монолитті құрылымдары үшін зауыт дайындаудың нақты қоспасы пайдаланылды. Бетонның конструкциялық сыныбы В25 болды. Портландцемент байланыстырғыш ретінде пайдаланылды. Зауытта бетон қоспасының ыңғайлылығы 18,5 см болды. Зауыттың бетон сорғыларымен жеткізілген қоспасы, оны тығыздау электровибраторлар арқылы жүзеге асырылды. Бетон төсеу және тығыздаудан кейін, 2 күн бойы электрлік жылу өткізілді, ол жедел бетонның беріктігін қамтамасыз етеді. 3 күннен кейін құрылымдар бөлшектелген [1].

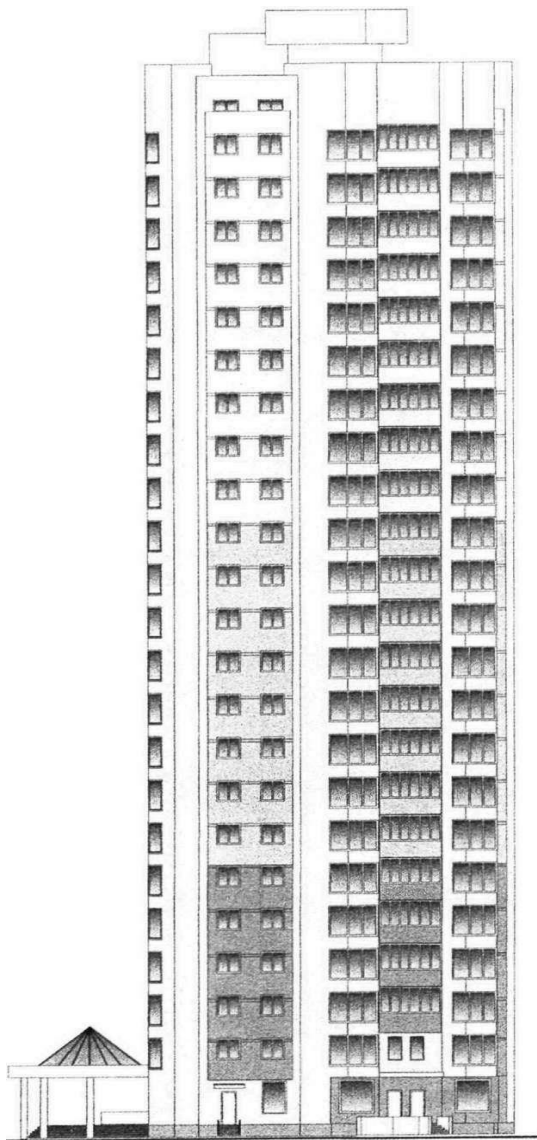
Ғимараттың 3-қабатындағы монолитті қабырғаның бір бөлігінде эксперименттік зерттеулер жүргізілді. 220 мм қалыңдығы зерттелген фрагменті рамамен күшейтіледі, тік роликтер 200 мм қадаммен 2 қатарда орналасады. Жолдар арасындағы қашықтық 120 мм құрайды. А-В класындағы арматуралық арматураның диаметрі ғимараттың биіктігіне байланысты және 1-5 қабаттарда -20 мм, 6-8 қабат – 16 мм, ал 9-23 қабаттарда – 12 мм. (3 – сурет).

Кесуден кейін қабырғалардың экспериментальды бөлігіне индикаторлар орнатылып, бетонның деформацияларын бекітіп, үстіңгі құрылымдар өсті. Сонымен қатар, бөлмедегі ауа температурасы тіркелді. Осы өлшеулердің нәтижелері бойынша көрсеткіштердің өлшеу құралдарының металл элементтерінің температуралық деформацияларына байланысты түзетілді. Қабырғаның үстіңгі қабырғаларынан сынақ бөлігіне жүктеменің

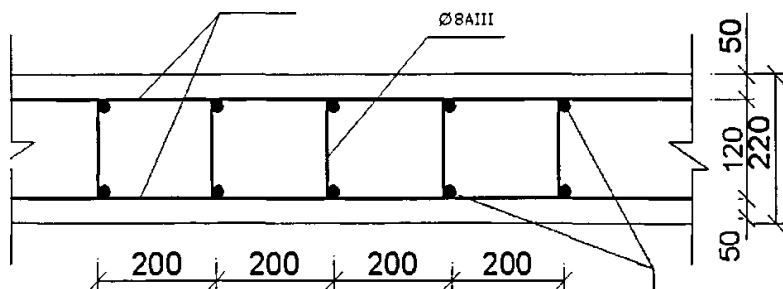
өзгеруі конструкция схемасына және төселген бетон қоспасының көлеміне сәйкес есептелді. Склерометрді қолданып, жүктелген күйдегі құрылымда бетонның беріктігін мезгіл-мезгіл анықталды.

Сурет 1 – 1 ось бойынша тұрғын үйдің қас беті

Сурет 2 – 21 ось бойынша тұрғын үйдің қас бет

Ø8-A-III

- Ø20 A-III, 1-5 қабат
- Ø16 A-III, 6-8 қабат
- Ø 12A-III, 9-23қабат

Сурет 3 – Қабырға фрагментінің экспериментальды жоспары

Қабырғаға пайдаланылған бетон қоспасынан 10см қабырғасы бар кубиктер дайындалды, олардың бір бөлігі қабырғаның сыналатын учаскесіне тікелей жақын орналасқан, ал екінші бөлігі $t=18-22$ см тұрақты температурада зертханалық үй-жайда сақталған [2].

Эксперименттің басында өлшеу мерзімділігі (28 тәулікке дейін) 7 тәулікті құрады, содан кейін 14 тәулікке дейін өсті.

Қабырғаның эксперименталды учаскесінің жалпы түрі 3-суретте көрсетілген.

Эксперименталды учаскедегі өлшеулер ғимараттың салыну уақытында жалғасты. Бетондау процесінде пайда болатын көп қабатты ғимараттың көтергіш конструкцияларының жалпы номенклатурасынан салыстырмалы үлкен жүктеме тік элементтерде – бағаналарда және көтергіш қабырғаларда құрылады. Мұнда элементтердің меншікті салмағынан түсетін жүктемеден басқа жабындардың көлденең конструкцияларынан түсетін жүктеме беріледі. Қабырғаларда, сонымен қатар, қабырғалардың конструктивті шешіміне байланысты айтарлықтай болуы мүмкін сыртқы қорғау-декоративті қабаттан және жылу оқшаулаудан түсетін жүктеме пайда болады. Зертханалық жағдайларда орындалған

эксперименталды зерттеулердің нәтижелері бетон беріктігінің артуының шамасына әсер ететін негізгі факторларды анықтауға мүмкіндік берді. Бұл факторларға мыналар жатады: – бетон класы; – жүктеу кезіндегі жасы; – тұрақты жүктеменің қарқындылығы. Эксперименттердің нәтижелері бойынша аталған факторлардың әрқайсысына тиісті аналитикалық тәуелділік болады. Алайда, бұл тәуелділіктерді тиісті бейімделусіз көп қабатты үйлерді жобалауда пайдалануға болмайды. Бұл, ең алдымен, жүктемені қолданудың әртүрлі сипаты, сондай-ақ едәуір арматуралаудың болуы. Құйма арматуралар, әсіресе ерте жастағы бетонда өтетін процестерге жүктемелердің әсерін айтарлықтай азайтады. Тік монолитті конструкциялары бар көп қабатты ғимараттарды жобалау кезінде қатып қалған бетонның беріктігін есепке алу бойынша ұсынымдарды әзірлеу үшін негіз болған пайымдаулар келтіріледі. Бетон класының әсері эксперименталды зерттеулер нәтижесінде жүктеме астындағы қатаю кезінде оның өсуімен бастапқы беріктіктің байланысы белгіленуіне байланысты [3]. Бастапқы беріктіктің ұлғаюымен бетонның қатаюының әсері жүктемемен төмендейді. Бұл құбылыс жүктеменің қосымша сипатына байланысты емес, сондықтан зертханалық жағдайларда алынған тәуелділік құрылыстың үстеу шарттары да таратылуы мүмкін. Зертханалық сынақтар нәтижесінде анықталған бетонның жүктелу сәтіндегі әсері табиғи жағдайларға ауыстыру өте қиын болып табылады. Табиғи зерттеулер нәтижелері бойынша монолитті темірбетонның көтергіш конструкциялары үшін пайдалана отырып, биік үй құрылысының нақты жағдайларына қатысты сыртқы ұзақ әрекет ететін жүктеме бетонының құрылымына әсерін анықтайтын параметрлерді басқару, бетон қатаю процесінде жүктеменің әсері есебінен оның нығыздалуын жобалау кезінде есепке алу бойынша ұсыныстар жасау бұл монолитті конструкциялардың сенімділігін арттыруды, сондай-ақ құрылыс материалдарын, атап айтқанда цементті неғұрлым ұтымды пайдалануды қамтамасыз етеді.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі:

[1] Савин А.В. Прочность монолитных железобетонных

несущих стен многоэтажных зданий. Журнал ПГС, №2, 2007 г.

[2]Хромец Ю.Н. Совершенствование объемно-планировочных и конструктивных решений промышленных зданий. М. «Стройиздат.» 1986. – С. 314

[3] Прокопович И.Е. Влияние длительных процессов на напряженные и деформированные состояния сооружений. «Стройиздат.» М. 1963 г.

© *Н.А.Толен, 2023*

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

*А.Б. Идрисова,
докторант 3 курса
напр. «Плодоовощеводство»,
e-mail: myrzabaeva60@mail.ru,*

*Г.А. Мырзабаева,
к.с.-х.н., профессор,*

*К.Т. Абаева,
д.э.н., профессор.
Казахский национальный аграрный
исследовательский университет,
г. Алматы, Казахстан*

ВЫРАЩИВАНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ВЫСОКОКАЧЕСТВЕННЫХ СОРТОВ МАНГОЛЬДА В УСЛОВИЯХ ТЕПЛИЦЕ

Аннотация: впервые в Казахстане разработана технология конвейерного поступления продукции, в которой комбинируется выращивание мангольда в теплицах. Определены виды эффективного субстрата и выращен мангольд в различных гидропонных субстратах. Ранее в Казахстане не проводились исследования в этом направлении, поэтому данная тема отличается своей отличной и производственной эффективностью. новый современный уровень развития послужит разработкой инновационных технологий и инженерно-технического обеспечения. ежедневной поставки зеленых мангольда независимо от времени года, позволят новые технологии конвейерного выращивания зеленых мангольда методом гидропоники. С развитием технического прогресса все большее значение приобретает развитие гидропонных систем. Производимые для них технические конструкции позволяют выращивать экологически безопасную продукцию при снижении ее себестоимости. Поэтому особую актуальность приобретает разработка и обеспечивающих высокую интенсификацию производства и получения продукции овощных, зеленых мангольда в специализированных

гидропонных комплексах.

Ключевые слова: побег, порядков ветвления, гидропоник, субстрат, побегов сверху вниз, семена.

Мангольд является подвидом обыкновенной и ближайшим родственником кормовой и сахарной свеклы[1]. Растение представлено разными сортами, они отличаются цветом сочных черешков – в пищу употребляется именно надземная часть, а не корешки. Существует несколько разновидностей этого растения – стебли могут иметь белесую, зеленую, желтую, красную (оранжевую, розовую) окраску. Листья также отличаются – они либо гладкие, либо «кудрявые» [2]. Это растение дает очень ранний урожай витаминных листьев (с момента появления всходов проходит 38...42 дня). Высота розетки составляет 55-60 см (длина черешков – 27-30 см). Черешки окрашены в малиново-красный цвет, а листья – в фиолетово-зеленый. Урожайность высокая. В пищу употребляют не только листья, но и сочные мясистые стебли, которые при должном уходе достигают в диаметре 7-8 мм. Черешки так же, как и листья, невероятно богаты витаминами, минералами, микроэлементами и разнообразными ценными соединениями[3]. Гидропоника позволяет выращивать как листовую ман-гольда. Первый – неприхотливый, даёт прекрасный урожай, быстро растёт. На второй придётся потратить больше времени, но он и стоит дороже, особенно если попасть на период дефицита[4].

Мангольд листовая (скороспелый сорт Бычья кровь) – однолетнее разветвленное растение. После сушки семенников в хорошо проветриваемых помещениях, с них убиралась семена путем срезания побегов с соцветиями. При этом со всех 20 контрольных растений собираются семена по всем порядкам побегов и ярусам. При этом побеги III-IV порядков нумеруются по их местоположению на побегах второго порядка, то есть двойной нумерацией, например (III₁III₁, II₁III₂, II₁III₃, II₂III₁). Таким образом, складываются партии семян с разным местоположением и сроком формирования на растении, то-есть группы с гидропонный субстратными характеристиками. При посеве семенами в закрытых теплицах Бычья кровь ветвление

идет до V. Основное ветвление растения – побег I порядка (главный стебель) и около 30 побегов II порядка. По характеру развития побеги II порядка делятся на три яруса по главному стеблю (счет побегов сверху вниз): верхний ярус с 1-го по 10-й, сверху от главного соцветия; средний ярус – с 11-го по 20-й; нижний ярус – с 21-го по 30-й побег. К этим же ярусам относятся побеги III, IV и V порядков, расположенные на соответствующих побегах II порядка. Среднее число побегов у салата составляет: I порядка – 1, II – 29, III – 255, IV – 381, V – 223; средняя длина побегов соответственно 64, 26, 7, 3 и 2 см. Цветение мангольда начинается с главного соцветия и распространяется дальше на побеги II и последующих порядков.

По средним данным за 2 лет (2020-2022 гг.) цветение мангольда начинается в середине июля и продолжается до 20-х чисел августа (V порядок побега). Цветение на каждом последующем порядке побегов начинается со сдвигом 8-12 дней по сравнению с предыдущим порядком. Продолжительность цветения отдельного соцветия убывает от I порядка к V, в целом различия на побегах разных порядков незначительны и составляют в среднем 4-5 дней. Формирование семян (от конца цветения до начала созревания) продолжается на побегах разных порядков в среднем 8 дней и не имеет явно выраженной зависимости от порядков побегов. Созревание семян продолжается в среднем 6-7 дней и отчетливо сокращается от I порядка к V-VI. Общий репродуктивный цикл от начала цветения до полного созревания колеблется от 10 до 31 дня (в среднем 20 дней). В условиях закрытых теплиц на растении мангольда формируется около 37 граммов семян, из которых около 40%, созревает на растении. В зависимости от закрытых теплицах колебания семенной продуктивности составляют от 3 до 13 г, повышается в теплые и умеренно увлажненные время и понижается в прохладную и влажную время. Наименьшее количество семян формируется на побегах II порядка, а на главном соцветии, как правило, семена остаются недоразвитыми. Преобладающее количество семян располагаются в нижнем ярусе растения, и уменьшается с низу в верх. Основной урожай семян мангольда формируется на побегах IV порядка, количество которых зависит от степени

ветвления – суммарной длины побегов III порядка. Корреляции температурных условий с семенной продуктивностью и качеством семян мангольда положительны: среднесуточной температурой связь средняя и сильная, с суммами температур всех уровней в основном слабая, что говорит о достаточном количестве тепла в течение вегетации. Корреляции условий увлажненности с семенной продуктивностью и качеством семян средние, и только с интегральным показателем семенной продуктивности связь высокая (табл. 1).

Таблица 1 – Влияние тепличных условий вегетационного периода на формирование и качество семян ман-гольда листового (среднее за 2020-2022 гг.)

Показатель семенной продуктивности	Коэффициент корреляции с параметрами					
	средне суточная температура воздуха	сумма осадков	относи- тельная влажность воздуха	сумма температур выше		
				5 °С	10 °С	15 °С
Масса семян с 1 растения, г	0,985	0,523	0,661	0,191	0,280	0,638
Число всхожих семян с 1 растения	0,548	0,976	0,582	0,043	0,218	0,098

На фоне удовлетворительных условий для роста и репродуктивных процессов мангольда, требования растения к гидропонным субстратам факторам по отдельным периодам морфогенеза различны (табл. 2).

Таблица 2 – Взаимосвязь гидропонным параметров с семенной продуктивностью мангольда листового по периодам морфогенеза средняя за 2020-2022 гг.

Период морфогенеза	Коэффициент корреляции с гидропонными параметрами					
	средне суточная температура воздуха	сумма осадков	относительная влажность воздуха	сумма температур выше		
				5 °С	10 °С	15 °С
Масса семян с 1 растения, (СП)						
Вегетативный рост	0,688	0,637	0,430	0,840	0,813	0,652
Цветение	0,467	0,104	0,551	-0,172	-0,017	0,224
Формирование семян	0,487	0,361	0,683	0,718	0,664	0,119
Созревание семян	-0,036	0,584	-0,044	-0,325	-0,126	0,172
Число всхожих семян с 1 растения, (ИСП)						
Вегетативный рост	-0,805	-0,071	-0,270	0,298	0,379	-0,256
Цветение	-0,355	0,103	0,384	-0,965	-0,878	0,243
Формирование семян	0,395	0,361	-0,772	0,500	0,350	0,119
Созревание семян	0,310	0,584	0,950	-0,106	-0,119	0,004

– в период вегетативного роста, когда идет формирование листовой массы и стеблей, растения мангольда требовательны к теплу. Корреляционная связь гидропонных параметров с формированием массы семян сильная. Качество семян (ИСП) в меньшей степени зависит от гидропонного фактора в этот период – корреляция слабая и отрицательная. Условия увлажненности в период коррелируют с массой семян положительно на среднем уровне, а с их качеством корреляция отрицательна и слабая.

– в период цветения, более теплый и влажный по сравнению с предыдущим, корреляции гидропонных факторов с семенной продуктивностью колеблются от средней с температурой воздуха до слабой и отрицательной по суммам температур. Корреляции показателей гидропонного режима с качеством семян отрицательны и только с суммой температур выше 15⁰С связь слабая положительная. С показателями увлажненности корреляция СП и ИСП в целом положительная – с влажностью воздуха средняя.

– в период формирования семян в корреляция температурного фактора с массой семян положительна на среднем и высоком уровнях, а с показателем качества семян – средняя. Для урожая и качества семян в этот период условия тепло обеспеченности в целом достаточны, о чем говорят слабые коэффициенты корреляции с суммами температур выше

15⁰С. Корреляции показателей увлажненности с урожаем и качеством семян положительны на среднем уровне, но для ИСП связь переходит в отрицательную с влажностью воздуха.

– период созревания семян был теплее, чем два предыдущих и с умеренной увлажненностью. Корреляции условий гидропонного режима с семенной продуктивностью и качеством семян были отрицательные и слабые, только с суммой температур выше 15⁰С намечился переход к слабой положительной корреляции. С показателями увлажненности связь СП и ИСП положительная, средняя и сильная. Для созревания семян салата в конце августа и сентябре в общем, складывались благоприятно[5,6].

Выводы. Установлена разная степень влияния гидропонных субстратах на семенную продуктивность и качество семян мангольда листового на трех уровнях: первый – гидропонных субстратах; второй – разных вегетационных периодов; третий – на побегах различного местоположения на растениях. Под влиянием внешних условий формируются группы неоднородных семян.

Список использованных источников и литературы:

[1] Аутко А.А. Овощеводство защищенного грунта / А.А. Аутко, Г.И. Гануш, Н.Н. Долбик. – Минск: ВЭВЭР, 2006. – 332 с.

[2] Авдеенко С.С. Продуктивность и качество салата листового в Ростовской области // Фундаментальные исследования. – 2012. – №9. – С. 122-125.

[3] Борисов В.А. Качество и лежкость овощей / В.А. Борисов, С.С. Литвинов, А.В. Романова. – Москва: Мытищинская межрайонная типография, 2003. – 625 с.

[4] Белогубова Е.Н. Современное овощеводство закрытого и открытого грунта / Е.Н. Белогубова, А.М. Васильев, Л. С. Гиль [и др.]. – Киев: Киевская правда, 2006. – 554 с.

[5] Бербеков К.З. Повышение эффективности выращивания рукколы в условиях малообъемной

гидропоники и грунтовой культуры/ К.З. Бербеков, А.К. Езаов // Известия Самарской государственной сельскохозяйственной академии. – 2015. – №4. – С. 27-30.

[6] Гикало Г.С. Биоэкология овощных культур: учебное пособие для студентов, обучаю-щихся по направлениям агрономического образования / Г.С. Гикало, Р.А. Гиш. – Краснодар: КубГАУ, 2009. – 154 с.

© А.Б. Идрисова, 2023

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Башур Ханна,
*аспирант 1 курса напр. «Региональная
и отраслевая экономика»,
e-mail: hanna88bachour@gmail.com,
науч. рук.: А.А. Курочкина,
д.э.н., проф.,
Российский государственный
гидрометеорологический университет,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация*

ИННОВАЦИИ В СТРАНАХ С РАЗВИВАЮЩЕЙСЯ ЭКОНОМИКОЙ

Аннотация: в статье проведено исследование инновационного развития в странах с развивающейся экономикой, выявлены проблемы устойчивого догоняющего развития стран с развитой экономикой. Обосновано, что фирмы и отрасли постоянно стремятся модернизировать свои технологические и организационные возможности, их общества перестраивают свои институты и сети, чтобы улучшить свои ресурсы знаний.

Ключевые слова: развивающиеся экономики, инновации, развивающиеся страны.

В конце двадцатого века в большинстве (если не во всех) отраслях по-прежнему доминировали компании из стран с развитой экономикой, таких как Северная Америка, Западная Европа и Япония. Однако за последние два десятилетия мы стали свидетелями фундаментальных изменений в структуре мировой экономики не только с точки зрения динамики расширения многонациональных предприятий (МНП) и глобальных цепочек добавленной стоимости (ГЦС), но и значения развивающихся экономик, и деятельности МНП в этих странах и из них. МНП и кластеры местных фирм из этих стран в настоящее время поднялись до лидирующих позиций во многих отраслях экономики.

Конечно, не все эти изменения характерны для стран с развивающейся экономикой, а отражают широко распространенные тенденции, связанные с глобализацией. Эти изменения в значительной степени были вызваны быстрой либерализацией торговли и инвестиций, одновременным расширением МНП и распространением ГЦС.

Несмотря на то, что эта растущая трансграничная взаимозависимость стимулировала определенную степень технологической, институциональной и экономической конвергенции, между странами сохраняются значительные различия с точки зрения возможностей компаний, институциональных конфигураций и уровней развития. Это противоречие между конвергенцией и изменчивостью предлагает ученым уникальную возможность переоценить основную динамику инноваций внутри и за пределами фирмы [1].

Страны с развивающейся экономикой мы определяем как страны, которые испытывают значительное и устойчивое технологическое и экономическое отставание от стран с развитой экономикой. ВС данном контексте мы используем термин «устойчивый» не в том смысле, который подразумевается Целями ООН в области устойчивого развития, а для обозначения роста и развития, которые не зависят от природных ресурсов или изменчивых цен на товары, и где рост и развитие не зависят от рыночных изменений и не может быть легко обращено вспять.

Мы знаем, что инновации все больше зависят от совместной деятельности (отечественных и иностранных) фирм, университетов и научных учреждений, что приводит к росту трансграничных потоков знаний. Хотя это значительно варьируется в зависимости от сектора, ГЦС и МНП связывают инновационные системы в странах с развитой рыночной экономикой с системами в странах с формирующейся рыночной экономикой в развивающихся странах, а экономическая интеграция между странами посредством многосторонних и двусторонних соглашений может способствовать распространению организационных и институциональных форм [2].

Страны с формирующейся рыночной экономикой являются особенно богатым полем для оценки взаимодействия между инновационными возможностями многонациональных компаний и местных фирм. Во-первых, поскольку ГЦСС и МНП углубили связи и взаимозависимости между инновационными системами в странах с развитой рыночной экономикой и системами в странах с формирующейся рыночной экономикой, новые трансграничные возможности привели к возникновению новых проблем как для фирм, так и для стран. Фирмы не могут просто копировать технологии или организационные модели, они должны заново комбинировать свои ресурсы и заново изобретать свои внутренние возможности в рамках ограничений инновационных систем, в которые они встроены. Инновации в странах с развивающейся экономикой во многом обусловлены процессом преодоления фирмами значительных технологических и организационных пробелов.

Во-вторых, этот процесс является шумпетерианским в том смысле, что он включает в себя как направленные инновации, так и рекомбинацию. Он в значительной степени направлен на увеличение добавленной стоимости и характеризуется совместной эволюцией различных участников и аналитических уровней. МНП и местные фирмы не взаимодействуют ни в чистом виде, ни в рамках линейной траектории. Правительства принимающих стран и отечественные фирмы должны адаптироваться, чтобы получить доступ к новым знаниям, в то время как многонациональные корпорации должны изменить свои стратегии и ресурсы, чтобы как получить прибыль, так и защитить свои позиции на рынке.

Инновации в развивающихся странах удивительно разнообразны. С одной стороны, инновации МНП, как правило, отражают виды деятельности, связанные с уровнем технологического развития принимающей экономики, при этом исследовательская или более адаптивная деятельность в области развития располагается там, где инновационные системы оптимально поддерживают эту деятельность[3].

Существует также в некоторой степени предсказуемая тенденция инновационной деятельности фирм, расположенных в развивающихся странах, позволяющая имитировать

деятельность МНП в более развитых странах. Действительно, еще примерно 30 лет назад инновации МНП в развивающихся странах в значительной степени носили постепенный и адаптивный характер. Последние 30 лет привели к быстрым изменениям. В странах с развивающейся экономикой, таких как Индия, МНП теперь играют более важную роль в развитии инноваций. Первоначально инвестиции МНП в этих странах рассматривались как экономически эффективные места для адаптивных и дополнительных НИОКР, но они превратились в полномасштабные научно-исследовательские центры с интенсивными исследованиями и разработками, показывающих тенденции роста, как с точки зрения количества их продукции, так и стоимости. Этот процесс был назван «вспомогательной эволюцией». В то же время фирмы из стран с развивающейся экономикой также совершенствуют и производят действительно высокотехнологичные инновации, особенно когда они могут использовать местные технологии.

С другой стороны, инновации компаний из стран с развивающейся экономикой потенциально могут быть действительно разрушительными не только потому, что широкомасштабное подражание может привести к подлинным инновациям, но и потому, что они содержат новаторский компонент инноваций, характерных для развивающихся стран. Некоторые инновации основаны на нетрадиционном воспроизведении и имитации, и такие фирмы называют подражателями. Фирмы также могут заниматься обратными инновациями, когда инновации предназначены для экономии ресурсов или капитала и могут быть расширены и развернуты в другом месте. Точно так же инновации jugaad подчеркивают склонность некоторых фирм к импровизации, чтобы справиться с институциональными и ресурсными ограничениями [4].

Инновации во всех их формах являются ключевым аспектом сохранения и улучшения специфических преимуществ фирмы (FSA), и в литературе по ИВ давно признается, что эти инновации не обязательно ограничиваются технологическими активами, но могут включать организационные, управленческие и транзакционные инновации. В литературе по ИВ, посвященной инновациям и развитию, также давно рассматривается вопрос о

том, как местонахождение влияет на знания и навыки, составляющие FSA, и как портфель активов MNE зависит от его деятельности в различных местах. То есть, как ее собственные географически распределенные операции вносят свой вклад в этот портфель, а также операции других неаффилированных субъектов, расположенных в непосредственной близости от них [5].

Выводы.

В последние годы все большее внимание уделяется широте инноваций, помимо узкой направленности на владение технологическими активами, приобретают все большее значение другие ключевые наборы знаний, включая организационные навыки и эффективность, связанные с управлением сложными иерархиями и минимизацией транзакционных издержек между фирмами и рынками и внутри них.

Термин «развивающиеся» стал неточным прилагательным для описания всех стран и экономик, которые не являются «развитыми», что само по себе является неточным эвфемизмом. Страны с формирующимся рынком – это не только страны со средним уровнем дохода, но и те, которые демонстрируют общесистемный рост и способность участвовать в устойчивом намерстывании и развитии, основанном на наличии стабильно функционирующих правительств, способных проводить политику посредством четко определенных формальных институтов, большого количества частных и государственных фирм, а также имеющие пороговый уровень базовой и развитой инфраструктуры.

Для большинства развивающихся стран достижение экономической и социально-политической среды и инновационной системы развивающейся экономики является стремлением; для горстки стран с формирующейся экономикой, которые сохраняли эту позицию с течением времени, желание выйти за рамки «развивающейся экономики» в долгосрочной перспективе сдерживается задачей простого сохранения статуса-кво.

Таким образом, эти различия и динамика стран с формирующимся рынком в значительной степени определяются задачей намерстывания и совместной эволюцией компаний и

институциональных возможностей. Догоняющее развитие часто представляет собой медленный процесс рекомбинации местных и импортированных знаний как для местных фирм, так и для МНП, в котором процессные и продуктовые инновации размыты.

Список использованных источников и литературы:

[1] Жданова О.А. Роль инноваций в современной экономике/ О.А. Жданова // Экономика, управление, финансы: материалы Междунар. науч. конф.9г. Пермь, июнь 2011 г.) – Пермь: Меркурий, 2011 – С. 38-40<https://moluch.ru/conf/econ/archive/10/783/> (дата обращения 16.01.2023).

[2] Kurochkina A., Semenova Y., Lukina O., Karmanova A. Digital totalitarianism – From Homo sapiens to one-button man// E3S Web of Conferences, 2021, 258, 07055 *UESF-2021* <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202125807055>.

[3] Курочкина А.А., Развитие энергетической инфраструктуры республики Ирак/ Курочкина А.А., Мохаммад А.М.М. // Глобальный научный потенциал – №10(127) – 2021. – С. 224-228.

[4] Лукина О.В. Управление инновациями в розничных торговых сетях/ Курочкина А.А., Бикезина Т.В. // Наука и бизнес: пути развития – №4(118) – 2021. – С. 123-128.

[5] Названова К.В. Инновации как инструмент современной трансформации экономики: теоретический аспект// Экономический анализ: теория и практика, 2017, т.16, вып. 2 – С. 251-259.

© Башур Ханна, 2023

*Е.Ю. Беляева,
магистрант 2 курса
напр. «Менеджмент. Управление
логистическими системами:
производственная логистика»,
e-mail: belyayeva955@gmail.com,
САФУ им. М. В. Ломоносова,
г. Архангельск, Российская Федерация*

ЗНАЧЕНИЕ МОДЕЛИРОВАНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Аннотация: данная статья посвящена описанию значения моделирования для разработки логистических систем. Современные логистические системы – это гораздо больше, чем просто сети материальных потоков. Они предполагают сотрудничество между фирмами, которые также являются конкурентами. Цепочка поставок может быть ключевым фактором при разработке продукта, поскольку на ее дизайн и функционирование влияют риски неопределенных затрат на электроэнергию, устойчивость, экономическую безопасность и другие сложные вопросы.

Ключевые слова: логистические системы, поставки, моделирование, цепочки поставок, экономика.

Глобальные цепочки поставок (GSCs) – это сложные социально-технические системы, являющиеся ключевой особенностью современной цивилизации. GSCS могут связывать множество фирм, задействовать множество местоположений и каналов транспортировки, иметь дело с тысячами номеров деталей и отвечать за сотни тысяч отправок на ежегодной основе [1].

К заинтересованным лицам относятся фирмы, участвующие в производстве товаров, покупатели товаров и все фирмы, участвующие в перемещении и хранении товаров. Стоимость GSCs значительна; например, недавняя логистика расходов в России на 2020 год варьировалась от 10% до 15% ВВП. Даже небольшие улучшения в GSC потенциально

приносят большую пользу обществу. Это помогает объяснить устойчивый высокий интерес к моделированию и анализу логистических систем [1].

В исследовательской литературе по глобальным цепочкам поставок преобладают модели OR, особенно оптимизационные и имитационные модели. Оптимизационные модели обычно отвечают на вопросы следующего вида: где мы должны производить, где у нас должны быть склады, сколько запасов каких деталей должно храниться на каждом складе, как часто следует осуществлять отгрузки и каким должно быть место производства и назначения отправок, чтобы удовлетворить требования наших клиентов при минимальных ожидаемых затратах на логистику? [2]

Модели оптимизации являются «нормативными» в том случае, если они предполагают, что все факты известны, и дают – «наилучший» ответ на эти вопросы с учетом всех факторов. Имитационные модели, напротив, предполагают, что ответы на вопросы известны, но выделяют неопределенности, связанные с некоторыми фактами, и пытаются создать более реалистичную картину той, какой на самом деле будет производительность с точки зрения таких показателей, как обслуживание клиентов и стоимость.

Современные исследования GSC допускают две возможности для значительного улучшения их проектирования и анализа: (1) современные GSC привносят проблемы, не учтенные в устаревших подходах к моделированию; и (2) современные GSC часто настолько сложны, что ни одна заинтересованная сторона не может полностью понять и описать всю систему. Для решения этих двух возможностей потребуется новый подход к моделированию GSC, и этот подход должен начинаться с разработки формального языка для описания GSC в его собственных терминах [1].

Ситуация с моделированием GSC аналогична ситуации с разработкой программного обеспечения в начале 90-х годов. То есть объем и масштабность программных проектов возросли до такой степени, что инженерам-программистам понадобилось сформулировать решаемую проблему (разрабатываемый код) на уровне абстракции. Конечным результатом стал формальный

язык –UML или Унифицированный язык моделирования (см., например, www.uml.org) – наряду с набором инструментов для поддержки создания высокоуровневых описаний проблем, которые могли бы быть поняты и удовлетворять интересны всех участников логистического процесса. В случае GSCS мы утверждаем, что необходим аналогичный язык высокого уровня для описания проблемы GSC в терминах и в формате, доступном заинтересованным сторонам GSC, чтобы они могли обосновать «постановку проблемы» до создания аналитических моделей [3].

В области разработки программного обеспечения формальное моделирование было дополнено инструментами преобразования формальной модели, инструментами, которые частично или в значительной степени автоматизируют перевод из формальной модели проблемы (в некоторых случаях, называемых платформенно-независимой моделью, или PIM) к коду (в некоторых случаях, называемых платформенно-специфичной моделью, или PSM). Очень четкое обсуждение преобразования PIM в PSM можно найти в (Mon sieur et al 2020).

К относительно новому языку моделирования систем относят OMG SysML™ (см., например, <http://omgsysml.org>), поскольку он предоставляет богатый набор фундаментальных абстракций, приводит к моделям, на которых легко выполняются вычисления, и предоставляет набор механизмов для настройки языка для конкретной предметной области [1].

В заключение хотелось бы отметить, что сейчас трудно указать область человеческой деятельности, где не применялось бы моделирование. Разработаны, например, модели производства автомобилей, выращивания пшеницы, функционирования отдельных органов человека, жизнедеятельности Азовского моря, последствий атомной войны [4].

В перспективе для каждой системы могут быть созданы свои модели, перед реализацией каждого технического или организационного проекта должно проводиться моделирование.

Список использованных источников и литературы:

[1] Батарсе, Ола и Леон Макгиннис. 2011. Система

проектирования производства на основе моделей: SysML для Имитационная модель анализа. Границы 2011, Технологический институт Джорджии. Электронный ресурс: [http://www.pslm.gatech.edu/events/frontiers2011/P1_Batarseh.pdf].

[2] Хуан, Э., Р. Рамамурти и Л. Макгиннис. 2007. – Системное и имитационное моделирование с использованием SysML. В материалах конференции по зимнему моделированию 2007 года под редакцией С. Г. Хендерсона, Б. Биллера, М. – Хси, Дж. Шортл, Дж. Д. Тью и Р.Р. Бартон, 796-803. Пискатауэй, Нью-Джерси: Институт инженеров по электронике, Inc.

[3] Герами, В.Д. Городская логистика. Грузовые перевозки: учебник для вузов / В.Д. Герами, А.В. Колик. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 343 с.

[4] Григорьев, М.Н. Коммерческая логистика: теория и практика: учебник для вузов / М.Н. Григорьев, В.В. Ткач, С.А. Уваров. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 507 с.

© *Е.Ю. Беляева, 2023*

*Е.М. Завалишина,
преподаватель,
e-mail: em_zavalishina@mail.ru,
Кемеровский коммунально-строительный
техникум им В.И. Заузелкова,
г. Кемерово, Российская Федерация*

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Аннотация: данная статья посвящена перспективам развития системы образования в формировании национальной экономики России, в частности, выявлены проблемы данной системы, определена роль высшего и профессионального образования в национальной экономике.

Ключевые слова: система образования, профессиональное образование, человеческий капитал.

В настоящее время состояние российской экономики характеризуется как нестабильное. Такое положение обусловлено в первую очередь высокой зависимостью от экспортных цен на нефтегазовые ресурсы.

В отличие от России, в развитых странах во втором десятилетии 21 века разворачивается научно-технологический переворот. Существующее положение не создает положительные условия для нашей страны. Точнее можно сказать, что выходом для России может стать только высокотехнологический прорыв.

Одним из центральных факторов на данном пути является образование. При этом стоит помнить что, с одной стороны, образование исторически одна из важнейших сфер общественной жизни, с другой стороны, является определяющим фактором развития экономики.

В настоящее время система образования подвергается существенной модернизации. Во многом толчком к ней явилось множество проблем в самой сфере образования.

К числу наиболее существенных проблем в этой области

относятся имеющийся сегодня избыток лиц с высшим образованием при недостатке квалифицированных рабочих и техников, которых готовят профессиональные учебные заведения. Другой проблемой является несоответствие выпускников требованиям работодателя как по номенклатуре и квалификации, так и по численности подготавливаемых специалистов.[1] Кризисное состояние российской экономики привело к постоянному недофинансированию сфер образования, вследствие чего в крайне изношенном состоянии находятся как материально-техническая база науки, так и структура преподавательских кадров. Низкая заработная плата привела к оттоку молодых кадров из сфер науки и образования, а следует учитывать, что их устойчивое развитие, и в целом будущее экономики зависит оттого, насколько молодые люди пойдут в эти сферы. Особое значение приобретает развитие науки и профессионального образования, так как этот процесс создает возможности для эффективной подготовки последующих поколений ученых и квалифицированных специалистов. При помощи высшего образования передовые научные достижения в виде знаний передаются на все уровни системы образования, начиная с начального и заканчивая производством. Данное взаимодействие позитивно сказывается на темпах социально-экономического роста страны.

Но следует учитывать, что современные реформы образования, к сожалению, привели к значительному снижению базовой подготовки, нерегулярного, поверхностного участия студентов в учебном процессе. Принцип фундаментальности, получения глубоких системных знаний в связи с переходом на болонскую систему, утрачивается. Соответственно, одной из главных проблем в образовании становится невозможность подобрать подходящих студентов для того, чтобы в будущем сформировать из них настоящих ученых, способных продвигать науку и экономику.

В данных условиях создание инновационной экономики требует предупреждающего развития человеческого капитала. В современных условиях, одним из факторов конкурентоспособной экономики страны, основой ее эффективного развития является интеллектуальный капитал

предприятия. Одним из важнейших источников экономического роста общества становятся инновации, усиливается роль человеческого капитала. Человеческий капитал представляет собой одну из наиболее значимых ценностей современного общества, а также является ключевым фактором экономического роста как страны в целом, так и отдельно взятого предприятия. Одну из главных ролей в данном процессе по определению должен играть рост образовательного потенциала населения страны. И прежде всего в целях улучшения будущего наших предприятий и производства в целом повышение профессионального образования. Связано это, прежде всего с тем, что данный вид образования способствует устранению низкого качества управления. Действительно следует не забывать, что именно от осведомленности и профессионализма работников зависят как результат деятельности отдельного предприятия, так и уровень, и состояние национальной экономики в целом. Очевидно, что решая проблемы развития науки и образования, одновременно государство повышает возможности по формированию и стабилизации экономики.

Профессиональное образование и наука тесно взаимосвязаны между собой, в свою очередь играют решающую роль в формировании научно– технического прогресса. При этом на первое место выступает, прежде всего, сфера высшего образования, так как определяет развитие остальных видов образования. Взаимосвязь науки, образования и развития производства очевидна, также как знания и высококвалифицированные специалисты. В любой области возможны существенные продвижения лишь при наличии таких работников.

Особую роль играет профессиональное образование, так как призвано, особенно при наличии имеющихся в российском образовании недостатков, своевременно снабдить подготовку рабочих и специалистов в необходимом количестве, и что важнее для рынка труда, качестве по нужным профессиям и специальностям. Для обеспечения успешного развития профессионального образования со стороны государства необходимо создавать благоприятные условия для привлечения инвестиций, прежде всего, со стороны работодателей.

Список использованных источников и литературы:

[1] Хачатурян А.А. От управления персоналом к управлению человеческим капиталом компании // Проблемы теории и практики управления. – 2015. – №4. – С. 86-95.

[2] Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон РФ от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ.

[3] О дополнительном образовании: федеральный закон РФ от 01.01.2002.

© *Е.М. Завалишина, 2023*

*А.В. Никитушкина,
студент 2 курса
напр. «Экономическая безопасность»,
e-mail: nikitushkina.97@mail.com,
науч. рук.: Э.Н. Карницкая,
к.э.н., доц.,
НГСХА,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация*

ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация: цифровизация оказывает влияние на финансовые процессы, денежное обращение и экономическую политику государства, в частности, на денежно-кредитную политику. В данной статье рассмотрены последствия цифровизации, такие как увеличение объемов и скорости транзакций, снижение издержек, повышение доступности, качества и ассортимента финансовых услуг и другие, за счет которых растет эффективность денежно-кредитной политики, усиливается ее трансмиссионный механизм.

Также рассмотрено возможное влияние криптоактивов на деятельность центральных банков, создание цифровых государственных валют, проблемы их регулирования и влияния на деятельность коммерческих банков и на двухуровневую банковскую систему в целом.

Ключевые слова: цифровизация, денежно-кредитная политика, цифровая валюта, биткойн.

Введение. Стремительное совершенствование информационных технологий оказывает значительное влияние на банковский сектор и рынок финансовых услуг. Новые цифровые технологии радикально меняют взаимоотношения между компаниями, частными лицами и целыми государствами. Такие широкомасштабные изменения, в первую очередь, связаны с цифровизацией. Клиенты применяют различные каналы получения банковских услуг, пользуясь новыми платформами для взаимодействия с банками. В данных

условиях государство должно акклиматизироваться к изменениям и недооценивать влияние цифровизации на денежно-кредитную политику.

Институциональные и регуляторные аспекты развития денежно-кредитной системы в условиях ее цифровизации. Институциональные и регуляторные аспекты развития денежно-кредитной системы в условиях ее цифровизации. В настоящее время денежно-кредитные системы всех стран мира подвержены изменениям, обусловленными введением и продвижением цифровых технологий, систем и инструментов. Структурные изменения интересуют все ее уровни: технологический, организационный и институциональный. Первый имеет техническую и технологическую основу организации экономической организации и взаимодействия субъектов. Организационный уровень включает множественность соблюдений взаимодействия, координации и управления экономическими процессами, которые несут точечный характер, они действуют в лимитах определенных структур или совокупностей экономических субъектов.

Институты – это тоже, прежде всего, правила, но они не локальны, а распространяются на все субъектов той или иной экономики.

Результаты. Термин «цифровизация» означает преобразование информации в цифровую форму. Однако в контекст экономики цифровизация обычно относится к двум типам изменений в операционных моделях.

Первый – это перевод коммуникаций на цифровые каналы, а второй – автоматизация рутинных операций. Оба процесса тесно связаны друг с другом. Использование цифровых технологий и анализ больших объемов данных позволяет создавать новые банковские продукты. «Цифровые» и технологические компании выходят на рынки финансовых услуг, а крупные традиционные банки создают экосистемы. [1]

Молниеносные темпы внедрения цифровых модернизаций в финансовую отрасль в настоящее время стали важнейшим явлением экономического развития в мире. С каждым годом эта направленность становится все более заметной в связи с цифровизацией финансовых активов и транзакционных

операций. И российский финансовый сектор не является исключением, с 2017 г. он активно привлекается в этих процессах. Новые финансовые технологии (большие данные, интеллектуальные данные, машинное обучение, мобильные технологии, искусственный интеллект, робототехника, биометрия, технологии распределенных реестров, открытые интерфейсы) разрешают увеличить объем и скорость транзакций, снизить затраты, адаптировать услуги к запросам клиентов за счет оптимальной обработки данных и ускорения взаимодействия информацией.

Однако, учитывая тот факт, что в настоящее время информационные технологии проникли во все сферы экономической деятельности и границы между информационным и неинформационным секторами размыты, приведенные определения информационной экономики, по нашему мнению, уже не отражают актуальной стадии ее развития. Поэтому под информационной экономикой будем понимать хозяйственную деятельность человека с широким применением информационно-коммуникационных технологий в процессах общественного производства, распределения и потребления общественных благ.

Выделим основные проблемы выбора (т.е. источники риска), возникающие в информационной экономике:

- резко возросшая значимость неценовой информации (различного рода новости, экспертные мнения, реклама, ожидания участников рынка), которая слабо прогнозируема, но зачастую играет решающую роль в процессе их выбора;

- чрезмерное обилие информации, что является дополнительным фактором неопределенности для участников рынка, затрудняя их выбор;

- технические возможности быстрой передачи информации на весь рынок (высокая вероятность обвала рынка);

- неоднородная интерпретация информации участниками рынка (они часто уверены в собственных убеждениях гораздо больше, чем это оправдано имеющейся информацией; или склонны переоценивать информацию, которая им понятна, и недооценивать информацию, которая им непонятна);

- риск принятия недостоверной информации за

достоверную;

- быстрое старение даже изначально достоверной информации;

- нелинейность в принятии решений экономических агентов (при поступлении) новой информации участники рынка часто не принимают свои решения сразу, идет процесс накопления информации и лишь затем принятие решения);

- скорость и профессионализм анализа информации участниками рынка;

- зависимость поведения участников рынка от предыдущей динамики цены того или иного финансового актива, а также от поведения толпы;

- поведенческие стереотипы участников рынка, а также характер их информационно-коммуникационного взаимодействия;

- нерациональность поведения экономических агентов (они могут стремиться рисковать, особенно если осознают, что обречены на потери, если не будут этого делать) и др.

Все это вносит неизбежные коррективы в процессы разработки и реализации денежно-кредитной политики в направлении повышения ее уровня цифровизации, интерактивности и информационной насыщенности. Так, в условиях информационной экономики происходит значительная трансформация поведения вкладчиков, которые становятся более информированными, требовательными, активными в создании и распространении интересующей их информации.

Появление множества каналов коммуникации, рост объема информации и ее волатильность значительно усложняют процесс принятия решения в данном сегменте банковских услуг, делая его менее предсказуемым, динамичным и уникальным для каждого отдельного индивида. [2]

Формирование нового цифрового финансово-инвестиционного пространства. Цифровизация денежно-кредитной и финансовой системы проявляется в том, что в мире формируется цифровое финансово-инвестиционное пространство (далее – ЦФИП), которое создает совершенно новые возможности для осуществления платежных, кредитно-депозитных, инвестиционных и других финансовых операций.

Это пространство носит глобальный характер и, крайней мере, в организационно-техническом плане не знает национальных границ. Это пространство носит общепланетарный характер и, крайней мере, в организационно-техническом плане не знает общенациональных границ. Значительно меняются бизнес-модели и схемы организации взаимоотношения между клиентами и банковскими учреждениями. Классические субъекты финансового рынка, такие как, например, кредиторы и заемщики, в условиях ЦФИП теперь могут включаться в непосредственное взаимодействие, минуя промежуточные звенья.

Становление нового цифрового пространства, конечно же, не исчерпывается только денежно-кредитной системой, но и охватывает всю экономику, включая торговлю, промышленность, другие отрасли и секторы. Разумеется эти его сегменты будут структурированы между собой. Эта тенденция выявляется уже сегодня, например, в том, что крупные торговые фирмы выходят на рынок финансовых услуг. Формирование ЦФИП предполагает существенные переустройства денежно-кредитной системы на всех трех ее уровнях: технологическом, организационном и институциональном. Данные уровни неразрывно связаны между собой, и большинство изучений процессов цифровизации экономики и финансовой системы относятся к проблематике, включающей определенное совмещение этих уровней и аспектов. Существенная часть из них относится к организационно-технологическому уровню, включая новые возможности, преимущества и угрозы, связанные с введением и распространением новых цифровых технологий, систем и инструментов, таких как блокчейн, цифровые деньги и токены и др.

К важнейшим институциональным свойствам цифрового инвестиционно-финансового пространства, которые радикально отличают его от традиционной, доцифровой денежно-кредитной системы, можно отнести существенное снижение многих видов транзакционных издержек, связанных с верификацией и контролем исполнения контрактных обязательств (для краткости назовем это свойство контрактоспособностью), идентификацией и управлением кредитным и операционным

риском, обменом информацией, денежными средствами и финансовыми активами, установлением коммуникаций. Кроме того, денежно-кредитная система становится «умной» и способной к переработке огромного количества информации, что также придает ей новые свойства институционального характера, а введение и распространение цифровой валюты центральных банков (далее – ЦВЦБ) должно сделать ее более транспарентной, хотя, вопреки довольно распространенной точке зрения, мы считаем, что это вряд ли позволит само по себе добиться существенного прогресса в противодействии таким явлениям, как теневая экономика и отмывание грязных денег. Тем более что криптовалюты, представляющие собой частную альтернативу официальным деньгам, скорее всего, сохранятся и их использование будет расширяться. [3]

Традиционная банковская система образовалась, прежде всего, в связи с тем, что обмен финансовыми активами всегда сопряжен с риском невыполнения контрактных обязательств. Это относится не только к кредитным, но и к платежным операциям. Для их проведения требовался заслуживающий доверия посредник, умеющий управлять рисками. В качестве такого посредника как раз и выступал классический «доцифровой» банк. В обстоятельствах цифровизации экономики и денежно-кредитной системы ситуация меняется.

Одним из главных преимуществ цифрового инвестиционно-финансового пространства является его на порядок более высокая контрактоспособность по сравнению с традиционной денежно-кредитной системой. Под этим свойством мы понимаем широкие возможности для обеспечения четкой верификации и контроля исполнения контрактных обязательств, а также гарантию исключения изменения первоначальных условий и информации, которые обеспечиваются, прежде всего, благодаря применению технологии распределенного реестра в совокупности со смарт-контрактами. Они позволяют автоматизировать и абстрагировать проведение операций по обмену деньгами или другими активами, исключив возможности воздействия на условия сделки какой-либо из сторон после заключения контракта. Аналогичные системы могут реально привести к

определенной дезинтермедиации банковской деятельности в платежных и кредитных операциях, так как делают чрезмерным участие заслуживающего доверия посредника (т.е. традиционного банка) для осуществления сделки.

Достаточно возможно, что в перспективе платежи, основанные на сходных системах, заменят банковские аккредитивы и другие традиционные документарные операции, а также позволят легче и проще гарантировать финансирование коммерческих, а возможно, и инвестиционных проектов. Тем не менее необходимость в посреднике-консультанте и организаторе, очевидно, не исчезнет полностью.

Таким образом, цифровизация денежно-кредитных систем, обусловленная повсеместным внедрением цифровых технологий, систем и инструментов, проявляется в трансформационных преобразованиях в двух ключевых аспектах: институциональном и регуляторном. Так, данный процесс затрагивает организационно-техническую инфраструктуру, а также влечет за собой появление принципиально новых инструментов и методов проведения операций. Институциональные аспекты цифровизации финансовой системы проявляются, прежде всего, в изменении структуры транзакционных издержек, связанных с верификацией и контролем исполнения контрактных обязательств, идентификацией и управлением кредитным и операционным риском, обменом информацией, денежными средствами и финансовыми активами, установлением коммуникаций. Это выражается в формировании цифрового инвестиционно-финансового пространства с такими отличительными особенностями, как открытость, контрактоспособность, непрерывность коммуникации. Регуляторный аспект является следствием трансформации институциональных характеристик денежно-кредитных систем. Повышение конкурентного давления на традиционные банки, размывание границ между сегментами финансового рынка, снижение маржинальности банковского бизнеса и корректировка бизнес-моделей банков являются для финансовых регуляторов новыми вызовами, требующими выработки нестандартных подходов к управлению процессом

цифровой трансформации денежно-кредитных систем. [3]

В целях обеспечения результативности регулирования с учетом тенденций институционального преобразования денежно-кредитных систем, на мой взгляд, наиболее актуальнейшими являются вопросы формирования элементов функциональной модели регулирования, более обширного применения пропорционального регулирования, внедрения регулирования на концепции принципов, выработки подходов к регулированию деятельности небанковских финансовых посредников, а также изучения перспектив применения цифровых валют центральных банков.

Заключение. В результате проведенного исследования автором были систематизированы два основных аспекта цифровизации: институциональный и регуляторный, раскрыты базовые институциональные специфики цифровой денежно-кредитной системы, такие как контрактоспособность, открытость и непрерывная коммуникация. Указанные особенности отличают цифровую денежно-кредитную систему от общепринятой и являются следствием становления цифрового финансово-инвестиционного пространства в условиях развития цифровых технологий.

ЦФИП проявляется через ряд сущностных трансформаций: изменение структуры транзакционных издержек, формирование новых институциональных характеристик денежно-кредитной системы, появление новых, ранее неизвестных и (или) менее актуальных видов рисков, появление новых участников денежно-кредитных систем и трансформацию деятельности традиционных участников. [3]

Также важным является сам механизм выпуска цифровых денег центральным банком. Осуществление подобных операций только на основе системы банковского резервирования или с использованием конвертации инструментов денежного рынка изменит количество цифровых денег в обращении, а тем самым, и общую базу сеньоража. Увеличение операций в цифровой валюте центрального банка адекватно снизит объем и доходность инструментов денежного рынка, а кроме того, всеобщее снижение объема наличного обращения скажется на доходах самого центрального банка. В связи с этим необходимо

недооценивать уровень рентабельности и прибыльности операций всех участников цифровой расчетной системы, а также вероятные системные последствия для стабильности экономики.

Рост объема операций центральных банков повлияет на бизнес-модели коммерческих банков. Например, приток депозитов физических лиц в операции с цифровыми валютами приведет к потере дешевого и стабильного ресурса для коммерческих банков, что может спровоцировать повышение рыночных ставок и сокращение объема операций коммерческих банков. Коммерческим банкам придется внедрять новые системы обслуживания и конвертации. Рост дополнительных издержек для банков должен быть соотнесен с ростом ликвидности в национальной экономике, в противном случае новая система приведет к проблемам финансовой устойчивости коммерческих банков. [3]

Список использованных источников и литературы:

[1] Баетова Д.Р. Денежно-кредитная политика в условиях цифровизации / Д.Р. Баетова, А.А. Загоренко // Развитие экономики регионов: пространственная трансформация, глобальные вызовы и перспективы экономического роста: Материалы Межрегиональной научно-практической онлайн-конференции, Красноярск, 28 октября 2021 года / Под общей редакцией С.А. Самусенко, отв. за выпуск С.А. Козлова. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2022. – С. 87-93.

[2] Румянцева О.И., Кузьменко Г.С. Денежно-кредитная политика в условиях информационной экономики: теоретико-методологические аспекты. [электронный ресурс] // BSEU.BY: Информационный портал «Электронная библиотека БГЭУ». 2013 г. – Электрон. данные. URL: <http://edoc.bseu.by:8080/handle/edoc/94931> (дата обращения 12.01.2023 года.).

[3] Тихонов И.В., Юзефальчик И.В. Цифровизация денежно-кредитной системы: институциональный и регуляторный аспекты. [электронный ресурс] // RUSJEL.RU: Информационный портал «Актуальные проблемы экономики и

права». 2006 г. – Электрон. данные. URL:
<https://www.rusjel.ru/jour/article/view/2180/2147> (дата обращения
12.01.2023 года.).

© *А.В. Никитушкина*, 2022

В.А. Турусикова,
студент 2 курса
напр. «Экономическая безопасность»,
e-mail: every_day_17@mail.ru,
науч. рук.: Э.Н. Карницкая,
к.э.н., доц.,
Нижегородская государственная
сельскохозяйственная академия,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ В ЭКОНОМИКЕ С НАЦИОНАЛЬНОЙ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТОЙ

Аннотация: в статье рассматриваются аспекты совершенствования денежно-кредитного регулирования экономики в условиях обращения национальной цифровой валюты. За последнее десятилетие в финансовой сфере произошло резкое усиление роли виртуальной, электронной, цифровой валюты, которая стала выполнять не только функцию меры стоимости товаров и услуг, но и функции инвестирования, хранения и накопления. Таким образом, виртуальная цифровая валюта стала реализовывать все основные функции бумажных денег.

Ключевые слова: виртуальная цифровая валюта, виртуальная валюта, цифровая валюта, рост экономики, биткоин, капитализация криптовалюты, технология блокчейн.

За последние десятилетия в финансовой сфере произошло резкое усиление роли виртуальной цифровой валюты, которая стала выполнять не только функцию меры стоимости товаров и услуг, но и функции инвестирования, хранения и накопления. Таким образом, она стала реализовывать основные функции бумажных денег. По мере цифровизации экономики центральные банки многих стран мира рассматривают возможность выпуска национальной цифровой валюты. Формирование спроса на национальную цифровую валюту будет определяться исходя из ее практических свойств. В начале

этого процесса электронная валюта была только аналогом бумажных денег, т.е. рубли, доллары, евро и другие валюты принимали вид цифровой информации, хранящейся и передающейся с помощью электронных носителей, Интернета и пластиковых карт. Но с 2009 г. ситуация изменилась: появилась крипто-валюта в виде биткоина, которая не имеет бумажного аналога, но обладает множеством достоинств. Важно отметить, что выгоды от использования национальной цифровой валюты могут быть получены при совершении крупных сделок или сделок, требующих регистрации факта платежа. Особенностью национальной цифровой валюты является возможность потенциального начисления процентов по остаткам на счетах. На успешность внедрения национальной цифровой валюты оказывает влияние, складывающийся уровень процентных ставок в экономике. Если ставки находятся на низком уровне, то экономические агенты будут демонстрировать большую склонность к использованию новой формы платежа. По мере роста процентных ставок размещение денежных средств на счетах в кредитных организациях становится более выгодным, что сокращает спрос на наличные и, возможно, национальную

Отличие цифровой валюты от биткоина.

Цифровые валюты также могут выпускаться частными учреждениями. Они могут быть централизованными, то есть издаваться и регулироваться одним органом (но не правительством) как, например, Libra от Facebook. Также они могут быть децентрализованными по типу биткоина. Сегодня около 3000 частных цифровых валют имеют общую рыночную стоимость более \$ 250 млрд. Из них три крупнейших – это биткоин (рыночная капитализация – \$ 173 млрд), Ethereum (\$ 25 млрд) и Tether (\$ 9 млрд).

Децентрализованные цифровые валюты, такие как биткоин, часто называют криптовалютами из-за их базовой технологии. Как правило, они используют распределённые реестры, где множество устройств ведут самостоятельные записи о транзакциях и используют модели консенсуса, чтобы решить, какая запись является правильной. Криптовалюты используют ряд алгоритмов и криптографических методов для обеспечения своей безопасности.

Для чего стране нужна национальная цифровая валюта?

Центральные банки, по сути, только начинают изучение вариантов использования национальных цифровых валют. По мнению МВФ, ключевой причиной, по которой страны с развитой экономикой могут рассматривать введение такой формы валют, является противодействие росту частных форм цифровых денег. По сути, если пользователям нужны удобство и низкая стоимость цифровых платежей, правительства могут задаться вопросом: «Если не мы, то кто?»

Между тем экономисты утверждают, что цифровые валюты центрального банка могут улучшить функционирование рынка. Банк международных расчётов (BIS) заявил, что они могут улучшить ликвидность путём повышения скорости транзакций, в то время как Банк Англии отметил, что цифровые деньги способны повысить ВВП на 3% за счёт снижения операционных издержек. Во многих странах с формирующейся рыночной экономикой национальные цифровые валюты в первую очередь рассматриваются в качестве средства расширения охвата финансовыми услугами, позволяя правительствам включать в цифровую экономику население, не имеющее доступа к банковским услугам. Если конечной целью государства при введении в обращение национальной цифровой валюты является повышение эффективности платёжной системы, то представляется целесообразным дальнейшее развитие системы быстрых платежей. Это позволит снизить стоимость расчетов для коммерческих банков и конечных участников расчетов.

Геополитические последствия.

Вот некоторые примеры последствий для национальной безопасности:

1. Санкции. Некоторые эксперты ожидают, что доллар США утратит свой доминирующий статус, поскольку конкурирующие глобальные валюты и платёжная инфраструктура способны снизить влияние политики США. Их экономические санкции станут неактуальными, так как пострадавшие стороны могут просто перейти на другую валюту.

2. Незаконные действия. Большинство операций с

цифровыми валютами вряд ли будут анонимными, однако властям США придётся координировать свои действия с китайским правительством, должностными лицами Facebook или другими валютными операторами для сбора информации о незаконных операциях.

3. Конфиденциальность данных. Цифровые валюты в конечном итоге сгенерируют много данных о том, как люди тратят свои деньги, что вызывает обеспокоенность возможностью слежки, манипулирования данными и других нарушений конфиденциальности.

4. Безопасность данных. Цифровые валюты сталкиваются с уязвимостью в безопасности, как и любая другая технология. Кибератаки и нарушения безопасности могут привести к краже валюты и личных данных и даже к временному прекращению экономической активности.

Список использованных источников и литературы:

[1] Винья П., Кейси М. Эпоха криптовалют. Как биткоин и блокчейн меняют мировой экономической порядок. М.: Манн, Иванов, Фербер; 2017.

[2] Стефанова Н.А., Герасимович А.Л. Криптовалюта как единая мировая децентрализованная валюта. Актуальные вопросы современной экономики.

[3] Батюк Б.В. Биткоин: станет ли он наднациональной валютой? E-Scio. 2017.

[4] Сидоренко Э.Л., Семькина О.И. Виртуальная валюта в России: возможные модели правового регулирования. Обзор Международной научно-практической конференции «Электронная валюта в свете современных правовых и экономических вызовов». Библиотека криминалиста. 2016.

[5] Гуськов А.Ю., Стерликов Ф.Ф. К вопросу о криптографической валюте. Экономические науки. 2017.

[6] Бакиев Р.М. Цифровая валюта в российской экономике. Экономика и социум. 2017.

[7] Орлова И.А., Кечеджиян К.А. Биткоин: валюта будущего или инструмент отмывания денег? Инновационные технологии в машиностроении, образовании и экономике. 2018.

© В.А. Турусикова, 2023

Фу Юнгуан,
*магистрант 2 курса напр. «Экономика»,
e-mail: yongguang.fu@hotmail.com,
науч. рук.: А.И. Шигаев,
к.э.н., профессор,
Казанский (Приволжский)
федеральный университет,
г. Казань, Российская Федерация*

ИССЛЕДОВАНИЕ РОЛИ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ РИСКОВ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация: в связи с непрерывным развитием экономической глобализации и рыночной экономики конкуренция между предприятиями становится все более жесткой. Хорошие результаты в эксплуатации и управлении предприятиями стали решающим фактором для сохранения предприятиями своих конкурентных преимуществ. Ключевым звеном управления деятельностью предприятия является внутренний контроль рисков, поэтому только путем постоянного совершенствования собственных внутренних возможностей управления рисками можно повысить конкурентоспособность предприятия и способствовать его устойчивому развитию.

Ключевые слова: современное предприятие, управление рисками, внутренний контроль, превентивные меры.

В связи с усилением рыночной конкуренции и крайне сложной внешней средой предприятия сталкиваются с различными рисками и вызовами в процессе развития [1][3]. Поэтому, если предприятие хочет продолжать развиваться, оно должно повысить свою основную конкурентоспособность и усилить уровень внутреннего контроля рисков, что позволит не только эффективно снизить или избежать внутренних рисков, но и в определенной степени справиться с внешними рисками.

Система внутреннего контроля COSO считает, что для достижения своих бизнес-целей и обеспечения наибольшей экономической выгоды предприятие в полной мере использует

различные ресурсы, которые могут быть выделены, и, исходя из предпосылки обеспечения правильности и надежности бухгалтерской информации, ограничивает и ограничивает внутреннюю систему управления предприятия И так далее ряд методов самонастройки [1]. Таким образом, внутренний контроль – это использование научных методов на основе обеспечения максимальной выгоды предприятия для всестороннего улучшения управления предприятием. Цель – создать научную и эффективную систему внутреннего контроля, снизить внутренний риск предприятие, и содействовать устойчивому развитию предприятия.

Внутренний контроль рисков предприятия очень важен для достижения стратегических целей предприятия. Прежде всего, усиление внутреннего контроля рисков на предприятиях и создание системы раннего предупреждения и предотвращения рисков поможет снизить возникновение системных рисков на предприятиях и улучшить их возможности управления рисками. Во-вторых, хорошая система управления внутренними рисками предприятия способствует повышению уровня управления рисками, повышению эффективности работы и управления предприятием, а также повышению конкурентоспособности предприятия на рынке. Наконец, внутренний контроль рисков может укрепить возможности внутреннего управления и контроля компании, помочь в достижении операционных целей компании и способствовать достижению общих стратегических целей компании.

Хотя на многих предприятиях созданы внутренние системы контроля рисков, все еще остается много проблем при столкновении с ответственной внешней средой и внутренними рисками, которые ограничивают возможности и уровень внутреннего контроля рисков предприятий и влияют на устойчивое развитие предприятий [2][4].

– недостаточный профессионализм персонала, осуществляющего внутренний контроль предприятия. Внутренний контроль рисков предприятия должен возлагать ответственность на сотрудников с высокими профессиональными способностями и профессиональными знаниями, в противном случае риски не могут быть эффективно

идентифицированы, трудно полностью контролировать риски и реагировать на риски, а уровень внутреннего контроля рисков будет снижен.

– Руководство предприятия не уделяет должного внимания внутреннему контролю рисков. При столкновении с внутренними рисками руководство предприятия не в состоянии полностью их осознать, что приводит к отставанию внутреннего контроля рисков [1][2]. В то же время руководству предприятия не хватает предвидения и чувствительности к внутренним рискам, и оно не может эффективно предотвращать возникновение рисков.

– Политики и системы управления внутренним контролем рисков несовершенны. Охват внутреннего управления рисками предприятия относительно невелик и не охватывает все подразделения предприятия, поэтому не может полноценно и эффективно бороться с возникновением рисков. В то же время система управления внутренними рисками предприятия слишком много внимания уделяет внутренним рискам и не может учитывать внешние риски, что влияет на здоровое развитие предприятий.

Уровень контроля внутренних рисков предприятия напрямую влияет на рыночную конкурентоспособность предприятия и устойчивое развитие предприятия. Поэтому необходимо принять следующие меры для повышения общего уровня внутреннего контроля рисков предприятия.

– Улучшить всестороннее качество персонала внутреннего контроля рисков. Следует приложить усилия для повышения квалификации персонала службы внутреннего контроля, повышения его профессиональных способностей, повышения уровня контроля за внутренними рисками и призывать их к сознательному повышению качества внутреннего управления и сознательной оптимизации способности управления рисками внутреннего контроля.

– Повысить значимость корпоративного управления по внутреннему контролю рисков. Руководство предприятия должно тщательно понимать и изучать соответствующие меры и благоприятные аспекты внутреннего контроля рисков, укреплять признание внутреннего контроля рисков, улучшать

свою собственную внутреннюю чувствительность к рискам и понимание, а также эффективно предотвращать возникновение внутренних рисков.

– Создание и совершенствование системы внутреннего контроля рисков предприятия. Предприятия должны охватить все отделы предприятия системой контроля внутренних рисков, чтобы добиться полного охвата внутренней системы управления рисками предприятия. В то же время в процессе создания системы контроля внутренних рисков мы также должны своевременно обращать внимание на внешние риски предприятия, эффективно предотвращать внутренние и внешние риски предприятия и способствовать устойчивому развитию предприятия. предприятие.

Хороший внутренний контроль эффективно гарантирует реализацию корпоративных стратегических целей и устойчивое развитие. Предприятия должны усилить внутренний контроль рисков и найти соответствующие меры по предотвращению и контролю. Поэтому предприятия должны усиливать внутренний контроль рисков, совершенствовать механизм надзора и постоянно улучшать возможности внутреннего контроля для достижения устойчивого развития предприятий.

Список использованных источников и литературы:

[1] Zhu Yicheng. Research on Internal Risk Control of ML Real Estate Enterprises [D]. Xi'an University of Architecture and Technology. – 2016.

[2] Xu Yan. Preventive Measures for Enterprise Internal Risk Control [J]. Modern Marketing (Second Period). – 2017. – Issue 11. – Pp. 59-60.

[3] Татаровская Т.Е. Внутренний контроль как элемент обеспечения устойчивого развития субъектов малого предпринимательства[J]. Сибирская финансовая школа. – 2014. – №6. – С. 140-145.

[4] Гайфуллина М.М. Управление рисками устойчивого развития промышленного предприятия (на примере предприятий нефтяного комплекса) [J]. Экономика и управление. – 2013. – №4(114). – С. 85-88.

© Фу Юнгуан, 2023

*Е.С. Коротова,
преподаватель
Т.И. Шатова,
преподаватель
ГПОУ «Кемеровский коммунально-
строительный техникум» им. В.И. Заузелкова,
г. Кемерово, Российская Федерация*

ИННОВАЦИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РОССИИ

Аннотация: данная статья посвящена оценке слияния в единый социальный фонд двух государственных внебюджетных фондов – ПФР и ФСС. Проанализированы положительные стороны данного слияния.

В основе назначения страховых пенсий в Российской Федерации находятся следующие основания: достижение пенсионного возраста; достижение показателя необходимого страхового стажа; достижение величины индивидуальных пенсионных коэффициентов, то есть баллов.

Ключевые слова: фонды, страховые взносы, страховая пенсия, выплата пособий.

Правовое социальное развитое государство закрепляет ряд правовых и экономических норм, на основании которых гражданам предоставляется материальная поддержка. Пенсионная система в России предусматривает финансовое обеспечение определенных категорий граждан, к которым относятся люди пожилого возраста, недееспособные граждане и некоторые семьи – в случае потери кормильца.

Для осуществления материальной поддержки мало защищенных слоев населения в России были учреждены и функционировали государственные внебюджетные фонды: ОМС, ПФР, и ФСС

В лице Пенсионного фонда РФ застрахованным гражданам в системе обязательного пенсионного страхования выплачивалась страховая пенсия – это часть пенсии, которую обеспечивает государство.

Дело в том, что ПФР и ФСС занимались, во многом, похожими функциями.

ПФР – выплачивал пенсии, материнский капитал, пособия и выплаты на детей,

ФСС отвечал за больничные, родовые сертификаты, путёвки на санаторно-курортное лечение.

В феврале 2021 года в Правительство РФ решило провести реформу Пенсионного фонда и Фонда социального страхования. В результате этого социальные услуги, получаемые российскими гражданами, стали доступнее и сократились сроки их оказания.

Президент РФ подписал указ о слиянии ФСС и ПФР в единое госучреждение – Объединенный фонд. 14 июля 2022 года Президент Российской Федерации подписал федеральный закон «О Фонде социального и пенсионного страхования», который будет регулировать деятельность нового государственного учреждения.

Полномочия СФР перечислены в статье 5 закона №236-ФЗ.:

- назначение и выплата пенсий, социальных выплат, пособий и компенсаций;

- организация и ведение индивидуального учёта в системах обязательного пенсионного и социального страхования;

- инвестирование средств пенсионных накоплений;

- предоставление государственных социальной защиты отдельным категориям граждан;

- организация медицинской, социальной и профессиональной реабилитации застрахованных лиц.

2023 год станет годом функционирования единого Фонда социального и пенсионного страхования. Его основные задачи:

- выплата пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам и по уходу за ребенком до 1,5 лет;

- назначение и выплата различных социальных пособий, включая пенсионное обеспечение;

- осуществление обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний;

– оказание гражданам других социальных услуг, которые раньше оказывали Пенсионный фонд и ФСС.

Для того чтобы ПФР мог платить пенсии, работодатели отчисляют в ПФР процент от фонда оплаты труда работников.

В основе назначения страховых пенсий в Российской Федерации находятся следующие основания: достижение пенсионного возраста; достижение показателя необходимого страхового стажа; достижение величины индивидуальных пенсионных коэффициентов, то есть баллов.

Фонд социального страхования России (ФСС РФ) – используется для обеспечения реализации прав граждан страны на социальное обеспечение со стороны государства. ФСС РФ обеспечивает, в случае временной потери трудоспособности, в том числе при несчастном случае на производстве и профессиональных заболеваниях, получения стойкой утраты трудоспособности, потери кормильца семьи или рождения и последующего воспитания детей.

Работодатели отчисляли в Пенсионный фонд 22% с заработной платы работника в пределах облагаемой базы и 10% с заработка, превышающего облагаемую базу; в Фонд социального страхования – 2,9% с заработка в пределах облагаемой базы. При этом взносы в ПФР отчисляются в размере 22% с заработка в пределах 1,565 млн руб. в год, а в ФСС – в размере 2,9% с заработка в пределах 1,032 млн руб. в 2022 году. Пенсионные взносы поступают с выплат в пользу всех работающих по найму граждан (как по трудовым договорам, так и по договорам ГПХ). В то время как взносы в ФСС отчисляются только за граждан, занятых по трудовым договорам. Индивидуальные предприниматели также будут платить взносы за себя, единым платежом, а не двумя платежами.

Изменения, связанные с объединением ПФР и ФСС в 2023 году, объединят налогооблагаемую базу – она станет единой для всех взносов без исключения.

С 2023 года разные виды страхования за работников объединяются в единый тариф. Согласно, новому пункту 3 статьи 425 НК РФ (внесён законом от 14 июля 2022 г. №239-ФЗ):

«Начиная с 2023 года устанавливаются тарифы страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, на обязательное медицинское страхование в следующих единых размерах (единый тариф страховых взносов), если иное не предусмотрено настоящей главой:

- в пределах установленной единой предельной величины базы для исчисления страховых взносов – 30%;
- свыше установленной единой предельной величины базы для исчисления страховых взносов – 15,1%».

С 2023 года выросли максимальные размеры пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам и по уходу за ребенком. Связано это с несколькими факторами:

1. Установление единого тарифа взносов без разделения по видам страхования.
2. Увеличение верхнего предела базы для начисления взносов.
3. Расширение круга лиц, с выплат которых необходимо будет начислять взносы.

С 2023 года больничные и декретные начнут получать и физические лица, занятые по гражданско-правовым договорам, а также подписавшие договор авторского права.

В системе социального обеспечения России на протяжении нескольких последних лет происходит ряд событий и изменений, которые касаются всех участников системы обязательного пенсионного и социального страхования: и нынешних, и будущих пенсионеров, застрахованных работников, а также российских работодателей – страхователей

Очередная новая реформа – слияние Пенсионного фонда и Фонда социального страхования к 1 января 2023 года. В результате объединения ПФР и ФСС будет создана единая структура – Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации – Социальный фонд России

Эта реорганизация оптимизирует затраты, сделает фонд более удобным для получателей выплат. Перемены, как заявляет правительство РФ, не коснется пенсионеров, по всей стране внедрены электронные трудовые книжки, которые позволяют

видеть все перемещения работника от работодателя к работодателю, получать сведения о налогах и отчислениях.

Для граждан значительно упростится порядок назначения и получения пенсий и иных выплат за счет функционирования единой справочно – информационной системы.

Поэтому социальное обеспечение на территории нашей страны должно быть всегда устойчивым и стабильным. В условиях, не очень высокой заработной платой у значительной части населения, отсутствия экономической стабильности, официального трудоустройства трудоспособных граждан население страны все же рассчитывает на помощь социального государства.

Список использованных источников и литературы:

[1] Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020);

[2] Сулейманова Г.В. Право социального обеспечения: учебник / Сулейманова Г.В. – Москва: КноРус, 2021. – 321 с.

[3] Шайхатдинов В.Ш. Право социального обеспечения: учебник / Шайхатдинов В.Ш., Агафонов В.А., Власов В.А., Говорухина Е.Ю., Григорьев И.В., Дианова И.В., Кузеванов А.С., Медведев А.В., Медведева Е.В. – Москва: Юстиция, 2021. – 30 с.

[4] ФЗ от 14.07.2022 г. №236-ФЗ «О фонде пенсионного и социального страхования РФ»

[5] ФЗ от 14.07.2022 г. №237-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»

© Е.С. Коротова, Т.И. Шатова, 2023

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е.М. Галанова,

*канд. филол. наук, доцент,
e-mail: katya_gala@mail.ru,*

О.В. Ройко,

*старший преподаватель,
e-mail: royko_oksana@bk.ru,*

*Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова
в г. Севастополе,
г. Севастополь, Российская Федерация*

СВОЕОБРАЗИЕ МОДЕЛИ КОММУНИКАЦИИ В РАССКАЗЕ Л. АНДРЕЕВА «СТЕНА»

Аннотация: в данной статье рассматривается своеобразие модели коммуникации в экспрессионистском рассказе Л.Андреева «Стена» (1901), проекция комплементарных по отношению к концептуальной идее рассказа линейной цепи Аристотеля и ступенчатой модели Клеппера. Особое внимание уделено истолкованию значимой вербальной эксплицитной информации, пластичности синтетической конструкции, реализующей многоаспектность идеи нарратива.

Ключевые слова: модель коммуникации; линейная классическая цепь Аристотеля; вербальная эксплицитная информация; безглагольный реципиент; вербальный посыл; факторы-посредники Клеппера.

Интегративную область современной науки по-прежнему интересует вневременная проблема межличностного общения [3], [5], [8]. Многочисленные линейные, ступенчатые, транзакционные, круговые модели коммуникации Лассуэлла, Шеннона – Уивера, Осгуда и Шрамма, Морозова и др., изучаемые лингвистами, социологами, психологами, крайне редко проецируются литературоведами на художественные тексты с целью расширения границ интерпретации авторской идеи, выявления потенциальных граней постижения замысла произведения. Кроме того, для доказательства целесообразности

и закономерности реализации той или иной модели необходим развернутый иллюстративный материал, который объемно представлен в классической литературе. Объектом исследования в связи с этим стал рассказ Л. Андреева «Стена», написанный в 1901 году, относимый как к символизму, так и к экспрессионизму. По определению В.Н. Терехиной, экспрессионизм – «художественное направление, в котором утверждается идея прямого эмоционального воздействия, подчеркнутой субъективности творческого акта, преобладает отказ от копирования реальности в пользу деформации и гротеска, сгущение мотивов боли, крика» [6]. Эта дефиниция проецируется на концептуальную идею произведения: «Стена – это все то, что стоит на пути к новой совершенной и счастливой жизни», – писал Л. Андреев [7]. Особенности тематики рассказа: одиночество, страх смерти, разобщенность людей в борьбе за личное благополучие и единение в минуты преодоления некой преграды (символической или реальной), несовершенство человеческой личности и др. – позволяют говорить о своеобразии модели коммуникации, созданной Л. Андреевым. Сам писатель, комментируя философскую идею произведения, пояснял: «Вполне определенными и строго ограниченными понятиями я не могу передать того, что представилось мне в виде образов живых и сложных, а потому не поддающихся регламентации» [3].

Обращаясь к вопросу нестандартности межличностного общения героев, реализуемого в рамках художественного дискурса, в качестве ключевых используем структуру двух моделей коммуникации – линейной цепи Аристотеля и ступенчатой модели Клеппера, выявим их комплементарность по отношению к объекту исследования. Выбор названных моделей отнюдь не случаен, он мотивирован различными подходами (линейным и ступенчатым) к выстраиванию отношений между компонентами системы, фундаментальностью первоосновы – классической схемы Аристотеля и развернутым аргументирующим потенциалом модели Клеппера, позволяющим учесть особенности восприятия при коммуницировании субъектов системы художественных образов экспрессионистского рассказа.

Линейная классическая цепь Аристотеля представляет собой триаду «оратор – речь – аудитория»: «Речь слагается из трех элементов: из самого оратора, предмета, о котором он говорит, и из лица, к которому он обращается; оно-то и есть конечная цель всего (я разумею слушателя)» [2]. Исходя из этого, основным оратором в рассказе «Стена» следует считать центрального безымянного рассказчика, от имени которого ведется повествование, но необходимо уточнить, что личное местоимение «я» употребляется в тексте наряду с «мы»: «Я и другой прокаженный, мы осторожно подползли к самой стене и посмотрели вверх»; «Убейте нас! Убейте нас! – стонали мы и ползли, но все лица с гадливостью отворачивались от нас, и мы видели одни спины, содрогавшиеся от глубокого отвращения» [1]. Вербальная эксплицитная информация минимальна. Превалируют внутренние монологи, но иногда в тексте фиксируются материализованные в слове реплики рассказчика и синтезированные реплики его и «другого прокаженного», выражающие синхронность их мыслей и чувств. Периодически, в зависимости от идейных аспектов, первый и второй прокаженные меняются местами, ведущим оратором становится спутник рассказчика: «Ну, что старик? – возразил прокаженный. – Старик глупый, слепой и ничего не слышит. Кто видел дырочку, которую он проковыривал в стене? Ты видел? Я видел?» [1]. Также в ткань повествования вплетаются высказывания второстепенных героев: голодного («Я голоден»), бунтующей против стены женщины («Отдай мне мое дитя!»), прокаженного, периодически ударяющегося о стену лбом («Нужно еще; теперь немного осталось») – иллюстрация буквального смысла фразеологизма «биться головой о стену».

В данном случае можно говорить о доминирующей роли ведущего оратора и второстепенных речевых позициях его спутника и эпизодических персонажей, так или иначе играющих текстообразующую роль. Своеобразие проекции линейной цепи Аристотеля на исследуемый текст связано с переменной ролей участников акта коммуникации: оратор и аудитория периодически меняются местами – таким образом появляются новые смыслы произведения. Явно выраженной, заинтересованной в получении вербального посыла аудитории

как таковой в рассказе нет. Линейная система не предполагает обратной связи. Адресных высказываний немного – они встречаются преимущественно в первой части (главе), в основном это вопросы повествователя («А зачем ты сам лазил?»; «Что ты будешь с ней делать?»), обращенные к остальным прокаженным, но если он и получает на них ответы, то часто нелогичные или парадоксальные: «Что ты будешь с ней делать? <...> Мы будем торговать камнями, которые падают со стены» [1]. Аудитория часто не хочет слышать оратора: «Смотрите на эту убийцу! Она смеется над вами. Но голос мой был гнусав и дыхание смрадно, и никто не хотел слушать меня, прокаженного» [1]. В основном наблюдаем констатирующие высказывания, не обращенные к конкретному адресату, реципиенту, или реплики-требования, адресованные стене – основному символу рассказа: «Жестокая, отдай мне мое дитя!»; «Отдай мне моего сына!»; «Отдай мне самого меня!» [1]. Стена становится безмолвным участником коммуникативного акта, это центральный сюжетобразующий субъект, безглагольный реципиент, отторгающий всех коммуникаторов. В финале 5 части (главе) рассказа голоса коммуникаторов объединяются в «звонящий тысячеголосый стон», летящий к стене, главному символу зла: «Будь проклята! Проклята! Проклята!» [1].

Кульминационной в трансляции рассматриваемой модели является шестая, последняя часть (глава) рассказа. В ней модель коммуникации приближается к классической линейной цепи Аристотеля. Здесь будет уместным истолкование также ступенчатой модели Дж. Клеппера с указанными им факторами-посредниками и приложение ее основных пунктов именно к финалу произведения. Если говорить о цепи Аристотеля, то в шестой части в полной мере реализуются три элемента: «оратор – речь – аудитория», или в современном варианте «коммуникатор – сообщение – коммуникант». Оратор / коммуникатор становится, по Клепперу, «лидером мнений», активно действующим на распространение информации: «Она падает! – закричал я. – Братья, она падает!» [1]. Финальные реплики рассказчика призывают «мощный поток человеческих тел» прервать свое тягостное, жалкое существование и предоставить возможность одному из них увидеть мир,

находящийся за стеной: «И если останется только один, – он увидит новый мир» [1]. Также в рассказе представлен следующий фактор-посредник, выделенный Клеппером, – межличностный характер распространения содержания сообщения. Люди-реципиенты, многочисленные коммуниканты остались равнодушными к возваниям лидера, сначала «братья» усомнились в его мнении: «Ты ошибаешься, прокаженный», а затем перестали воспринимать вербальную информацию, так как являлись частью социальной группы со специфическими нравственными и социальными установками: «Братья! – просил я. – Братья! Но <...> никто не хотел слушать меня, прокаженного» [1]. По мнению Клеппера, *восприятие информации идет по пути безусловной адаптации сведений, совпадающих с установками индивидуума, и первичного отторжения сведений, противоречащих им.*

Итак, в результате исследования проблемы мы пришли к выводу, что в экспрессионистском рассказе Л.Андреева «Стена» представлена своеобразная модель коммуникации, обусловленная особенностями творческого метода, авторской концептуальной идеи. Ее своеобразие заключается в следующем: синтез проекций классической линейной цепи Аристотеля (как интерпретированной доминанты, основы модели с подвижными границами между элементами) и ступенчатой модели Клеппера (как значимого дополнения) с ее факторами-посредниками, отражающими суть финала произведения. Эта модель позволяет приблизиться к пониманию неоднозначного, сложного для истолкования художественного дискурса и расширяет рамки анализа нарратива.

Список использованных источников и литературы:

[1] Андреев Л.Н. Стена [Леонид Николаевич Андреев] (fb2) [электронный ресурс] // URL: <https://coollib.net/b/76970-leonid-nikolaevich-andreev-stena/read> (дата обращения 07.02.2023). – Заглавие с экрана.

[2] Аристотель. Поэтика; Риторика; О душе / Аристотель; [пер. с древнегреч. В. Аппельрота, Н. Платоновой, П. Попова; вступ. ст. и коммент. С. Трохачева]. – Москва: Мир книги: Литература, 2007. – 400 с. – (Великие мыслители). – На обл.

загл. О душе. – Коммент. С. 375-398.

[3] Моисеева А.П. Основы теории коммуникации: Учебное пособие / Том. политехн. ун-т. – Томск, 2004. – 128 с.

[4] Письмо Л. Андреева к А. М. Питалевой. – Звезда, 1925, №2, с. 258. Звезда: Литературно-общественный и научно-популярный журнал. – Ленинград: Гос. изд-во, 1924. Источник электронной копии: ПБ Место хранения оригинала: РГПУ им. А.И. Герцена. 1925. №2 (8) / Под ред. Г.Е. Горбачева, И.И. Ионова, И.К. Наумова. – 1925. – 300 с.

[5] Почепцов, Георгий Георгиевич. Теория коммуникации / Георгий Почепцов. – Москва: Рефл-бук: Ваклер, 2001. – 651 с.

[6] Терехина В. Н. Экспрессионизм в русской литературе первой трети XX века: Генезис. Историко-культурный контекст. Поэтика: автореф. дисс. ...д. фил. наук. Москва, 2006. 34 с.

[7] Чуваков В.Н. Комментарий: Леонид Андреев. Стена // Андреев Л.Н. Собрание сочинений в 6 томах. Том 1. Рассказы 1898-1903. С. 609.

[8] Шелестюк Е.В. Речевое воздействие: онтология и методология исследования: монография / Е.В. Шелестюк. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. – 344 с.

© *Е.М. Галанова, О.В. Ройко, 2023*

*A.M. Maratova,
an assistant-teacher,
UzSWLU,
Tashkent, Uzbekistan*

THE IMPORTANCE OF GRAMMAR IN LEARNING FOREIGN LANGUAGES

Abstract: this article mainly is about the usage of various grammar methods and techniques both to teach and learn English language. In this essay I analyze various effective methods and their effectiveness levels for certain structures and at different stages of learning a language.

Keywords: grammar, direct method, deductive and inductive approach.

Different methods to teach and learn Grammar.

Grammar is helpful for effective language learning. It can be taught through different methods of second language teaching. Although the principles are different from one another, there is always a focus on grammar, whether explicit or implicit [7; pp 263-269].

In 1622 a certain Joseph Webbe, schoolmaster and textbook writer, wrote:

'No man can run speedily to the mark of language that is shackled... with grammar precepts.' He maintained that grammar could be picked up through simply communicating: 'by exercise of reading, writing, and speaking ... all things belonging to Grammar, will without labor, and whether we will or no, thrust themselves upon us.'

Webbe was one of the earliest educators to question the value of grammar instruction, but certainly not the last. In fact, no other issue has so preoccupied theorists and practitioners as the grammar debate, and the history of language teaching is essentially the history of the claims and counterclaims for and against the teaching of grammar. Differences in attitude to the role of grammar underpin differences between methods, between teachers, and between learners [5; pp132-140].

Over the centuries, second language educators have alternated between favoring teaching approaches which focus on having students analyze language in order to learn it and those which encourage students' using language in order to acquire it. Earlier this century, this distinctive pattern was observable in the shift from the analytic grammar– translation approach to the use-oriented direct method (Celce-Murcia, 1979) [1;].

It seems worthwhile, first of all, to clarify briefly the concepts of approach or principles, method and technique, which are mutually and hierarchically related. They represent, in fact, three levels of analysis and teacher's decision making for teaching and learning English in the classroom. An approach or strategy is the most abstract of all three concepts and refers to the linguistic, psycho– and sociolinguistic principles underlying methods and techniques. Actually, every teacher has some kind of theoretical principles which function as a frame for their ideas of methods and techniques. A technique is, on the other hand, and the narrowest of all three, it is just one single procedure to use in the classroom. Methods are between approaches and techniques, just the mediator between theory (the approach) and classroom practice. Some methods can share a number of techniques and, though some techniques have developed autonomously, the most important ones start from the main methods (Hubbard et al. 1983:31) [4; 490p].

Broadly speaking, in teaching grammar, there are two approaches that can be applied: deductive and inductive.

Deductive approach.

A deductive approach is derived from the notion that deductive reasoning works from the general to the specific. In this case, rules, principles, concepts, or theories are presented first, and then their applications are treated. In conclusion, when we use deduction, we reason from general to specific principles.

Inductive approach.

An inductive approach comes from inductive reasoning stating that a reasoning progression proceeds from particulars (that is, observations, measurements, or data) to generalities (for example, rules, laws, concepts or theories) (Felder & Henriques, 1995). In short, when we use induction, we observe a number of specific instances and from them infer a general principle or concept.

As it was mentioned above that a method is a plan for presenting the language material to be learned and should be based upon a selected approach.

In the last century the architects of language teaching methods have been preoccupied with two basic design decisions concerning grammar:

- Should the method adhere to a grammar syllabus?
- Should the rules of grammar be made explicit?

The various ways they answered these questions help distinguish the different methods from each other. What follows is a potted history of methods in the light of their approach to these issues.

Grammar-Translation, as its name suggests, took grammar as the starting point for instruction, Grammar– Translation courses followed a grammar syllabus and lessons typically began with an explicit statement of the rule, followed by exercises involving translation into and out of the mother tongue [3;].

The Direct Method, which emerged in the mid- to late-nineteenth century, challenged the way that Grammar-Translation focused exclusively on the written language. By claiming to be a 'natural' method, the Direct Method prioritized oral skills, and, while following a syllabus of grammar structures, rejected explicit grammar teaching. The learners, it was supposed, picked up the grammar in much the same way as children pick up the grammar of their mother tongue, simply by being immersed in language.

Audiolingualism, a largely North American invention, stayed faithful to the Direct Method belief in the primacy of speech, but was even stricter in its rejection of grammar teaching. Audiolingualism derived its theoretical base from behaviorist psychology, which considered language as simply form of behaviour, to be learned through the formation of correct habits. Habit formation was a process in which the application of rules played no part. The Audio lingual syllabus consisted of a graded list of sentence patterns, which were grammatical in origin. These patterns formed the basis of pattern-practice drills, the distinguishing feature of Audio lingual classroom practice.

The development, in the 1970s, of *Communicative Language Teaching* (CLT) was motivated by developments in the new science

of sociolinguistics, and the belief that communicative competence consists of more than simply the knowledge of the rules of grammar. Nevertheless, CLT, in its shallow-end version at least, did not reject grammar teaching out of hand. In fact, grammar was still the main component of the syllabus of CLT courses, even if it was dressed up in functional labels: asking the way, talking about yourself, making future plans etc.

On the question of the explicitness of rule teaching there is a clear divide between those methods that seek to mirror the processes of first language acquisition – such as the Direct Method and the Natural Approach and those such as Grammar-Translation – that see second language acquisition as a more intellectual process. The former methods reject grammar instruction, while the latter accept a role for conscious rule-learning.

Finally, even in methods where rules are made explicit, there may be a different emphasis with regard to the way the learner arrives at these rules.

In some approaches, such as Grammar-Translation, the rules are simply presented to the learner, who then goes on to apply them through the study and manipulation of examples (a deductive approach). Other approaches, including the shallow-end form of Communicative approach, often require the learners first to study examples and work the rules out for themselves (an inductive approach) [6; 334p].

However, an explicit rule statement needed to be tolerated. This was not the case with either the Direct Method or Audio-lingual approaches. This reflects a sea change in thinking that was precipitated by Noam Chomsky's claim that language, rather than being a habit structure, was instead rule-governed creativity. Greater tolerance of rules marked a return to a more cognitive approach to language teaching, which had until then been associated only with Grammar-Translation. Second language learning, far from being a kind of conditioned reflex, was once again regarded as a conscious intellectual endeavor. Meanwhile, developments in educational theory were promoting the value of what came to be known as discovery learning. The Principle underlying discovery learning is that, in the words of Pascal, several centuries earlier: 'People are generally better persuaded by the reasons which they themselves

have discovered than by those which have come into the minds of others [2;].

To sum up grammar is like a basis in a newly-built house: the stronger the fundament is the more reliable the house is. Therefore most of the teachers firstly focus on teaching basic grammar rules and structures to their students. However, nowadays most linguists argue that the process of learning a new language should start from grammar, as real communication does not consist of some grammatically correct sentences. They compare the beginning stage of language learning with the natural process of toddler's language journey. As it is well-known, all people learnt their native language by firstly "consuming" it by ear and subconsciously analyzing the meanings of words and then memorizing them without even realizing it. And then they all try to imitate some sound by mumbling in their "baby language" for some time. After such a long lasting period of imitation step by step they start pronouncing first some syllables, then small words like mum or dad, and then later on start connecting several sentences. And of course they are never taught any tenses or articles from grammar, still we master our language at a communication level before being able to read or write. But now all students can afford themselves to live and be surrounded by the target language every day, therefore grammar is "the first gate" they have to go through in their long language learning journey.

References:

[1] Audrey Jean Thomson, A.V. Martinet, A Practical English Grammar, 2011

[2] Conceptions of grammar teaching: A case study of teachers' beliefs and classroom practices TSC Farrell, PCP Lim – TESL-EJ, 2005

[3] H. Douglas Brown, Teaching by Principles: An Interactive Approach to Language Pedagogy (3rd Edition) 2007

[4] Maria Teresa Guasti, Language Acquisition: The Growth of Grammar The MIT Press, 2002 490p

[5] CELCE-MURCIA, M., Teaching English as a Second or Foreign Language, 3rd edition, pp.132-140

[6] HANDSCHIN, C.H., Methods of teaching modern languages, New York, World Book Co., 1926, 334 p.

[7] DOUGLAS, B.H., The Psychological Reality of "Grammar" in the ESL Classroom, TESOL, 1972, pp. 263-269.

© *A.M. Maratova, 2023*

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.Е. Голубева,
магистрант 3 курса напр. «Логопедия»,
e-mail: ae_golubeva@mail.ru,
науч. рук.: Н.В. Обухова,
к.п.н., доц.,
УрГПУ,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ЛОГОРИТМИКИ НА ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ЗАНЯТИЯХ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ПСЕВДОБУЛЬБАРНОЙ ДИЗАРТРИЕЙ ЛЕГКОЙ СТЕПЕНИ

Аннотация: данная статья посвящена проблеме коррекции звукопроизношения у старших дошкольников с псевдобульбарной дизартрией легкой степени, а именно: выявлению особенностей моторной сферы и произносительной стороны речи у данной категории обучающихся. На основании полученных результатов проведенного констатирующего эксперимента разработан примерный план логопедической работы с использованием элементов логоритмики на индивидуальных занятиях у обучающихся данной категории.

Ключевые слова: псевдобульбарная дизартрия, легкая степень, коррекция звукопроизношения, логоритмика, индивидуальное занятие, старшие дошкольники.

Хорошая речь – важнейшее условие всестороннего полноценного развития детей. Когда речь ребенка богата и правильна, ему легче высказать свои мысли, его возможности в познании окружающей действительности становятся более широкими, общение со сверстниками и взрослыми становится содержательным и полноценным. Активнее происходит его психическое развитие [3].

В настоящее время многих педагогов и исследователей волнует проблема увеличения количества детей с речевыми нарушениями, в частности с дизартрией.

Проблема дизартрии детского возраста подробно была исследована и отражена в трудах таких авторов, как Е.Ф. Архиповой, Е.Н. Винарской, М.В. Ипполитовой, М.В. Лопатиной, Е.М. Мастюковой, И.И. Панченко, О.В. Правдиной, О.А. Токаревой, Т.Б. Филичевой и др.

Псевдобульбарная дизартрия легкой степени является одним из наиболее встречающихся в детском возрасте расстройств речи, при котором ведущими в структуре речевого дефекта являются нарушения звукопроизносительной и просодической стороны речи, связанные с органическим поражением центральной и периферической нервной систем [3].

Логопедическая работа при дизартрии многопланова, трудоемка, носит комплексный характер и требует проведения систематических коррекционных занятий с логопедом.

Наше исследование было посвящено проблеме коррекции звукопроизношения у старших дошкольников с псевдобульбарной дизартрией легкой степени, а именно: выявлению особенностей моторной сферы и произносительной стороны речи у данной категории обучающихся.

Для реализации поставленной цели данного эксперимента нами использовались следующие методы исследования: аналитическое изучение психолингвистической, психолого-педагогической и специальной литературы по теме исследования; изучение психолого-педагогической документации на ребенка, констатирующий эксперимент, интерпретация результатов эксперимента.

В качестве диагностического материала нами было выбрано учебно-методическое пособие для обследования детей с нарушением речи Н.М. Трубниковой, а также использовался наглядный материал из альбома для логопеда О.Б. Иншаковой для обследования состояния звукопроизношения. Обследование связной речи проводилось с использованием методики Л.Н. Ефименковой.

Диагностика и дальнейшее исследование проводились на базе МБДОУ – Детский сад комбинированного вида «Надежда» №252, г. Екатеринбург.

В исследовании принимали участие 10 воспитанников возраста 5,5-7 лет подготовительной группы для детей с

тяжелыми нарушениями речи.

В результате констатирующего эксперимента нами были выявлены нарушения как общей моторики, так и моторики пальцев рук, а также ярко выраженные нарушения моторики органов артикуляционного аппарата; нарушения фонематического слуха и восприятия, что ведет к проблемам овладения навыками звукового анализа слов.

Исходя из характера выявленных у обучающихся нарушений, нами было сформулировано направление дальнейшей логопедической работы: сочетание интенсивной работы над развитием произносительной стороны речи с работой по воспитанию фонематического восприятия звуков на базе приближенного произношения. В результате чего, мы можем предположить, что у старших дошкольников с дизартрией сформируется фонематическая готовность к полноценному усвоению письма.

Работа по коррекции звукопроизношения у старших дошкольников строится с учетом возрастных особенностей и особенностей речевого дефекта.

Логоритмика – одна из форм своеобразной активной терапии, целью которой является преодоление речевого нарушения путем развития, воспитания и коррекции у людей с речевой патологией двигательной сферы в сочетании со словом и музыкой и в конечном итоге адаптация к условиям внешней и внутренней среды [4].

Исследованием влияния и применения логоритмической ритмики в работе логопеда с детьми, имеющими различные речевые нарушения, занимались следующие ученые: Е.Ф. Архипова, Г.А. Волкова, Е.В. Жулина, Н.В. Нищева и другие. Авторы отмечали положительное влияние логоритмики на психофизическое, интеллектуальное и речевое развитие дошкольников [3, 4, 8, 9].

Существует взаимосвязь между развитием речи и формированием общей, мелкой и артикуляционной моторики [2].

Развитие двигательного аппарата является фактором, стимулирующим развитие речи, и ему принадлежит ведущая роль в формировании нервно-психических процессов у детей.

Важнейшей задачей, определяющей особую значимость логопедической ритмики как одного из звеньев логопедической коррекции, является формирование и развитие у детей с речевой патологией двигательных способностей как основы воспитания речи, перевоспитания и устранения речевых нарушений [9].

Логоритмика направлена на решение целого комплекса задач:

- занятия логопедической ритмикой укрепляют у детей с речевыми нарушениями костно-мышечный аппарат, развивают дыхание, моторные функции, воспитывают правильную осанку, походку, грацию движений;

- формирование двигательных навыков и умений, пространственных представлений и способности произвольно передвигаться в пространстве относительно других людей и предметов; развитию ловкости, силы, выносливости, координации движений;

- содействие умственному, нравственному, эстетическому воспитанию;

- воспитание и развитие чувства ритма, способности ощущать в музыке, движениях и речи ритмическую выразительность;

- воспитание умения перевоплощаться, проявлять свои художественно-творческие способности и т.д. [3].

Мы считаем возможным включение в план логопедической работы со старшими дошкольниками следующих элементов логоритмики:

- логопедическая (артикуляционная) гимнастика;

- пальчиковая гимнастика для развития мелкой моторики, поскольку речь формируется под влиянием импульсов, идущих от рук;

- упражнения под музыку на развитие общей моторики, соответствующие возрастным особенностям детей, для мышечно-двигательного и координационного тренинга;

- песни и стихи, сопровождаемые движениями рук, для развития плавности и выразительности речи, речевого слуха и речевой памяти координационного тренинга;

- музыкально-ритмические игры с музыкальными инструментами, развивающие чувства ритма;

– музыкальные игры, способствующие развитию речи, внимания, развивающие чувства ритма;

– упражнения на развитие мимических мышц для развития эмоциональной сферы, воображения и ассоциативно-образного мышления;

– коммуникативные игры и танцы для развития динамической стороны общения, эмпатии, эмоциональности и выразительности невербальных средств общения, позитивного самоощущения;

– упражнения на развитие словотворчества, расширение активного словаря детей [1].

Также, при подготовке плана логопедического занятия у старших дошкольников с псевдобульбарной дизартрией легкой степени, следует включать следующие виды упражнений: упражнения на уточнение произношения отдельных звуков; упражнения со звукоподражаниями; упражнения с разными видами ходьбы (возможно использование предметов); упражнения без музыкального сопровождения [8] и др.

Основная форма логопедической ритмики – групповая.

В данной работе перед нами стоит задача показать, что включение в план логопедической работы и использование элементов логоритмики на индивидуальных занятиях, также является эффективным способом работы по преодолению проблем со звукопроизношением, моторной сферы и произносительной стороны речи старших дошкольников с псевдобульбарной дизартрией легкой степени.

Далее приведем пример структуры индивидуального логопедического занятия с использованием элементов логоритмики для обучающегося подготовительной группы.

Тема: «Автоматизация звука [Ш] в слогах, словах, предложениях».

1. Организационный момент.

Учитель-логопед и обучающийся приветствуют друг друга с использованием движений на пальчиковую моторику рук (использование упражнений из пальчиковой гимнастики, хлопки руками, деление слов на слоги, например: «Доб – рое ут – ро!»).

2. Артикуляционная гимнастика в сочетании с

динамическими движениями руками: «Улыбка», «Трубочка», «Лопаточка», «Иголочка», «Болтушка», «Грибок», «Лошадка».

3. Произносим звук [Ш]: длительное и многократное произнесение звука Ш; как работает язык (вспоминаем положение языка, губ, зубов)

4. Автоматизация звука [Ш] в слогах.

ша – шо – шу ши – ше – ша

шо – шу – ша ше – ши – шо

5. Логоритмическое упражнение на автоматизацию звука [Ш]:

«Ша-ша-ша – мы шагаем неспеша»

«Никуда я не спешу!

Прошипела змейка – Шу.

Шу-шу-шу-шу-шу-шу» [5] и т.д.

(данное упражнение может выполняться как с музыкальным сопровождением, так и без).

6. Автоматизация звука [Ш] в слогах и словах.

Дети произносят слова со звуком [Ш] по слогам, прохлопывая каждый слог, педагог делает акцент на звуке [Ш] и следит за правильным произношением: шап-ка, шу-ба, ма-шина, ме-шок, Ма-ша, ка-ран-даш и др.

7. Упражнение на развитие мелкой моторики пальцев рук. «Кошка»:

А у кошки ушки на макушке,

Чтобы лучше слышать мышь

В ее норушке[5].

(Дети с помощью пальцев рук изображают мордочку кошки: средний и безымянный пальцы упираются в большой. Указательный и мизинец подняты вверх. Упражнение выполняется по подражанию, либо по иллюстрации, по зрительному образцу комбинации пальцев).

8. Упражнение без музыкального сопровождения. «Машина» [1].

(динамическая пауза, выполняется стоя; упражнение направлено на согласование речи с движением; педагог делает акцент на звуке [Ш] и следит за правильным произношением).

Би-би-би – гудит машина.	<i>Ребенок ритмично постукивает кулачком одной руки о ладонь другой.</i>
Тук-тук-тук – мотор стучит.	<i>Ритмично хлопает руками.</i>
– Едем, едем, едем, едем,	<i>Ритмично потопыивает ногами.</i>
– Он так громко говорит.	
Шины трутся о дорогу.	
Шу-шу-шу	<i>Потирает ладони.</i>
Они шуршат.	
Быстро крутятся колеса.	<i>Делает ритмичную «вертушку» руками.</i>
Та-та-та – вперед спешат.	

Также, можно выполнять упражнения по методике «Расскажи стихи руками» [1]: с помощью рук, вызывает у детей живой интерес, повышает эмоциональный тонус, эффективность запоминания, способствует развитию произвольного внимания, крупной и мелкой моторики, координации движений, воображения, образности мышления.

9. Дыхательные упражнения на формирование правильного речевого выхода, целенаправленной воздушной струи (перышки, листочки сдувать, дуть на одуванчик, «задувать» свечу и т.д.).

10. Стишки и скороговорки для автоматизации звука Ш [7]:

(«Запомни-повтори»).

«В шалаше шуршали мышки, Шелушили мышки шишки».

«Сшил мишутка шубки мышкам, Чтоб не зябли мышки слишком» и др.

11. Игра «Верю-не верю» [6].

(развитие общей моторики, внимания, мышления).

Логопед называет фразы, а обучающийся должен «похлопать», если согласен с ней и «потопать», если не согласен:

Например, «Машина плавает по воде», «Мыши любят молоко» и др.

12. Подведение итогов занятия. Рефлексия.

Закончить занятие можно упражнением на ходьбу: ребенок марширует как на параде (движения можно

сопровождать мимикой и жестами, использовать элементы костюма и предметы).

Таким образом, на индивидуальных занятиях логопедическая работа направлена на нормализацию мышечного тонуса, формирование артикуляционных укладов нарушенных звуков, их постановку, развитие функций фонематического слуха, работа над звуковым анализом слова, развитие лексико-грамматической стороны речи.

Логоритмические занятия проводятся 1-2 раза в неделю продолжительностью 30-35 минут – фронтальные, 15-20 минут – индивидуальные. На занятиях должна быть атмосфера радости и доброжелательности. Каждое занятие должно предоставлять тематическую и игровую ценность [5].

Следует отметить, что описанные нами элементы логоритмики могут использоваться педагогом в комплексе других логопедических занятий. При этом, будет учитываться индивидуальные и возрастные особенности детей.

Для достижения положительных результатов считаем необходимым постоянное взаимодействие в работе педагогов ДОО при проведении логоритмических занятий: учителя-логопеда с воспитателем, музыкальным руководителем, инструктором по физической культуре, педагогом-психологом.

В дальнейшем, после реализации серии логопедических занятий у старших дошкольников с псевдобульбарной дизартрией легкой степени, посредством использования элементов логоритмики, нами будет проведен контрольный эксперимент с теми же обучающимися, по той же методике.

Таким образом, мы считаем, что комплексное и систематическое включение элементов логоритмики в план работы на индивидуальных занятиях у старших дошкольников с псевдобульбарной дизартрией легкой степени, является эффективным способом устранения нарушений звукопроизводительной стороны речи у обучающихся данной категории.

Список использованных источников и литературы:

[1] Алябьева Е.А. Логоритмические упражнения без музыкального сопровождения. Москва, 2006. – С. 64.

[2] Анищенкова Е.С. Логопедическая ритмика для развития речи дошкольников. Москва, 2008. – С. 60.

[3] Архипова Е.Ф. Коррекционно-логопедическая работа по преодолению стертой дизартрии у детей [Текст] / Е.Ф. Архипова. – М.: АСТ: Астрель, 2008. – 254 с.

[4] Волкова Г.А. Логопедическая ритмика: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Гуманит. издат. центр ВЛАДОС, 2003. – 272 с.

[5] Воронова А.Е. Логоритмика в речевых группах ДОУ для детей 5-7 лет: Методическое пособие. – М.: ТЦ Сфера, 2006. – 144 с.

[6] Картушина М.Ю. Конспекты логоритмических занятий с детьми 6-7 лет. Москва, 2006. 192 с.

[7] Куликовская Т.А. Логоритмические скороговорки и считалки. Речевой материал для автоматизации звуков у детей: пособие для педагогов и родителей. – М.: ИЗДАТЕЛЬСТВО ГНОМ, 2020. – 112 с.

[8] Нищева Н.В. Логопедическая ритмика в системе коррекционно-развивающей работы в детском саду. Музыкальные игры, упражнения, песенки: Учебно-методическое пособие. – СПб.: ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСТВО-ПРЕСС», 2014. – 96 с.

[9] Жулина Е.В., Рожкова Н.М. Значение логопедической ритмики в коррекции дизартрии у детей дошкольного возраста // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – №64-4. – С. 57-60.

© А.Е. Голубева, 2023

*О.А. Ибрагимова,
ст. преподаватель,
e-mail: olga.ibragimova.63-63@mail.ru,
Д.М. Ибрагимова,
преподаватель,
Г.И. Магомедов,
к.п.н., профессор,
ДГУНХ,
г. Махачкала, Российская Федерация*

МЕСТО ПСИХОРЕГУЛИРУЮЩЕЙ ТРЕНИРОВКИ НА ВОССТАНОВЛЕНИЕ МЫШЕЧНОЙ РАБОТОСПОСОБНОСТИ И СТАТИЧЕСКОЙ ВЫНОСЛИВОСТИ ВОЛЕЙБОЛИСТОВ

Аннотация: одним из приоритетных направлений в тренировочном процессе является применение психорегуляции, отражение которой наблюдается на восстановлении мышечной работоспособности и статической выносливости волейболистов, поэтому возникает необходимость в более тщательном изучении данного направления, что позволит достичь наилучших результатов и будет способствовать увеличению эффективности рабочей деятельности.

Ключевые слова: спорт, выносливость, психорегуляция, тренировки, волейболисты, восстановление, подготовки, статическая выносливость.

Сегодня актуальным направлением в спорте служит решение проблем, связанных с восстановлением мышечной работоспособности и статической выносливости спортсменов.

Имеющийся уровень современной подготовки спортсменов, особенно волейболистов направлен на увеличение психических и физических нагрузок, что предполагает целенаправленное увеличение утомляемости. Наличие способности преодолевать утомление, формирование которой происходит во время осуществления соревновательной деятельности будет отражаться на результатах спортивных

достижений волейболистов [5, с. 15].

Волейболисты в процессе своих тренировок и участия в соревновательных процессах подвергаются высоким нагрузкам, поэтому возникает необходимость в постоянном поиске средств, которые бы способствовали восстановлению их рабочего состояния особенно если организовывать условия оптимизации тренировочного процесса. Обладание достаточным уровнем знаний в отношении закономерностей развития утомления и дальнейшего восстановления организма волейболиста предполагает наличие теоретико-практического значения.

Современные средства по управлению тренировочным процессом и соответствующего восстановления организма отражается на росте результатов волейболистов. С одной стороны затрагивается использование нагрузок с определенными объемами и уровнем интенсивности, когда происходит постепенное увеличение участия как в подготовительных так и в основных соревнованиях, с другой стороны, можно говорить о комплексном использовании системы восстановительных средств, что отразится на улучшении спортивной работоспособности волейболистов, опираясь на росте возможностей главных систем организма в осуществлении выдержки высокоинтенсивных нагрузок, в том числе за счет уменьшения травматизма и заболеваний как в случае начинающих, так и для высококвалифицированных спортсменов.

Анализ научной литературы показал наличие теоретико-практических данных в отношении осуществления применения восстановительных средств, также даются и определенные квалификации, позволяющие формировать новые варианты и методики по применению тех или иных средств восстановления непосредственно на практике исходя из имеющейся системы спортивной тренировки, в том числе и в случае их комплексов. Стоит отметить, что именно всесторонний подход в отношении применения разного рода средств восстановления сможет продемонстрировать высокий эффект [4, с. 18].

Исходя из представленных выше направлений можно выделить необходимость в изучении и оценке основных закономерностей и принципов по восстановлению

работоспособности волейболистов, учитывая психолого-педагогические аспекты и средства восстановления и спортивной реабилитации, а в лучшем случае непосредственного комплексного подхода.

За последнее время особую популярность приобретает проявление психорегуляции в спорте. Именно за счет использования психических воздействий можно добиться уменьшения нервно-психического напряжения, приобрести состояние бодрости, способствовать восстановлению потраченной энергии, создать определенную установку на получение более эффективного исполнения тренировочного процесса и последующих соревнований.

В качестве регуляции следует различать комплекс мероприятий, которые нацелены на создание такого психологического состояния у волейболиста, которое будет отражать его потенциальные возможности. В основе такого состояния находится рациональное соотношение между восстановительной и рабочей системами [3, с. 17].

В процессе функционирования человеческого организма можно увидеть взаимосвязь с функциональной и субдоминантной системой. Функциональная система направлена на реализацию определенного направления в деятельности человека или в целом осуществляет поддержку его состояния. Если говорить о субдоминантной системе, то она в данном случае является противоположной. Когда волейболист во время тренировочного процесса выполняет какое-то задание, то это основывается на доминировании рабочей, функциональной системы.

С другой стороны, субдоминантная система стремится экономить затрачиваемую энергию, для возможности быстрого восстановления и она обладает наименьшей силой поскольку выступает в роли конкурента с рабочей системой.

Также стоит отметить возможность в наступлении такой ситуации при которой, волейболисту приходится заниматься восстановлением своего рабочего состояния. В данном случае можно будет увидеть противоречие между доминированием восстановительной системы и той системы, которая была сформирована в момент тренировочного процесса. Такого рода

ситуация получается в результате неспособности организма в переключении из одного состояния в другой, по-другому такое состояние также называют по триггерному механизму. Любая функциональная система, предполагающая доминирующую силу не может сразу переключиться. Порой такой процесс переключения происходит достаточно долго. Особенно такое состояние наблюдается в случае уменьшения психической работоспособности [1, с. 21].

Следует рассмотреть классификацию методов психорегуляции. Если рассматривать в отношении природного характера, то данные принципы предполагают собой разделение на гетерогенные и аутогенные. В случае, когда речь заходит о содержательной части, то методы психорегуляции можно разделить на вербальные и невербальные. Также необходимо выделить такие методы психорегуляции как аппаратурные и безаппаратурные. Такого рода классификация предполагает более обобщенную характеристику.

Наиболее рациональным принципом классификации является выделение двух групп методов: гетерорегуляционных и ауторегуляционных.

Беседа предусматривает общение со спортсменом с целью снять нервное напряжение или, наоборот, предстартовую апатию. При этом обычно применяется тот или иной способ отвлечения, разговор о посторонних предметах, не затрагивающих «острых» или «болезненных» тем. Иногда используются такие приемы, как полемика, логические рассуждения. В последнем случае идет как бы косвенное внушение, построенное на сравнении, примерах с последующим ненавязчивым подведением итога [8, с. 10].

Убеждение преследует более четкие целевые задачи. Спортсмена непосредственно или настраивают на конкретную деятельность, или убеждают в нерациональности того или иного поведения, состояния (например, слишком высокой нервно-психической активности). При этом могут быть использованы разные приемы психической защиты (фантазии, рационализации или замещения).

При фантазии обрисовываются ситуации, которые могли бы сложиться при другом поведении спортсмена. Нередко он и

сам включается в это представление, что дает ему возможность дренировать свои эмоции. При рационализации смысл убеждения сводится к тезису: все, что ни случилось, к лучшему. При замещении убеждение основывается на принципе: если не то, так это. Следует подчеркнуть, что эти способы психической защиты могут применяться и в процессе саморегуляции [2, с. 11].

Приказ является наиболее императивной формой внушения в бодрствующем состоянии. Он должен быть конкретным, четким, кратким, типа «вперед!», «смелей!», «быстрей!» и т.д. Часто приказ завершает убеждение, но может применяться и самостоятельно. Кроме приказов (средства гетерорегуляции) могут использоваться и самоприказы (средства аутовоздействия).

Рациональное внушение является более сложным методом вербальной гетерорегуляции. Основные направления рационального внушения представлены на рисунке 1 [7, с. 15].

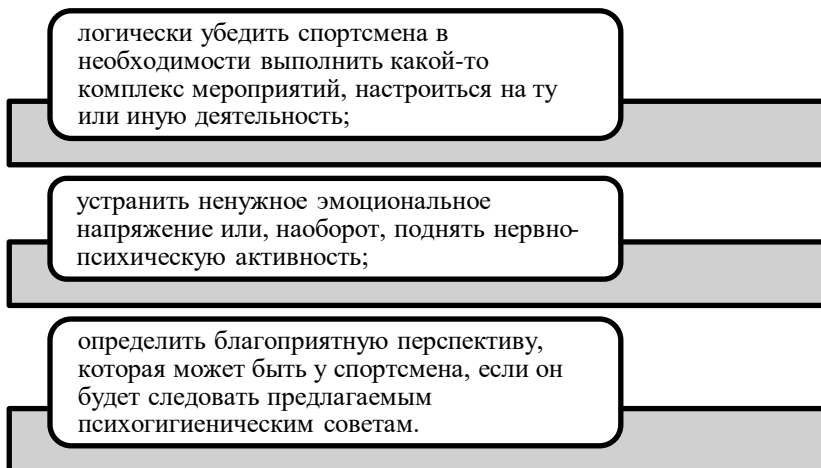

Рисунок 1 – Основные направления рационального внушения

Среди невербальных методов гетерорегуляции выделяют аппаратурные и безаппаратурные методы. Из аппаратурных методов заслуживают внимания те, которые позволяют

формировать то или иное снаподобное состояние.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Психогигиена совершенно необходима, если спортсмен находится на пике спортивной формы. Без психогигиены невозможно серьезно рассчитывать на длительное пребывание в спорте, на последовательное, целенаправленное достижение все более высоких спортивных результатов.

Список использованных источников и литературы:

[1] Горбунов, Г.Д. Психопедагогика спорта / Г.Д. Горбунов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Советский спорт, 2020. – 296 с.

[2] Киселев, Ю.Я. Психическая готовность спортсмена: пути и средства достижения / Ю.Я. Киселев. – М.: Советский спорт, 2019. – 276 с.

[3] Ильин, Е.П. Психология спорта / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2019. – 352 с.

[4] Марищук, В.Л. Поведение и саморегуляция человека в условиях стресса / В. Л. Марищук, В.И. Евдокимов. – СПб.: Издательский дом «Сентябрь», 2020. – 260 с.

[5] Моросанова, В.И. Самосознание и саморегуляция поведения / В.И. Моросанова, Е.А. Аронова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2019. – 213 с.

[6] Мясичев, В.Н. Личность и неврозы / В.Н. Мясичев; Ленингр. гос. ун-т. – Л.: Изд-во ЛГУ, 2020. – 426 с.

[7] Психология спорта в терминах, понятиях, междисциплинарных связях: словарь-справочник / сост. е.Н. Сурков; под ред. В.У. Агеевца. – М.: Физкультура, образование, наука, 2019. – 450 с.

[8] Психологическое обеспечение спортивной деятельности: монография / под общ. ред. Г. Д. Бабушкина; Сибирский гос. ун-т физ. культуры. – Омск: [б.и.], 2020. – 380 с.

© О.А. Ибрагимова, Д.М. Ибрагимова, Г.И. Магомедов, 2023

*Г.А. Исаханова,
Шетел тілі: екі шетел тілі
мамандығының 1 курс магистранты,
e-mail: isakhanova-93@mail.ru,
ғылыми жетекшісі: С.Т. Нышанова,
қауымдастырылған профессоры, п.ғ.к.
Халықаралық Туризм және
меймандостық университеті,
Түркістан, Қазақстан*

ЭЛЕКТРОНДЫҚ БІЛІМ БЕРУ РЕСУРСТАРЫН АҒЫЛШЫН ТІЛІ САБАҒЫНДА ҚОЛДАНУДЫҢ МАҢЫЗЫ

Аннотация: мақалада сабақ үдерісінде білім алушылардың электрондық білім беру ресурстарын қолданудың тиімділігі нақтыланып, білім беру ресурстары арқылы қол жеткен жетістіктер сараланады. Білім алушылардың оқу материалдарын толық меңгеруі үшін бұл ресурстардың маңызы айқындалып, жастар бойында ақпараттық мәдениетті қалыптастырудың алғы шарттары ұсынылады және дәйектеленеді.

Кілт сөздері: білім беру ресурстары, ақпараттық қоғам, өркениетті ел, ақпараттық-коммуникациялық технологиялар, жағымды мотив, танымдық қызығушылық.

Білім – қоғамды әлеуметтік, мәдени-ғылыми прогресспен қамтамасыз ететін ғажайып құбылыс, адам үшін де, қоғам үшін де ең жоғары құндылық. Оның ең негізгі қызметі – адамның менталитетін, адамгершілігін, шығармашылық қабілетін қалыптастыру, дамыту. Осыған орай егеменді еліміз өзінің дамуының ең басты алғы шарты – білім беру жүйесінің білім ғасырындағы міндеті мен мазмұнын айқындап берді. Білім беру ресурстарының мұғалімге оқытудың әр түрлі мақсаттары үшін оқу материалын қалыптастыруға мүмкіндік беретіні белгілі. Өркениеттің өсуі ақпараттық қоғамның қалыптасуымен тікелей байланысты екенін ескерсек, қазіргі кездегі білім мен техниканың даму деңгейі әрбір адамға сапалы және терең білім

мен кәсіби іскерліктердің болуын, жастардың белсенді шығармашылықпен жұмыс істеуін талап етеді. бүгінгі күні білім беру жүйесі жаңа педагогикалық технологияға негізделуін және ақпараттық құралдардың кеңінен қолданылуын қажет етеді. Осылайша, оқу-тәрбие үрдісінде жаңа электрондық білім беру ресурстарын пайдалану заман талабынан туындап отыр. ХХІ ғасыр – бұл ақпараттық қоғам, технологиялық мәдениет дәуірі, айналадағы дүниеге, адамның денсаулығына, кәсіби мәдениеттілігіне мұқият қарайтын дәуір. Шетел тілін оқытуда электрондық білім беру ресурстарын пайдаланудың басты мақсаты – білім алушылардың оқу материалдарын толық меңгеруі үшін оқу материалдарының практикалық жағынан тиімді ұсынылуына мүмкіндік береді. Бұл мақсаттарға жету жолында электрондық оқулықтар, тексеру программалары, оқу программалары сияқты программалық өнімдер қызмет етеді. Жаңа заман талабына сай білімді, бәсекеге қабілетті, электрондық білім беру ресурстарын жетік меңгерген, кәсіби біліктілікті мамандарды даярлауда шетел тілін оқытуды жетілдірудің, оның материалдық-техникалық базасын толық жаңартып отыру қажетті оқу құралдарымен қамтамасыз етіліп отырылуы қажет. Осыған байланысты мәлімет алмасуына, қарым-қатынасына электрондық білім беру ресурстарының кеңінен қолданысқа еніп, жылда дамып келе жатқан кезеңінде ақпараттық қоғамды қалыптастыру қажетті шартқа айналып отыр. Келешек қоғамымыздың мүшелері жастардың бойында ақпараттық мәдениетін қалыптастыру мақсатында қажеттілік туындап отыр.

Егеменді еліміздің ең басты мақсаты өркениетті елдер қатарына көтерілу болса, ол өркениетке жетуде жан-жақты дамыған, рухани бай тұлғаның алатын орны ерекше. Қазіргі білім берудің басты мақсаты да жан-жақты дамыған, рухани бай жеке тұлға қалыптастыру болып табылады. Сондықтан заман талабына сай оқыту үрдісін жетілдіре отырып, қоғам сұранысына сай жеке тұлға қалыптастыру мәселесі бойынша білімгерлерге ақпараттық-коммуникациялық технологияларды сабақта көптеп қолдану тиімділігі артып отыр.

Пәнге деген қызығушылық, оны игеруге деген ұмтылыс көбінесе оқытудың қандай электрондық білім беру ресурстарын

қолданылатынына, мұғалімнің қалай үйрететініне және оқушылардың одан қалай үйренетініне байланысты. Сабақтың сапасы, оның нәтижелері мұғалімнің шеберлігіне байланысты.

Қазіргі уақытта педагогикалық ғылым мен мектеп практикасы сабақты жетілдірудің жолдарын іздеуге күш салуда, оның негізгі бағыттары [1]:

1. Оқушылардың жан-жақты дамуын жүзеге асыру, оқушылардың өмірге дайындалуына ықпал ететін саналы, терең және берік білім, білік және дағдыларды қалыптастыру.

2. Әр сабақтың ұйымдастырушылық анықтығын бірінші минуттан соңғы минутқа дейін жүзеге асыру.

Сабаққа қажетті электрондық білім беру ресурстары, көрнекі құралдар, анықтамалық және қосымша әдебиеттер алдын-ала дайындалады, әр жұмыс орнына қажеттінің бәрі қойылады. Сондай-ақ, бұл үшін оқушылардың алдына қызықты тапсырма қоюға болады, оны сабақтың бірінші минутынан бастап жұмысқа қосуға болады. Үй тапсырмасының орнына фронтальды жедел тексерудің әртүрлі әдістері қолданылады: тесттік жазу жұмыстары, бағдарламалау, карточкалар және т.б.

3. Сабақта мұғалімдер мен оқушылар қызметінің мақсаттылығын күшейту.

Мұғалімнің маңызды міндеттерінің бірі – оқушыларды қойылған міндеттерді орындауға жұмылдыру, тікелей сабақта мақсаттарға қол жеткізу. Ол үшін әр сабақты жоспарлау керек, сонда ол мақсатқа жетудің ең қысқа жолдарын қарастырады және ең алдымен мақсатқа сәйкес қатаң түрде оқытудың құрылымы, әдістемесі мен құралдарын белгілейді.

4. Оқушылардың оқу іс-әрекетінің жағымды мотивтерін, танымдық қызығушылықтарын және білімді кеңейту мен алу қажеттілігін қалыптастыру.

5. Оқушылардың танымдық тәуелсіздігі мен шығармашылық белсенділігін арттыру, өз бетінше оқу, білім алу және тереңдету, кітаппен және басқа да ақпарат көздерімен жұмыс істеу. Дағдылар мен қабілеттерді игеру және оларды практикада шығармашылықпен қолдану қабілеттерін қалыптастыру. Ең қызықты бағыт сабақта проблемалық оқытудың әдістері мен әдістерін қолдану және оқушылардың танымдық белсенділігін арттыру құралы ретінде проблемалық

жағдайларды құрумен байланысты. Бұл білім сапасын арттыруға және қажетті дағдылар мен қабілеттерді дамытуға ықпал етеді. Сондай-ақ оқушылардың оқу және ғылыми әдебиеттермен, электрондық білім беру ресурстарымен, сөздіктермен, анықтамалармен және энциклопедиялармен, кестелермен, диаграммалармен, графиктермен, карталармен өзіндік жұмысы көзделеді.

6. Оқу-тәрбие процесін оңтайландыру. Сабақтың мақсаттарына жетудің ең қысқа жолына апаратын әртүрлі әдістерді, әдістерді және оқыту құралдарын біріктірудің оңтайлы нұсқаларын таңдау қажет.

7. Сабақта оқу процесін қарқындату.

Оқушылар сабақта неғұрлым көп оқу-танымдық іс-әрекеттер мен операцияларды жасаса, оқу жұмысының қарқындылығы соғұрлым жоғары болады. Оқу еңбегінің қарқындылық дәрежесі сабақтың әр минутын пайдалану өнімділігіне, мұғалімнің шеберлігіне, оқушыларды дайындауға, сынып ұжымын ұйымдастыруға, қажетті жабдықтардың болуына және оны ұтымды орналастыруға, еңбек пен демалыстың дұрыс ауысуына байланысты. Оқуды күшейту жағдайында оқушылар негізінен сабақтарда білім алады және үйде материалды үйренудің қажеті жоқ. Есте сақтаудың орнына оқушылар оны жақсы түсінуге және бекітуге, қызығушылық тудыратын шығармашылық тапсырмаларды орындауға, сәтті орындалған жұмыстан зияткерлік қанағаттану сезімін алуға мүмкіндік алады.

8. Білімнің кең ауқымын жалпылау мен жүйелеуге қол жеткізу мақсатында пәнаралық және пәнішілік байланыстарды жүзеге асыру. Пәнаралық байланыстар әр түрлі пәндер бойынша жеке элементтермен оқытылатын объектілер туралы білім жүйесін игеруге ықпал етеді

Болашақ ұрпақтың жаңаша ойлауына және олардың біртұтас дүниетанымының қалыптасуына, әлемдік сапа деңгейіндегі білім, білік негіздерін меңгеруіне ықпал ететін жаңаша білім мазмұнын құру – жалпы білім беру жүйесіндегі өзекті мәселенің бірі болуына байланысты, сабақ өткізу әдіс-тәсілдеріне де жаңа технологиялар енгізіліп жатыр. Шетел тілдерін үйрену қазіргі замандағы адам өмірінің ажырамас бөлігі

болды. Оқу үшін ең қажетті шет тілі-ағылшын тілі. Ағылшын тілін және басқа да шет тілдерін оқу бастауыш сыныптарда басталады. Заманауи мектептегі білім берудің басты мақсаты – бәсекеге қабілетті және жоғары технологиялық ортада өмір сүру дағдылары бар, сауатты ойлауға қабілетті тұлғаны тәрбиелеу. Сондықтан, қазіргі әлемде өмір сүремін, дамимын, заманнан қалмаймын деген әр тіл үйренуші шетел тілдерін үйренуі қажет. Қазіргі білім берудің маңызды міндеті ол ағылшын тілін үйрету. Бізге ағылшын тіліндегі ресурстардан көптеген ақпарат келеді, оны еркін өз пайдаға жарату үшін және дұрыс таңдау жасау үшін электронды білім беру ресурстарын дамыту керек. Сондықтан электронды білім беру ресурстарын дамыту мектептегі білім берудің басты міндеттерінің бірі болып табылады. Бұл жағдайға электронды білім беру ресурстарын дамыту оқу дағдыларын дамыту арқылы қол жеткізуге болады. Білім берудің қазіргі мазмұнының құрамы шетел тілі сабағына қойылатын талаптардың түрін анықтайды [2]:

- сабақ тақырыптың логикалық бірлігі болуы керек және өзінің қатаң ішкі логикасы болуы керек;

- үштұғырлы дидактикалық мақсатты нақты тұжырымдау;

- білім алушылардың лингвистикалық дайындық деңгейін ескере отырып, ағылшын тілі бойынша оқу бағдарламасының талаптарына және сабақтың мақсаттарына сәйкес сабақтың оңтайлы мазмұнын анықтау;

- сабақтың құрылымы логикаға сәйкес сабақтың дидактикалық мақсатына және оқу процесінің заңдылықтарына сәйкес нақты болуы керек. Бірақ бұл бөліктер дәстүрлі сауалнама, жаңасын зерттеу, шоғырландыру және т.б. ғана емес, сонымен қатар осы қадамдардың мазмұны, олардың көлемі мен тәртібі өзгермелі және оқу материалының мазмұнына, дидактикалық мақсатқа, ассимиляция процесінің заңдылықтарына, сынып құрамына және мұғалімнің әдістемелік қолжазбасына байланысты болуы керек.

Кейбір жағдайларда бұл дайын ақпаратты әңгіме, дискіні қарау, презентация, фильм түрінде ұсыну. Басқаларында – ізденіс-зерттеу әдісі, онда материалдың мазмұны қойылған мәселені шешу үшін оқушылардың өзіндік іс-әрекеті арқылы зерттеледі. Бүгін біз төртінші өнеркәсіптік төңкерістің

бастауында тұрмыз. Ол шетелде жаңа мыңжылдықтың тоғысында басталды және цифрлық революцияға арқа сүйейді. Оның негізгі ерекшеліктері – бұл мобильді Интернет, электрондық білім беру ресурстары, шағын өндірістік құрылғылар, жасанды интеллект жүйелері, оқыту машиналары және ақпараттық технологиялар [3].

Аппараттық және бағдарламалық технологияны қамтамасыз етуге, жергілікті және жаһандық желілерге негізделген білім беруді цифрландыру жаңалық болып табылмайды, бірақ ғылымның жаһандануы жағдайында қоғамның трансформациясын туындата отырып, неғұрлым дамытылған және интеграцияланған болып келеді. Қазіргі заманғы цифрлық технологиялар, электрондық білім беру ресурстары бүкіл әлемдегі жоғары оқу орындары мен басқа да білім беру мекемелерін дамыту үшін жаңа құралдар мен бағдарламалар ұсынады. Бұл жоғары оқу орындарының жұмыс істеу шарттарының, олардың жұмысын ұйымдастыруға және пайдаланылатын білім беру технологияларына көптеген дәстүрлі тәсілдерді қайта қарау және дамыту қажеттілігін туындататын жаһандық өзгерістерге жетелейді.

«Қанша білсең, ізден тағы, тағы да, білікті адам жетер тілек, бағына» деген ғұлама Баласағұнның сөздерін өмірлік қағидаға айналдырған сауатты ұстазға жаңа электрондық білім беру ресурстарын ағылшын тілі сабағында қолдану келесі нәтижелерге қол жеткізетінін нақты білері сөзсіз [4]:

1. Білім алушыларға еркін ойлауға мүмкіндік береді;
2. Тіл байлығын дамытады;
3. Өз ойын жеткізуге, жан-жақты ізденуге үйретеді;
4. Шығармашылық белсенділігін арттырып, ұжымда бірігіп жұмыс істеуге тәрбиелейді.
5. Өз бетімен білім алатын, ақпараттық технологияларды жақсы меңгерген, білімді жеке тұлғаны қалыптастырады.

Себебі, іздену, жаңа технологияларды меңгеру арқылы ертеңгі елдің тізгінін ұстайтын білімді де білікті тұлға тәрбиелеу арқылы мақсат айқындалады.

Қолданылған әдебиеттер:

- [1] Роберт И.В. Современные информационные

технологии образовании: дидактические проблемы; перспективы использования – М.: ИИО РАО, 2012 – 140 с.

[2] Мовчан И.Н. Информационные технологии в образовании: учебное пособие / И.Н.Мовчан, Л.А.Савельева, И.Ю.Ефимова – М.: ФГУП НТЦ «Информрегистр», 2017.

[3] Ахметов Б.С. Алимсеитова Ж.К., Адранова А.Б. Стратегия развития дистанционного образования КазНПУ имени Абая в рамках проекта «Цифровой университет»// Вестник КазНПУ, Серия «Физико-математические науки». – 2018–Алматы. – №2(62).

[4] Ислам. Энциклопедиялық анықтамалық. Алматы: “Аруна Ltd.” ЖШС, 2010 ISBN 9965-26-322-1

[5] Бөрібаев Б, Мадьярова Г.А., Дузбаева Р.М. Қос тілді пайдалану кезіндегі тілдер байланысының кинетикасы туралы. 2003– 476 б.

[6] Титова С.В. Мобильное обучение иностранным языкам: Учебное пособие. М.: Издательство Икар, 2013 224 с.

[7] Карева Н.В. Использование аутентичных аудио и видеоматериалов для повышения мотивации изучения иностранного языка // Наукоеведение. 2014.

[8] Herrington J., Ramires O. An instructional design framework for authentic learning environments // ETR&D. 2000/ P. 23-48.

[9] William.L Teaching by Principles: An Interactive Approach to Language Pedagogy. 2nd edition / Addison Wesley. London: Longman, 2001 480p.

© Г.А. Исаханова, 2023

*А.Ф. Карнаухова,
Ю.Г. Кошелева,
Е.С. Петущенко,
e-mail: elenapet70@yandex.ru,
МБДОУ детский сад №76 «Везелица» г. Белгорода,
г. Белгород, Российская Федерация*

ОНОТОГЕНЕЗ РЕЧЕВОГО ДЫХАНИЯ. ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО ДЫХАНИЯ У ДЕТЕЙ

Аннотация: данная статья посвящена оценке важности развитию физиологического и речевого дыхания у детей с речевыми патологиями и важность формирования грудобрюшного типа дыхания у детей.

Ключевые слова: дыхание, речь, грудобрюшное дыхание, заикание, речевая патология.

Авторы коррекционных методик значительную роль отводят развитию физиологического и речевого дыхания, которое у детей с речевыми патологиями нарушено (Л.С. Волкова, А.Г. Ипполитова, З.А. Репина, В.И. Селиверстов, М.Е. Хватцев и др.).

Дыхание – одна из функций жизнеобеспечения человека. Процесс физиологического дыхания в норме осуществляется ритмично, глубина дыхания соответствует потребностям организма в кислороде. Вдох является более активной фазой дыхания, чем выдох. При вдохе мышцы диафрагмы сокращаются, оттесняя органы брюшной полости в живот, увеличивая тем самым объем грудной клетки, что способствует наполнению легких воздухом. При выдохе мышца диафрагмы расслабляется. Вместе с межреберными мышцами, которые поднимают и опускают грудную клетку, диафрагма поднимается кверху и сжимает легкие. Диафрагма участвует в дыхании, являясь главной движущей силой в его обеспечении.

Различают три типа дыхания: верхнереберный, грудной, грудобрюшной (он же диафрагмально-реберный). При любом типе дыхания диафрагма обязательно задействована, однако, доля ее участия разная. Наименее физиологически оптимальным

является ключичное дыхание, так как нижние доли легких участвуют при этом не полностью.

У детей по мере физического развития постепенно формируется наиболее оптимальный тип дыхания – грудобрюшной.

Известно, что наряду с основной биологической функцией газообмена, органы дыхания осуществляют также и голосообразовательную функцию.

Дыхание в процессе речи, или так называемое речевое дыхание, по сравнению с физиологическим дыханием в спокойном состоянии имеет существенные отличия, обусловленные особыми требованиями, предъявляемыми к дыхательному акту во время речи.

Источником образования звуков речи является воздушная струя, выходящая из легких через гортань, глотку, полость рта или носа наружу. Речевое дыхание является произвольным в отличие от неречевого, которое осуществляется автоматически. При неречевом дыхании вдох и выдох производятся через нос, вдох по продолжительности почти равен выдоху.

Речевое дыхание осуществляется через рот, вдох совершается быстро, выдох замедлен. При неречевом дыхании за вдохом сразу следует выдох, затем пауза. При речевом дыхании за вдохом следует пауза, а затем плавный выдох.

В норме перед началом речи делается быстрый и более глубокий, чем в покое, вдох. Нормальный «речевой вдох» характеризуется наличием определенного количества воздуха, способного обеспечить поддержание подскладочного давления и правильного голосообразования. Большое значение для озвучивания связного высказывания имеет рациональный способ расходования воздушной струи. Время выдоха удлиняется настолько, насколько необходимо звучание голоса при непрерывном произнесении интонационно и логически завершенного отрезка высказывания (так называемый речевой выдох).

В ходе речевого развития вырабатывается специфический «речевой» механизм дыхания, следовательно, вырабатываются и специфические «речевые» движения диафрагмы. В процессе устной речи диафрагма многократно производит тонко

дифференцированные колебательные движения, обеспечивающие речевое дыхание и звукопроизношение.

Ряд авторов считают, что речевое дыхание подчинено смыслу, и в хорошо организованной речи вдох осуществляется только в местах, разрешенных смыслом и строем высказывания.

Речевое дыхание подчиняется разнообразному течению речи, чередованию речевых звеньев (групп слов от паузы до паузы), которые в зависимости от содержания могут быть длинными и короткими, медленными и быстрыми, напряженными и эпически спокойными. Поэтому в моменты вдоха количество забираемого воздуха, интенсивность его расходования не следует в однообразной ритмической последовательности друг за другом. Дыхание в речи имеет условно рефлекторный характер.

Моменты речевых вдохов и выдохов согласуются с лингвистической конструкцией текста и совпадают с лингвистическими (синтагматическими) паузами. Эти паузы являются универсальным средством членения речи на интонационно смысловые единицы. Они возникают как в ходе спонтанного высказывания, так и в процессе чтения текста.

Речевое дыхание следует за темпом мышления в процессе устной речи, то есть оно тесно связано с внутренне речевым планированием, являясь физиологической основой реализации устной речи, а, следовательно, внешним проявлением внутренне речевого планирования.

Таким образом, речевое дыхание представляет собой систему произвольных психомоторных реакций, тесно связанных с производством устной речи. Характер речевого дыхания подчинен внутреннему речевому программированию, а значит – семантическому, лексико-грамматическому и интонационному наполнению высказывания.

Развитие речевого дыхания у ребенка начинается параллельно развитию речи. Уже в возрасте 3-6 месяцев идет подготовка дыхательной системы к реализации голосовых реакций, т.е. на ранней стадии речевого онтогенеза идет диффузная отработка координации фонаторно-дыхательных механизмов, лежащих в основе устной речи (Л.С. Волкова [2], М.Е. Хватцев [5]). Уже на ранней стадии онтогенеза речи идет

диффузная отработка координации фонаторно-дыхательных механизмов, лежащих в основе экспрессивной речевой функции.

В дошкольном возрасте у детей в процессе речевого развития одновременно формируется связная речь и речевое дыхание. У здоровых детей в 4-6-летнем возрасте, не имеющих речевой патологии, грудобрюшное и речевое дыхание находятся в стадии интенсивного формирования. В процессе выдоха наблюдается произнесение лишь отдельных одно-двуслоговых слов. Фразовая речь детей этого возраста характеризуется неплавностью, задержкой дыхания, как в фазе вдоха, так и выдоха, дополнительными вдохами в процессе произнесения. Это свидетельствует о незрелости координаторных взаимоотношений между артикуляцией и дыханием в процессе устной речи, отсутствии развитого речевого дыхания.

У детей без речевой патологии к пяти годам наблюдается, в основном, грудобрюшной тип дыхания, хотя нередко (после бега, при волнении, в разговоре со взрослым и т.д.) они могут дышать всей грудью, даже поднимая плечи.

Усложнение речевой задачи детьми 5-6 лет в виде четырех, пяти и шестисловных фраз с новой лексикой приводит к нарушению речевого дыхания. Усложнение содержания высказывания как в семантическом, так и в лексико-грамматическом плане разрушает речевой выдох: появляются дополнительные вдохи, задержки дыхания, т.е. высказывание прерывается и, соответственно, не имеет интонационной завершенности.

Произнесение фразы детьми 10 лет, как и взрослыми людьми, в спокойном эмоциональном состоянии всегда происходит в пределах одного речевого выдоха, т.е. речевой выдох растягивается во времени соответственно длине высказывания. Таким образом, к 10 годам происходит формирование речевого дыхания, которое начинает соответствовать синтагматическому делению текстов, т.е. становление речевого дыхания завершается.

Большое число исследователей указывают на несформированность и нарушение речевого дыхания у детей с речевой патологией. Как отмечает Л.И. Белякова [1], физиологическое дыхание детей с речевыми нарушениями

имеет свои особенности. Оно, как правило, поверхностное, верхнеберберного типа, ритм его недостаточно устойчив, легко нарушается при физической и эмоциональной нагрузке. Объем легких у таких детей существенно ниже возрастной нормы.

Если речевое дыхание в онтогенезе формируется у детей без отклонений в развитии спонтанно по мере становления речевой функции, то у детей с речевыми нарушениями оно развивается патологически.

В процессе речевого высказывания у них отмечаются задержки дыхания, судорожные сокращения мышц диафрагмы и грудной клетки, дополнительные вдохи.

Помимо возможности появления судорожной активности в мышцах дыхательного аппарата и нарушения речевого выдоха, у таких детей отмечается недостаточный объем вдыхаемого воздуха перед началом речевого высказывания, а также укороченный и нерационально используемый речевой выдох. Произнесение отдельных слов происходит в разные фазы дыхания – как на вдохе, так и на выдохе (А.Г. Ипполитова, А.И. Максакова, М.Е. Хватцев, В.И. Филимонова).

Как отмечает А.Г. Ипполитова [3], нарушение дыхания почти всегда имеет место у детей с дизартрией. Она связывает это с задержкой созревания дыхательной функциональной системы. Для детей с дизартрией характерна большая частота дыхания, недостаточная его глубина, укороченный речевой выдох, наблюдаются нарушения координации между дыханием, фонацией и артикуляцией.

У детей с ринолалией глубоко страдает фонационное дыхание в связи с анатомическими дефектами строения твердого неба, что проявляется в отсутствии дифференциации носового и ротового дыхания. У таких детей дыхание учащенное, поверхностное, резко укорачивается время фонационного выдоха.

Как указывает ряд авторов, фонационное дыхание нарушается также и при патологии голоса, причем независимо от природы дефекта, речевой выдох отличается непродолжительностью, нарушается синхронность функционирования всей системы – дыхания, голоса, артикуляции.

У детей с нарушениями голоса дыхание слабое, поверхностное, вдох и выдох не координированные, нередко отличается речь на вдохе.

В.Т. Филимонова [4], исследуя состояния голоса дошкольников при заикании, общем недоразвитии речи и фонетико-фонематическом недоразвитии речи, проанализировала уровень сформированности речевого дыхания при речевой патологии в сравнении с нормой.

При наблюдении за спонтанной речью дошкольников с общим недоразвитием речи, ею отмечалось, что эти дети способны произнести в фазе выдоха лишь одно – двуслоговые слова. Произнесение фразы, как правило, прерывалась частыми дополнительными вдохами. Эти данные указывали на то, что речевое дыхание у детей с общим недоразвитием речи находилось на низкой ступени своего развития.

Речевое дыхание у детей с фонетико-фонематическим недоразвитием речи характеризовалось более высоким уровнем развития, по сравнению с общим недоразвитием речи, но, тем не менее, оно отставало в сроках своего развития от нормы.

При наблюдении за речью детей с заиканием, во время общения со сверстниками и взрослыми, В.Т. Филимоновой [4] отмечались частые дополнительные вдохи, которые прерывали речь. Все это свидетельствует о нарушении регуляторных механизмов координации речевого дыхания и голосообразования.

Таким образом, при речевой патологии у детей наряду с нарушением усвоения вербальной единицы, их грамматического структурирования, интонационного оформления, речевое дыхание развивается патологически. Поэтому дошкольникам с речевой патологией, прежде всего, необходимо развивать объем легких, а в среднем и старшем дошкольном возрасте формировать грудобрюшной тип дыхания. Приближение этих показателей к норме позволит в дальнейшем перейти к развитию речевого дыхания, так как грудобрюшной тип дыхания является базой для формирования такой сложной психофизиологической функции, как речевое дыхание.

Список использованных источников и литературы:

[1] Белякова Л.И. Логопедия. Издательство: Московский педагогический государственный университет. Год издания: 2012. – 120 с.

[2] Волкова Л.С. Логопедия. Москва, 2004. – С. 105-107.

[3] Ипполитова А.Г. Открытая ринолалия. – М.: Просвещение, 1983 – 75 с.

[4] Филимонова В.Т. Состояния голоса дошкольников с речевой патологией: дис. канд. пед. наук / В.Т. Филимонова. – М., 1990. – 159 с.

[5] Хватцев М.Е. Логопедическая работа с детьми дошкольного возраста. Государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР, 1961 – С. 86-105.

© *Е.С. Петуценко, А.Ф. Карнаухова, Ю.Г. Кошелева, 2023*

*Е.Н. Лисовская,
преподаватель,
e-mail: alenakulesh@mail.ru,
МГЛУ,
г. Минск, Республика Беларусь*

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ИНОЯЗЫЧНОЙ ГРАММАТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация: данная статья посвящена проблеме понимания содержания и структуры грамматической компетенции на иностранном языке.

Ключевые слова: иноязычная коммуникативная компетенция, структура иноязычной коммуникативной компетенции, грамматическая компетенция.

В последнее время заметно сместились акценты в области целей языкового образования, все большее значение приобретает умение свободно общаться на иностранном языке. Компетентностный подход в обучении иностранным языкам отражает основные аспекты процесса модернизации и способствует формированию поликультурной личности обучающихся.

Иноязычная коммуникативная компетенция есть готовность и способность обучающихся успешно участвовать в речевом общении. Вопросом, заслуживающим внимания, является рассмотрение компонентов структуры иноязычной коммуникативной компетенции, а именно, каково место грамматики в ее составе.

В период с 1970-х годов было разработано несколько моделей иноязычной коммуникативной компетенции. В исследовании С. Савиньон представлены четыре компонента, которые составляют содержание иноязычной коммуникативной компетенции: грамматическая компетенция, социолингвистическая компетенция, компетенция высказывания и компетенция речевой стратегии.

В 1990-ые годы И.Л. Бим предложила модель, состоящую

из языковой, речевой, социокультурной, компенсаторной и учебно-познавательной компетенций. В.В. Сафонова выделяет языковую, речевую, компенсаторную и социокультурную компетенции.

В документах Совета Европы представлены лингвистическая, социолингвистическая и прагматическая компетенции как компоненты иноязычной коммуникативной компетенции. Лингвистический компонент включает фонологические, лексические, грамматические знания и умения, независимо от социолингвистической ценности и прагматической функции их реализации. Грамматическая компетенция понимается как знание грамматических элементов языка и умение их использовать в речи, включает способность понимать и выражать определенный смысл, оформляя его в виде фраз и предложений, построенных по правилам данного языка.

В подходах к определению сущности иноязычной коммуникативной компетенции, можно отметить, как сходные, так и отличные компоненты, при этом во многих из них в качестве обязательного выделяется иноязычная грамматическая компетенция.

Однако грамматическая сторона речи является не только умением грамотно сочетать слова, составлять словосочетания, формировать предложения в зависимости от ситуации, но и способом передачи содержательного аспекта общения. Овладение иноязычной грамматической компетенцией в использовании изучаемого языка важно не только для продуктивных умений, но и для понимания речевых высказываний при чтении и восприятии речи на слух. Кроме того, грамматика обладает не меньшим социолингвистическим потенциалом, чем лексика, являясь средством постижения концептуальной картины мира носителей языка.

Следует отметить, что проявлением последних тенденций в образовании является привнесение в процесс обучения, в том числе и в обучение грамматическому материалу, культурно значимых аспектов. Многие российские ученые (Г.В. Елизарова, Л.И. Карпова, Л.К. Бободжанова, М.В. Лебедева, М.Л. Стоянова, Т.К. Цветкова и др.) отмечают, что связь грамматики и культурного компонента языка стала более значительна.

Формирование иноязычной грамматической компетенции – это процесс овладения грамматическими средствами языка с опорой на принципы, управляющие сочетанием лексических единиц в связные фразы. Иноязычная грамматическая компетенция связывается с умением адекватно использовать языковые средства в речи в различных ситуациях общения для решения коммуникативных задач. Соответственно, знания должны рассматриваться как значимый фактор при формировании иноязычной грамматической компетенции. В состав базы знаний входят языковые и неязыковые (фоновые) знания, которые создают условия для эффективного обучения.

Грамматическая способность проявляется в способности грамматически точно и гибко выбирать грамматические средства, адекватные ситуации и цели общения; конструировать грамматические средства на разнообразных уровнях; комбинировать грамматические средства с иными языковыми средствами в соответствии с ситуацией общения и др.; использовать грамматические знания для контроля, самоконтроля и самокоррекции.

В структуру грамматической компетенции входят и грамматические навыки, т.е. способность студента выбирать, структурировать и комбинировать грамматические явления на уровне предложения, микротекстов и т.д.

Таким образом, грамматическая компетенция представляет собой знание обучающимися грамматических элементов языка и умение их использовать в речи. Грамматическая компетенция подразумевает владение обучающимися, с одной стороны, связи и закономерности, которые устанавливаются между грамматическими феноменами и выражаемыми ими концептами, а с другой – возможности взаимодействия родного и изучаемого иностранного языков. В объем грамматической компетенции входят опыт, знания и навыки, а также лингвистический опыт обучающихся.

В структуре иноязычной грамматической компетенции также можно выделить владение социально-культурными нормами и национально-культурной спецификой речевого поведения представителей иноязычной культуры в жизненно

важных ситуациях.

Таким образом, ключевым моментом обучения иностранным языкам, ориентированного на формирование иноязычной грамматической компетенции, является то, что нужно развивать оформлять грамотно речевое общение с учётом готовности и способности у обучающихся также и социокультурных норм.

Список использованных источников и литературы:

[1] Бим И.Л. Компетентностный подход к образованию и обучению иностранным языкам / И.Л. Бим // Компетенции в образовании: опыт проектирования: сб. науч. тр. / под ред. А.В. Хуторского. – М.: Научно-внедренческое предприятие «ИНЭК», 2007. – С. 21, 156 – 163, 159 – 160

[2] Общеевропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, обучение, оценка / МГЛУ, под общ. ред. К.М. Ирисхановой. – М.: изд-во МГЛУ, 2003 г. – 256 с.

© Е.Н. Лисовская, 2023

*И.П. Макаренко,
БГСХА,
г. Горки, Беларусь*

ОБ УСВОЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ СПЕЦИАЛЬНОСТИ СТУДЕНТАМИ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ

Аннотация: в данной статье анализируются системные отношения лексики подязыка специальности «землеустройство и кадастры», приводятся методические рекомендации по созданию условий для усвоения иноязычной терминосистемы.

Ключевые слова: терминосистема, лексическое значение, парадигматика, синтагматика, деривация.

Большая часть информации, содержащейся в научно-технических текстах, передается посредством терминологической лексики. В специальных текстах излагаются научные знания о существующей действительности и раскрываются отношения между ее компонентами. Понятия об этих компонентах и их отношениях закреплены в значениях лексических единиц (ЛЕ), являющихся первичными компонентами содержания текста [1, с. 5]. Обобщенно отражая различные стороны предметов и явлений материального мира, их разнообразные связи, ЛЕ становятся в соотносительные связи с другими ЛЕ. Так они включаются по линии своих значений и употреблений в многообразные группы слов.

Термины как знаки характеризуются тем, что в структуре их лексического значения наряду с предметным и понятийным аспектами присутствует системный аспект, формируемый как на основе отношения слова к другим словам в рамках группы слов, с которой данное слово семантически связано (парадигматика), так и в речевой цепи (синтагматика).

Несмотря на то, что ядром лексического значения является его предметно-понятийное содержание, восприятие термина связано не только с восприятием его предметной отнесенности и системы смысловых связей, но и с возбуждением системы его семантико-синтаксических

отношений с другими словами. Наличие в сознании читающего сформированной системы связей терминологических единиц обеспечивает успешное восприятие и понимание профессионально значимой информации. Следовательно, в процессе работы со специальными текстами необходимо создавать условия для усвоения как собственно семантических, так и других аспектов лексического значения терминов.

По сравнению с другими лексическими слоями терминологический слой характеризуется гораздо большей упорядоченностью, иерархичностью, в нем более четко проявляются системные связи. В то же время, подязык каждой специальности имеет свои особые лексические характеристики, которые необходимо учитывать в процессе обучения.

Обзор текстов по специальности «Землеустройство и кадастры» позволяет выделить следующие лексико-семантические группы терминов: 1) – виды съемок местности; 2) – геодезические приборы и оборудование; 3) действия, выполняемые с приборами; 4) графические материалы, полученные в результате съемок либо проектирования (например, карты, планы, чертежи); 5) статусы земельных участков; 6) виды землепользования; 6) действия с земельными участками.

Для терминов вышеупомянутой специальности характерны следующие парадигматические отношения: родовидовые, например: *adjustment* ‘регулировка’ – *bench adjustment* ‘выверка на верстке’, *infinity adjustment* ‘установка (оптического прибора) на бесконечность’, *zero adjustment* ‘настройка на нуль’; *attachment* ‘насадка’ – *eyepiece attachment* ‘окулярная насадка’, *range-finder attachment* ‘дальномерная насадка’; часть – целое: *horizontal circle* ‘горизонтальный круг’, *vertical circle* ‘вертикальный круг’ *levelling screw* ‘регулируемый винт’, *tripod stand* ‘подставка’, *telescope* ‘зрительная труба’, *read-out microscope* ‘отсчетный микроскоп’ – *theodolite* ‘теодолит’; синонимия: *ground survey* – *terrestrial survey* ‘наземная съемка’, *design value* – *estimated value* ‘расчетное значение’; антонимия: *rough aiming* ‘грубая наводка’ – *fine aiming* ‘точная наводка’, *forward overlap* ‘продольное перекрытие (аэроснимков)’ – *lateral overlap* ‘поперечное перекрытие (аэроснимков)’. При этом

наиболее частотными отношениями, прослеживающимися в текстах по специальности, являются родо-видовые отношения и отношения «часть – целое».

Терминосистема специальности «Землеустройство и кадастры» представлена как монолексемными, так и полилексемными терминами, или терминами-словосочетаниями.

Монолексемные термины включают простые (*sheath* ‘футляр’, *rack* ‘рейка’), аффиксальные (*shutter* ‘затвор’, *surveyor* ‘топограф, съемщик’) и сложные термины (*rodman* ‘реечник’, *plane-table* ‘мензула’).

Преобладающими словообразовательными морфемами аффиксальных терминов являются *-er* и *-ing*. С их помощью от глаголов образуются производные термины, обозначающие профессию, род занятий или же инструмент, вид оборудования (*measurer* – ‘землемер, топограф; измерительный прибор’), а также процесс (*plotting* – ‘построение кривых’).

Анализ состава полилексемных терминов показывает, что они образованы преимущественно в соответствии с сочетательными моделями субстантивного характера, представленными ниже (при описании моделей использовались обозначения, предложенные в работах Л.С. Бархударова и С.С. Хидекель [2, 3]).

N+N: *data plotter* ‘самописец данных’, *slope stake* ‘веха для разбивки откосов’; N+N+N: *vernier depth gauge* ‘штангенглубиномер с нониусом’, *bench mark elevation* ‘высота репера’; Adj+N: *spatial orientation* ‘стереоскопическое ориентирование’, *angular observations* ‘угловые измерения (наблюдения)’; Adj+N+N: *convertible transit level* ‘теодолит-нивелир с перекладной трубой’, *preliminary transit line* ‘предварительный ход’; Adj+Adj+N: *rectangular plane coordinates* ‘прямоугольные плоские координаты’, *circular reciprocal method* ‘метод круговых приемов’; Ving+N: *adjusting point* ‘точка наводки’, *reading plotter* ‘отсчетное устройство’; N+Ving+N: *objective mounting diameter* ‘посадочный диаметр оправы объектива’, *direction finding equipment* ‘прибор для ориентировки на местности’; Ven+N: *rated altitude* ‘расчетная высота’, *proved area* ‘разведанная площадь’. При этом наиболее распространенными структурными формулами являются N+N,

Adj+N и Ving+N.

В терминологических сочетаниях такого плана последний элемент является ядерным, указывающим на родовой признак понятия, тогда как атрибутивные элементы передают отличительные видовые признаки понятия.

Вся совокупность парадигматических и синтагматических отношений терминов определяет их взаимосвязанность и тем самым формирует терминосистему, для усвоения которой обучаемыми требуется целенаправленная методическая работа.

Так, для усвоения парадигматических (нелинейных, вертикальных) связей целесообразно использовать различные графические организаторы (ментальные карты, денотатные графы, кластеры и др.), а также упражнения на группировку и классификацию.

Деривационные отношения терминов также должны находить свое отражение в комплексе упражнений.

Для усвоения синтагматических (линейных, горизонтальных) связей необходимо предусмотреть специальные упражнения, демонстрирующие различные позиции терминов в вариативном контексте. При этом следует использовать контекст разного уровня – как микро-, так и макроконтэкст.

При обеспечении таких условий, в сознании обучаемых зафиксирована не внешняя, чисто лингвистическая системность, а та системность, которая реализуется в текстах и необходима для их понимания.

Список использованных источников и литературы:

[1] Берман И.М. Очерки методики обучения чтению на иностранных языках. – Киев: Вища школа, 1977. — 175 с.

[2] Бархударов Л.С. Структура простого предложения современного английского языка. – Москва: URSS: ЛКИ, 2008. – 198 с.

[3] Хидекель С.С. Английский глагол: сочетаемость и управление: англо-русский словарь. – М.: АСТ: Астрель: Ермак, 2004. – 765 с.

© И.П. Макаренко, 2023

*О.В. Прокопова,
Н.А. Серафимович,
БГСХА,
г. Горки, Республика Беларусь*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация: данная статья посвящена роли мультимедийных средств в образовательном процессе, рассматриваются положительные и негативные аспекты применения мультимедийных технологий в сфере образования.

Ключевые слова: информационные технологии, мультимедиа, мультимедийные технологии, обучение.

В современном мире массовая компьютеризация и применение новейших информационных технологий затрагивают все сферы человеческой жизни и приводят к такому рывку, который наши предки едва ли могли себе представить. Ни одна область человеческой жизни не оказалась в стороне от этого процесса: наука, производство, бизнес и, конечно же, образование [1].

Современное информационное общество и его непрерывное развитие создает условия для внедрения мультимедийных средств во все сферы жизни общества. Такие средства вносят значительные изменения в образовательную сферу, поднимая ее на новый уровень развития. Это обусловлено их многозадачностью, разнообразными возможностями и вариативностью реализации разнонаправленных идей. Использование современных технических устройств позволяет погрузиться в мир мультимедийных технологий, которые стали неотъемлемой частью образовательного процесса.

Мультимедиа в образовании облегчило обучение, помогло сделать его более эффективным, задействовав в данном процессе все органы человека, служащие для восприятия информации. Именно благодаря мультимедиа технологиям

стало возможным подбирать для каждого человека индивидуальный подход в получении знаний. Также развитие мультимедиа позволяет обучаться не только в учебном заведении, но и дома, получая знания самостоятельно [2].

В современной методике обучения иностранным языкам значительную роль играет использование мультимедийных технологий. Что такое мультимедиа? Мультимедиа – это совокупность программно-аппаратных средств, реализующих обработку информации в звуковой и визуальных формах. Мультимедиа предназначена для передачи звука, данных и изображений по локальным, региональным и глобальным сетям. Графика, анимация, фото, звук, видео, текст в интерактивном режиме создают целостную информационную среду, в которой пользователь приобретает качественно новые возможности [3].

Использование новых информационных технологий таких как мультимедийный компьютер, интернет, мультимедийный учебник позволяет выделить следующие основные моменты:

- использование мультимедийных технологий в обучении иностранным языкам призвано значительно повысить эффективность обучения, основной целью которого является совершенствование навыков бытового и профессионального общения;

- средства новых информационных технологий выступают средством обучения и воспитания обучающихся, развития их коммуникативных, творческих, познавательных способностей и информационной культуры;

- использование мультимедийных средств обучения позволяет при отсутствии естественной языковой среды создать условия, максимально приближенные к реальному речевому общению на иностранных языках.

Технологические возможности мультимедийных средств позволяют организовать разнообразную учебную деятельность учащихся, значительно повышают эффективность и мотивацию обучения. Возможны различные варианты использования информационно-коммуникативных технологий как на отдельных уроках иностранного языка, так и на протяжении всего курса [3].

Процесс модернизации современного образовательного

пространства связан с интенсивным внедрением современных компьютерных технологий и мультимедийных средств в организацию обучения иностранным языкам в вузе с целью подготовки квалифицированных и компетентных специалистов. Мультимедийные технологии занимают важное место в формировании и развитии иноязычной коммуникативной компетенции студентов, что на сегодняшний день является основной целью изучения иностранного языка в высшей школе. Использование сети интернет, различных видеоматериалов, художественных фильмов, мультимедийных программ, специально подготовленных для учебного процесса, электронных учебников, мультимедийных справочников, энциклопедий и словарей позволяет создать коммуникативную среду для обучения, развивать интерес к изучению языка, создавать условия, максимально приближенные к реальному речевому общению на иностранном языке [3].

Работа с мультимедийными средствами также позволяет устранить важную причину негативного отношения к учебе – неуспеваемость из-за непонимания материала. Студенту предоставляется возможность пользоваться различными справочниками, словарями, которые можно вызывать на экран одним щелчком мыши; преодолевается психологический барьер в использовании иностранного языка как средства общения.

Положительная роль использования мультимедийных аспектов отличается не только у студентов, но и у преподавателей. Использование компьютера при обучении иностранному языку дает возможность учитывать индивидуальные особенности учащихся, организовывать самостоятельные действия каждого ученика, использовать личностно-ориентированный подход в обучении. Основная цель преподавателя в обучении иностранным языкам – создать условия, в которых учащийся сам будет открывать, приобретать и конструировать знания [3].

В качестве примера применения мультимедийных технологий в образовательной сфере можно привести использование фрагментов художественных фильмов на практических занятиях. Этот прием позволяет заинтересовать современного студента и привлечь внимание большинства

слушателей. При этом содержание фрагмента фильма не обязательно должно соответствовать «правильной» трактовке ответа на рассматриваемый вопрос. Вполне допустима дискуссионность постановки проблемы, может быть предложено задание проанализировать фрагмент и выявить тенденции развития ситуаций моделей, для чего необходимо знание теории данного вопроса, что будет способствовать направленности на теоретическое знание, на осмысление единства и теории.

Использование мультимедийной доски также служит хорошим примером эффективного применения современных технологий в образовательной сфере. На доске может отображаться информация, способствующая продуктивному диалогу либо информация проверочного характера – задания, варианты проверки, обучающие и проверочные тесты, разработанные на основе компьютерной базы и исключаяющие возможность списывания [1].

Среди преимуществ использования мультимедиа технологий в образовательном процессе стоит выделить следующие:

- наличие гипертекстовых принципов структурирования учебного материала, позволяющих практически из любой точки документа перейти к другой части текста или виду информации, что позволяет обеспечить гибкость учебного процесса, его интерактивность;

- аудио сопровождение устной информации, которая параллельно демонстрируется на экране ПК;

- сочетание аудио комментариев с видеoinформацией и анимацией, обеспечивающее интерактивность в познании сложных процессов;

- возможность на любом этапе общения с программой вести текущий самоконтроль, что особенно важно в процессе самообразования и дистанционном обучении;

- лучшее и более глубокое понимание изучаемого материала;

- мотивация обучаемого на контакт с новой областью знаний;

- экономия времени из-за значительного сокращения

времени обучения;

- полученные знания остаются в памяти на более долгий срок и позднее легче восстанавливаются для применения на практике после краткого повторения;

- возможность подготовки педагогических и дидактических материалов нового поколения;

- увеличение числа обучаемых на одного преподавателя.

Что касается негативных сторон мультимедиа в образовании, то выделяются следующие аспекты:

- уменьшение живого общения между преподавателем и учащимися, а также между самими обучающимися;

- чрезмерное использование мультимедийной техники пагубно отображается на здоровье всех участников данного процесса обучения.

Подводя итог, нужно отметить влияние смены традиционных методов обучения информационными технологиями: если обратиться к положительным и негативным последствиям информатизации образования, то можно заметить преобладание положительных аспектов над отрицательными. Можно предположить, что в дальнейших этапах исторического развития мультимедиа положительных аспектов будет больше, а отрицательные будут уменьшаться [2].

Любой преподаватель в практике ежедневной работы, как правило, сам выбирает формы, технологии и методы, близкие и доступные ему, использование которых, на его взгляд, наиболее эффективно и способствует достижению результатов обучения. Он определяет последовательность, периодичность изучения материалов с учетом индивидуального восприятия учебного материала и индивидуальных образовательных потребностей. Поэтому особенно важно понимать ответственность и стремиться развивать профессиональные качества, отвечающие требованиям современности [1].

Список использованных источников и литературы:

[1] Луговая О.А., Чепкасова Е.В. Философия образования: мультимедийные стратегии и гуманитарное знание // Дискурс. – 2017. – №5. – С. 25-30.

[2] Чебушев Г.С., Мохова А.С. Современные средства

мультимедиа и их применение. [электронный ресурс] // MOLUCH.RU: Молодой ученый. 2019. – Электрон. данные. URL: <http://www.moluch.ru/archive/258/59184/> (дата обращения 10.02.2023 г.). – Заглавие с экрана.

[3] Mirzaeva N.J. Multimedia technologies in teaching foreign languages. [электронный ресурс] // Eurasian Scientific Herald. Vol.4. 2022. – Электрон. данные. URL: <http://www.geniusjournals.org>. ISSN: 2795-7365 (дата обращения 11.02.2023 г.). – Заглавие с экрана.

© *О.В. Проконова, Н.А. Серафимович, 2023*

*Н.А. Серафимович,
О.В. Проколова,
БГСХА,
г. Горки, Беларусь*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Аннотация: в данной статье рассматриваются особенности обучения иноязычному говорению с применением технологии развития критического мышления. В работе представлены этапы и приёмы реализации технологии развития критического мышления на уроках иностранного языка.

Ключевые слова: критическое мышление, обучение, учебный процесс.

В современном мире будущий специалист должен самостоятельно критически мыслить, он должен адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам, самостоятельно приобретать знания, уметь грамотно работать с источниками. Для него важно видеть проблему и искать пути её решения, используя современные технологии.

Одной из инновационной технологий, представляющих огромные возможности для решения поставленных задач, является технология развития критического мышления. Изучение иностранного языка играет огромную роль в развитии критического мышления молодых людей. Основной целью развития критического мышления будущих специалистов является расширение мыслительных компетенций для эффективного решения социальных, учебных и практических проблем. Уроки иностранного языка развивают критическое мышление студентов благодаря разнообразному материалу и интерактивным подходам. Есть много мнений по поводу понятия “критическое мышление”.

В настоящее время в различных научных исследованиях можно найти определение термина “критическое мышление”. Дж. А. Браус и Д. Вуд определяют его “как разумное

рефлексивное мышление, сфокусированное на решении того, во что верить и что делать”. Критики пытаются понять и осознать своё собственное “я”, быть объективными, логическими, пытаются понять другие точки зрения.

В основе технологии формирования критического мышления через чтение и письмо лежит теория осмысленного обучения Л.С. Выготского: “... всякое размышление есть результат внутреннего спора так, как если бы человек повторял по отношению к себе те формы и способы поведения, которые он применял раньше к другим” [1].

Американский психолог Дайана Халперн определяет критическое мышление в своей работе “Психология критического мышления” как направленное мышление, оно отличается взвешенностью, логичностью, целенаправленностью, его отличает использование таких когнитивных навыков и стратегий, которые увеличивают вероятность получения желаемого результата. Для того чтобы молодой человек мог воспользоваться своим критическим мышлением, нужно развивать в себе ряд качеств, среди которых Д. Халперн выделяет: готовность к планированию, гибкость, настойчивость, готовность исправлять свои ошибки, осознание, поиск компромиссных решений.

Применяя на уроках технологию развития критического мышления, преподаватель создаёт атмосферу открытости и ответного сотрудничества, он становится практиком, который может грамотно анализировать свою деятельность. Благодаря этой технологии студенты более эффективно воспринимают информацию, они умеют критически мыслить, умеют ответственно относиться к собственному образованию, могут работать в сотрудничестве с другими, повышается интерес как к изучаемому материалу, так и к самому процессу обучения.

Технология развития критического мышления подразумевает равные партнёрские отношения. На уроке преподаватель перестаёт быть главным источником информации. Обучение превращается в совместный и интересный процесс.

Разнообразный материал и интерактивные подходы на уроках иностранного языка способствуют развитию

критического мышления. Продуктивным уроком получится лишь тогда, если будет правильно подобран информативный материал и метод (отдельный приём, стратегия) занятия. Сейчас возникает проблема выбора информации. Нужно не только уметь владеть ею, но и критически оценить и применить её. Получив новую информацию, обучаемый должен научиться делать выводы относительно её ценности и точности. Технология развития критического мышления представляет собой 3 стадии: стадия вызова, смысловая стадия и стадия рефлексии.

Основными задачами стадии вызова является повышение адекватности обучаемых, развитие интереса и учебной мотивации, обобщение имеющихся знаний по данной проблеме.

На стадии осмысления выдвигаются следующие задачи: обеспечение знаниями обучаемых, осмысление полученных знаний, соотношение имеющихся знаний.

На стадии рефлексии решаются такие задачи как: осмысление и обобщение полученных знаний, присвоение (запоминание) знаний, формирование собственного отношения к проблеме.

Существуют различные приёмы для реализации технологии развития критического мышления на уроках иностранного языка: кластеры, инсерт, корзина идей, написание синквейнов, мозговые штурмы, написание эссе, тонкие и толстые вопросы, фишбон, бортовые журналы, чтение с остановками и другие.

Преподаватель обязан управлять процессом критического мышления. Самосознание здесь играет важную роль. Благодаря критическому мышлению и самосознанию мы можем понять связь между эмоциями и мыслями. Чувства основаны на определённом уровне мысли, а мысли возникают с различными чувствами. На уроках иностранного языка преподаватель может помочь разобраться своим студентам с восприятием, предположением, предубеждениями, ценностями, разрушить старые привычки, чтобы появилась новая точка зрения.

С помощью органов чувств мы способны слышать, видеть, осязать и чувствовать. Из информации, которую получаем, мы делаем выводы. Воспринимать – значит делать

заключения. Через умозаключение мы создаём своё видение действительности. С помощью упражнений с оптическими иллюзиями преподаватель иностранного языка может помочь своим студентам осознать, что люди воспринимают одни и те же вещи по-разному. Обучаемые получают возможность обсудить на уроке, что они увидели, узнать новые слова, отработать грамматические структуры.

Предположение – это мысли, которые говорящий принимает как аксиому в математике. Преподаватель должен помочь своим студентам сделать предположения и оценить их правдивость. Предполагать – один из основных шагов критического мышления. Один из способов для выработки предположений – дать прочитать рассказ, а затем объяснить свои предположения. Преподавателю следует не давать категоричную оценку “правильно” или “неправильно”. Иначе обучаемые не будут высказывать свои мнения. Этот рассказ поможет молодым людям осознать значимость предположений.

Предубеждения есть у каждого человека. Каждый из нас имеет своё представление, что для него хорошо, а что плохо, но каждый должен быть готов к представлениям, которые могут изменить его мнение. Чтобы обучаемые осознали свои предубеждения, им можно дать незаконченные предложения. Например, спросить какие мысли и чувства у них возникают, когда они слышат следующие слова или фразы: семья – это ..., родителям следует ..., родительский дом – это ... и т.д. Затем провести обсуждение их ответов.

В критическом мышлении важное место отводится ценностям, на которых мы строим свои высказывания. Нужно продемонстрировать обучаемым способы определения ценностей, чтобы увидеть, разделяют они ценности говорящего или нет. Можно им предложить обсудить 5 самых важных ценностей для них. Начать можно с самого важного и закончить менее важным. Для начала нужно высказаться о своих ценностях. Затем предоставить такую возможность обучаемым. Они говорят о себе, объясняя причину своего выбора. Это хорошая практика в аудировании и говорении.

Важную роль в жизни играют наши привычки. Когда мы думаем критически, мы нарушаем свои привычки. Ради лучшей

идеи мы можем отступить от плана. Изменить перспективу – один из способов нарушить привычку негативного мышления.

Важная черта критического мышления – это попытка увидеть другую точку зрения или быть открытым к восприятию чужого мнения. Различные упражнения могут помочь обучаемым понять свои взгляды, найти другие точки зрения, обобщить их. После их высказываний спросить, чью философию они разделяют и почему.

Оценка является неотъемлемой частью критического мышления, и преподаватель должен сконцентрироваться на учебных целях. Он учит анализировать, высказывать гипотезу, задавать оценочные вопросы на уроках чтения. В демократичной обстановке обучаемые будут чувствовать себя раскрепощенно на уроке и смогут свободно выражать свои мысли и мнения.

В конце хотелось бы сделать вывод, что работа по развитию критического мышления позволяет сделать процесс обучения личностно-ориентированным, ставить и решать новые образовательные задачи. Это позволяет формировать у обучаемых социально значимые мотивы поведения, развивать креативность и рефлексивность, воспитывать инициативность, коммуникативность – всё, что значимо для формирования развитой личности.

Список использованных источников и литературы:

[1] Выготский Л.С. Мышление и речь // Психология развития человека. – М.: Смысл, 2005. – 1136 с.

© Н.А. Серафимович, О.А. Проколова, 2023

*С.В. Скоморохова,
к.филол.наук, доц.,
e-mail: wer-sdf@mail.ru,
Орский гуманитарно-технологический
институт (филиал) «Оренбургский
государственный университет»,
г. Орск, Российская Федерация*

СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОГО ВОСПРИЯТИЯ МИРА МЛАДШИМИ ШКОЛЬНИКАМИ

Аннотация: данная статья посвящена проблеме воспитания творческого, эстетически развитого читателя, способного к пониманию художественного текста, к созданию собственного суждения об отраженных в произведениях жизненных явлениях.

Ключевые слова: эстетические представления учащихся, дидактические формы работы над художественным произведением, литературно-творческие задания.

Формирование эстетических представлений учащихся – это воспитание творческого читателя, развитие литературно-творческих способностей школьников. Младший школьник, еще не имеющий большого опыта общения с художественной литературой, впервые серьезно и последовательно обращается к ней в школе на уроках чтения. Отличительной психологической чертой младшего школьника является способность эмоционально относиться к содержанию литературного произведения, импульсивно становиться на сторону добра и справедливости [1]. Когда школьник знакомится с особенностями литературы как вида искусства, начинает понимать художественность, чувствует и целостно воспринимает образы-персонажи в эпосе, образы-переживания в лирике, в нем формируется самая ценная в воспитательном отношении черта – отзывчивость на искусство. Она в дальнейшем становится фундаментом формирующихся гражданских черт личности.

Литературно-творческие задания создают творческий

потенциал читателя. Чтобы формировать эстетические представления у учащихся, учитель может использовать такие творческие задания, которые подчиняются следующим четырем принципам.

1. Эстетический принцип – анализ произведений необходимо производить в неразрывной связи с эстетическим восприятием. Эстетическое восприятие возможно лишь тогда, когда читатели воспринимают авторскую оценку событий и героев, т.е. связывает образ-персонаж с художественной идеей произведения.

2. Стимулирующий принцип – поставленные перед школьниками задачи должны быть реальными, располагающими к самостоятельному мышлению.

3. Актуализирующий принцип – обсуждаемое произведение должно восприниматься учениками не изолированно, а в контексте предыдущих художественных впечатлений.

4. Операционный принцип – каждое задание должно требовать выполнения определенных мыслительных операций: сравнение, целенаправленное наблюдение, узнавание и воспроизведение, мыслительный эксперимент, суждение и оценка [2].

Произведение, которое изучают школьники, должно быть не только понято, но и прочувствовано, сопережито, поэтому учитель проводит работу, подготавливающую учеников к чтению и анализу произведения. Практика выдвинула такие дидактические формы предварительной работы, как экскурсия, демонстрация фильмов, рассказ учителя и беседа. Перед чтением произведений о природе можно провести экскурсию в парк, в лес, в поле, попросить детей понаблюдать за погодой, солнцем, небом, животными, растениями. Экскурсия поможет более чутко и внимательно отнестись к явлениям, происходящим в природе, создаст условие для яркого, эмоционального восприятия детьми произведений о природе. Экскурсии могут проводиться в музеи, к памятным местам города и т.д.

Следующий этап предварительной работы – знакомство с творчеством писателя – автора произведения, его жизнью, его

любимыми занятиями, с реальной основой событий. Первое прочтение должно быть максимально выразительным, что способствует правильному восприятию содержания рассказа, басни, стихотворения. Некоторые тексты целесообразно читать под музыку. Например, чтение рассказа Ю. Я. Яковлева «Мама» можно производить под музыку Ф. Шуберта «Аве Мария», рассказа К. Г. Паустовского «Первый снег» – под музыку А. Филиппенко «Танец снежинок», стихотворений А. Н. Майкова «Ласточка примчалась...», А. Н. Плещеева «Весна», З. Н. Александровой «Капель» – под музыку С. С. Прокофьева «Фея Весны» (из балета «Золушка»). Музыка усиливает степень эстетического воздействия на детей, будит их воображение, помогает проникновеннее воспринять произведение.

После первого прочтения учитель должен выяснить, какое впечатление произвело произведение на детей. Организовать анализ текста желательно так, чтобы он был не только обучающим, но и эстетически значимым для учащихся. Язык художественного произведения всегда должен быть в поле зрения учителя, причем эстетическое восприятие слова основано на восприятии слова как элемента художественной речи. Слово в художественной речи – средство создания художественного образа. Поэтому важно рассматривать слово как изобразительно-выразительное средство языка. С этой целью необходимо обращать внимание детей на многозначность слов в текстах произведений, на то, что у многозначного слова одно из значений бывает первичным, а другие значения – переносные, т.е. названия как бы переносятся с одного объекта на другой. Важно сначала вспомнить с учениками, что перенос названия с одного предмета, действия, свойства на другое на основе сходства называется метафорой, а перенос названия с одного предмета, действия, свойства на другой на основе связи – метонимией. Авторские метафоры и метонимии всегда очень яркие, образны, они привлекают внимание читателя своей неординарностью: веселый березовый язык рощи, ситец неба и др. у С. Есенина; слезы сентября, булки фонарей и пышки крыш – у Б. Пастернака.

Необходимо помнить о случаях антропоморфизма, строящегося на том, что свойства окружающего мира

уподобляются свойствам человека: злой ветер, жестокий мороз, дыхание весны; и о случаях перенесения свойств и явлений неживой природы в мир человека: груз пережитого, железная воля, водоворот событий, клубок мыслей.

Важно постоянно обращать внимание детей на синонимические, омонимические и антонимические отношения между словами в текстах. С этой целью можно давать разнообразные задания по поиску, подбору слов-антонимов, синонимов, их толкованию, определению смысловых оттенков в их значениях. Значительной выразительностью, образностью и оценочностью обладают фразеологизмы, употребляющиеся в художественных произведениях. Много интересных и полезных приемов работы над этими языковыми средствами можно использовать при анализе художественного произведения.

Работой с художественным словом важно показать детям, что слова существуют в языке не сами по себе, а включены в живую ткань языка, связано с множеством других слов нитями сходства и различий, подчиняется сложным правилам сочетаемости. Только учитывая все многообразие этих связей, можно понять глубину значения каждого слова, его выразительные возможности и роль в языке.

Работа с художественным словом должна быть направлена на формирование творческого восприятия мира, потребности вслушиваться и всматриваться. С этой целью можно использовать прием цветовой гаммы, суть которого цветом (цветным карандашом) показать, что чувствуешь, показать настроение при чтении (особенно хорош этот прием при работе над лирическим произведением); работа с графическими иллюстрациями в роли художников (если бы я был художником, то какую бы иллюстрацию нарисовал к произведению); сочинение по аналогии с художественным произведением малой формы; конкурс на лучшего чтеца после анализа текста, когда класс выступает в роли жюри; составление кроссвордов, викторин после изучения произведения или раздела; защита рисунков, тестирование; использование изображений графической мимики для выразительного чтения после анализа текста; написание сценария по басне к фрагменту произведения; драматизация в различных ее видах:

инсценировка фрагментов сюжета средствами пантомимы, воспроизведение эпизода с составлением диалога между героями; воображаемый репортаж с места события; интервью с главными героями; пантомима на фоне выразительного чтения [3].

Таким образом, нужно воспитывать эстетически развитого читателя, способного к пониманию художественного текста, способного к собственному суждению о произведении и жизненных явлениях, в них отобразенных.

Список использованных источников и литературы:

[1] Лихачев, Б.Т. Теория эстетического воспитания школьников / Б.Т. Лихачев. – М.: Просвещение, 2006. – 175 с.

[2] Николаева С.Н. Теория и методика эстетического образования детей: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учебных заведений / С.Н. Николаева. – М.: Академия, 2007. – 336 с.

[3] Новлянская, З.Н. Литература как предмет эстетического цикла: 1-9 классы / З.Н. Новлянская, Г.Н. Кудина. – М.: ИНТОР, 1998. – 33 с.

© С.В. Скоморохова, 2023

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Г.М. Пивоварова,

к.м.н., доц.,

e-mail: npivovarova@mail.ru,

А.А. Джигкаева,

студентка 4 курса,

e-mail: dzigkaevaalina@mail.ru,

Е.М. Королёва,

студентка 4 курса,

e-mail: katerinakorolevaszgm@gmail.com,

ФГБОУ ВО СЗГМУ им. И.И. Мечникова,

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

ПЕРВИЧНАЯ ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ ВИЧ-ИНФЕКЦИЕЙ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА 2010-2020 ГОДЫ

Аннотация: в данной статье рассмотрена актуальная проблема ВИЧ-инфекции среди населения Новгородской области, определены районы повышенного риска, выявлены пути передачи ВИЧ-инфекции. Проведен сравнительный анализ показателей первичной заболеваемости ВИЧ-инфекцией среди населения Северо-Западного федерального округа и в целом по Российской Федерации. Первичная заболеваемость ВИЧ-инфекцией среди населения Новгородской области лидирует среди населения Северо-Западного федерального округа и является неблагоприятным регионом по первичной заболеваемости ВИЧ-инфекцией, так как в настоящее время эпидемическая обстановка по ВИЧ-инфекции остается напряжённой.

Ключевые слова: первичная заболеваемость, население, ВИЧ-инфекция, Новгородская область, Северо-Западный федеральный округ, Российская Федерация.

Актуальность. Эпидемия ВИЧ-инфекцией возникла в определенных социальных группах населения, так называемых групп риска. На сегодняшний момент ВИЧ-инфекция входит в

список социально-значимых заболеваний. Случаи ВИЧ-инфекции выявлены во всех регионах Российской Федерации. По данным Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека на конец декабря 2020 г. общее число выявленных случаев ВИЧ-инфекции среди населения Российской Федерации достигло 1 492 998 [1].

Хроническое заболевание вызывает тяжелые социально-экономические и демографические последствия для Российской Федерации. Всё это создает угрозу личной, общественной, государственной безопасности, а также угрозу существования человечества, вызывает необходимость защиты прав и законных интересов населения [5].

Цель работы. Оценить эпидемическую ситуацию и выявить особенности распространения первичной заболеваемости ВИЧ-инфекцией в Новгородской области. Определить районы повышенного риска. Провести сравнительный анализ первичной заболеваемости ВИЧ-инфекцией среди населения Новгородской области, Северо-Западного федерального округа и в целом по Российской Федерации за 10-летний период (2010-2020 годы).

Материалы и методы. Данные о числе впервые выявленных случаев ВИЧ-инфекции и структуры путей передачи получены из официальных материалов комитета по охране здоровья населения администрации Новгородской области, ГОБУЗ «Медицинский информационно-аналитический центр», расчет интенсивных показателей произведен с использованием материалов Росстата о численности населения, обработка данных включала их графическое представление (таблица 1, 2, 3).

Результаты исследования. По показателю первичной заболеваемости ВИЧ-инфекцией население Новгородской области лидирует среди субъектов Северо-Западного федерального округа. Среди населения Новгородской области в 2020 г. первичная заболеваемость от ВИЧ-инфекции выше, чем среди населения Северо-Западного федерального округа на 14,8%, но ниже, чем среди населения Российской Федерации на 15,07%. В настоящее время происходит существенное увеличение значимости полового пути передачи. За

анализируемые годы более, чем в 1,2 раза чаще происходит заражение половым путем.

Таблица 1 – Первичная заболеваемость ВИЧ-инфекцией по районам Новгородской области за 2010, 2020 годы (на 100 тыс. населения)

Районы \ Годы	2010	2020
г. Боровичи	21,9	14,3
В. Новгород	25,6	35,1
г. Ст. Русса	6,2	32,4
Батецкий	47,7	99,6
Боровичский	12,1	51,9
Валдайский	135,1	74,4
Волотовский	35,1	44,3
Демянский	36,7	10
Крестецкий	6,6	26,8
Любытинский	9,7	60,3
Маловишерский	71,1	91,7
Марёвский	-	-
Мошенской	-	33,5
Новгородский	19,2	34,8
Окуловский	30,4	74,2
Парфинский	6,5	90
Пестовский	13,6	65,4
Поддорский	42,5	81,2
Солецкий	12,3	98,6
Старорусский	33,3	29,1
Хвойнинский	32,8	51
Холмский	-	39,7
Чудовский	12,5	25,6
Шимский	42,6	36,5
ОБЛАСТЬ	27,5	41,7

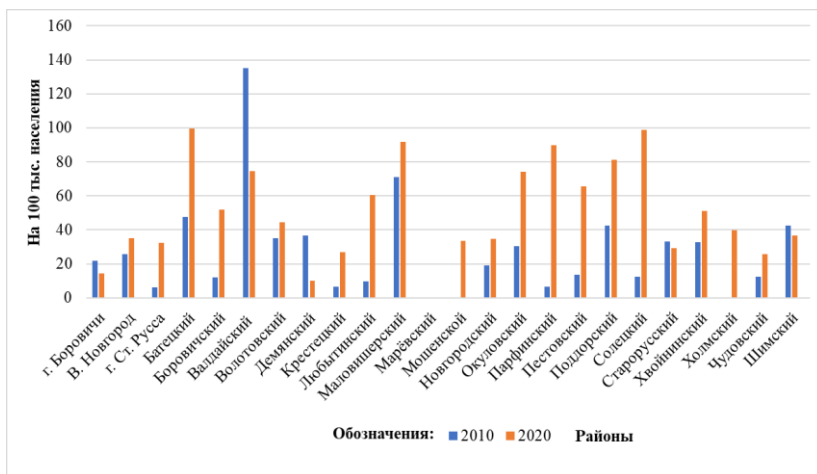

Рисунок 1 – Уровень первичной заболеваемости ВИЧ-инфекцией по районам Новгородской области за 2010, 2020 годы (показатели на 100 тыс. населения)

Анализируя уровень первичной заболеваемости ВИЧ-инфекцией среди районов Новгородской области в 2010 г., следует обратить внимание, что самый высокий показатель был зафиксирован среди населения Валдайского района (135,1 на 100000), на втором месте по уровню первичной заболеваемости – население Маловишерского района (71,1 на 100000), на третьем – население Батецкого района (47,7 на 100000) (таблица 1).

За 10-летие показатели первичной заболеваемости ВИЧ-инфекцией претерпевают некоторые изменения. Так, максимальный показатель уровня первичной заболеваемости в 2020 г. был отмечен среди населения Батецкого района (99,6 на 100000), на втором месте – население Солецкого района (98,6 на 100000), на третьем – население Маловишерского района (91,7 на 100000). Отмечен высокий показатель первичной заболеваемости ВИЧ-инфекцией среди населения Парфинского (90 на 100000) и Поддорского районов (81,2 на 100000) (рисунок 1).

Установлено, что с 2010 по 2020 гг. наблюдалось

достоверное повышение показателей первичной заболеваемости ВИЧ-инфекцией среди населения Солецкого района на 86,3 на 100000 населения, Парфинского района на 83,5 на 100000 населения, Батецкого района на 51,9 на 100000 населения, Пестовского района на 51,8 на 100000 населения, Любытинского района на 50,6 на 100000 населения, а также снижение показателей среди населения Валдайского района на 60,7 на 100000 населения, Демянского – на 26,7 на 100000 населения.

Выводы. Субъектами риска ВИЧ-инфекцией в 2010 г. являлись Валдайский, Маловишерский и Батецкий районы. В 2020 г. – Батецкий, Солецкий, Маловишерский, также Парфинский и Поддорский районы. В результате анализа было выявлено, что первичная заболеваемость ВИЧ-инфекцией за период 2010–2020 гг. в Парфинском районе в 14,0 раз, в Солецком районе в 8,02 раза, в Любытинском районе в 6,22 раза, в г. Ст. Русса в 5,22 раза, в Пестовском районе увеличилась в 4,8 раза.

В субъектах риска ВИЧ-инфекцией необходимо проводить мероприятия, направленные на совершенствование организации деятельности специализированных медицинских организаций, оказывающих медицинскую помощь лицам с ВИЧ-инфекцией, включая их материально-техническое и кадровое обеспечение, а также необходимо для повышения доступности и качества оказания медицинской помощи лиц с ВИЧ-инфекцией, а также повышения количества обращений в медицинские организации в целях выявления ВИЧ-инфекции и своевременного начала лечения [2].

Таблица 2 – Структура путей передачи ВИЧ-инфекции в Новгородской области за 2010–2020 годы (%)

Пути передачи		2010 (%)	2020 (%)
Всего		96	94,8
в том числе:	половой	58,5	75,5
	парентеральный	35,8	18,9
	вертикальный	1,7	0,4

По данным о числе диагностированных случаев основным

путем инфицирования ВИЧ-инфекцией в Новгородской области является половой путь передачи, который составил в 2020 году 75,5% в структуре установленных путей передачи инфекции (таблица 2).

Благодаря принимаемым мерам по профилактике и раннему выявлению случаев ВИЧ-инфекции необходимо отметить о прекращении в Российской Федерации вертикального пути передачи ВИЧ-инфекции от матери к ребенку [2].

В соответствии с данными статистического наблюдения первичная заболеваемость среди населения Новгородской области за отчетный период в 2020 году ВИЧ-инфекция была подтверждена только у 0,4 процента детей, рожденных от матерей с ВИЧ-инфекцией.

Выводы. В структуре путей передачи ВИЧ-инфекции среди населения Новгородской области лидирует половой путь заражения, на втором месте – парентеральный путь и на третьем – вертикальный путь инфицирования.

Таблица 3 – Динамика первичной заболеваемости ВИЧ-инфекцией в Новгородской области, Северо-Западном федеральном округе и Российской Федерации за 2010–2020 годы (на 100 тыс. населения)

Годы	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Новгородская область	27,5	37,9	60,7	50,8	43,2	55	47,6	50	53,6	58,6	41,7
Северо-Западный ФО	53,8	54,8	49,7	51,2	51,8	52,5	42,2	40,4	46,8	43,8	36,3
Российская Федерация	44,1	47,1	52,9	57	63,3	68,5	59,3	58,4	58,5	54,6	49,1

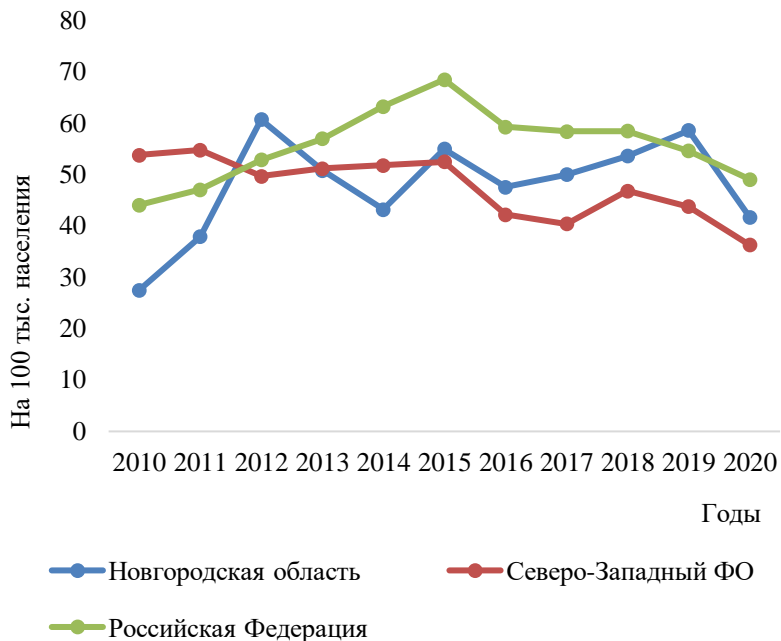

Рисунок 2 – Динамика первичной заболеваемости ВИЧ-инфекцией в Новгородской области, Северо-Западном федеральном округе и Российской Федерации за 2010–2020 годы (на 100 тыс. населения)

Изучая динамику показателей первичной заболеваемости ВИЧ-инфекцией в Новгородской области, можно отметить, что в 2010 г. показатель составил 27,5 на 100000 населения, а в 2020 г. – 41,7 на 100000 населения. Соответственно, за десятилетие произошел статистически значимый подъем данного показателя в 1,5 раза (таблица 3).

Ситуация в Новгородской области на протяжении десяти лет характеризуется разнонаправленными изменениями. Первичная заболеваемость ВИЧ-инфекцией за период 2010–2020 гг. характеризуется прогрессирующей динамикой – нарастанием уровня первичной заболеваемости на 51,63%.

В 2010–2012 гг. наблюдался активный рост первичной заболеваемости с 27,5 до 60,7 на 100000 населения. В 2012 г. в Новгородской области произошел статистически значимый подъем заболеваемости, который превышал показатели первичной заболеваемости ВИЧ-инфекцией среди населения Российской Федерации (52,9 на 100000) и Северо-Западного федерального округа (49,7 на 100000). В 2013–2014 гг. отмечалось снижение показателя заболеваемости, которое достигло 43,2 на 100000 населения. Можно отметить, что за период 2015–2020 гг. показатель первичной заболеваемости ВИЧ-инфекцией среди населения Новгородской области имеет тенденцию к преобладанию над показателями заболеваемости среди населения Северо-западного федерального округа, а в 2019 г. (58,6 на 100000) преобладает и над показателями первичной заболеваемости ВИЧ-инфекцией среди населения Российской Федерации (54,6 на 100000).

В Северо-Западном федеральном округе уровень первичной заболеваемости ВИЧ-инфекцией за период 2010–2020 гг. уменьшился на 32,52%, а среди населения Российской Федерации уровень первичной заболеваемости ВИЧ-инфекцией увеличился на 11,33% (рисунок 2).

Для оценки динамики уровней первичной заболеваемости ВИЧ-инфекцией среди населения Новгородской области было проведено сравнение этих показателей с показателями Северо-Западного федерального округа и Российской Федерацией за 2010–2020 гг. Данный показатель среди населения Северо-Западного федерального округа за 2010 г. составил 53,8 на

100000 населения, в 2020 г. составил 36,3 на 100000 населения. Среди населения Российской Федерации за 2010 г. данный показатель составил 44,1 на 100000 населения, в 2020 г. 49,1 на 100000 населения.

Выводы. Анализ показал, что уровень первичной заболеваемости среди населения Новгородской области в 2010 г. ниже на 26,3 на 100000 населения, чем среди населения Северо-Западного федерального округа, а в 2020 г. выше на 5,4 на 100000 населения. Уровень первичной заболеваемости среди населения Новгородской области в 2010 г. ниже на 16,6 на 100000 населения, чем среди населения Российской Федерации, в 2020 г. выше на 7,4 на 100000 населения.

Заключение. В результате исследования было выявлено, что Батецкий, Солецкий, Маловишерский, а также Парфинский и Поддорский районы находятся в зоне повышенного риска ВИЧ инфицирования и являются неблагоприятными в плане распространения заболевания.

Основным стабильным путем инфицирования в структуре установленных путей передачи ВИЧ-инфекции среди населения Новгородской области является половой путь передачи, при этом вертикальный путь передачи минимален. Среди населения Новгородской области в 2020 году первичная заболеваемость ВИЧ-инфекцией выше, чем среди населения Северо-Западного федерального округа на 14,8%, но ниже, чем среди населения Российской Федерации на 15,07%.

Таким образом, в Новгородской области продолжается распространение вируса иммунодефицита человека, и увеличение кумулятивного числа инфицированных и больных. Среди 11 субъектов Север-Западного федерального округа Новгородская область является неблагоприятным регионом по заболеваемости ВИЧ-инфекцией, так как в настоящее время эпидемическая обстановка по ВИЧ-инфекции остается напряжённой.

С учетом результатов проведенного анализа состояния медицинской помощи пациентам с ВИЧ-инфекцией в Новгородской области необходимо придерживаться следующих рекомендаций: Организация эпидемиологического мониторинга с применением научно обоснованных методов позволит

усовершенствовать эпидемиологический контроль и надзор за распространением ВИЧ-инфекции среди населения Российской Федерации [2].

Для реализации указанной задачи необходимо обеспечить:

– проведение эпидемиологических, биоповеденческих исследований и эпидемиологического мониторинга ВИЧ-инфекции в целях максимально полного анализа особенностей штаммов ВИЧ-инфекции, циркулирующих в Российской Федерации;

– моделирование эпидемиологической ситуации, связанной с ВИЧ-инфекцией, формирование системы оценочных данных распространения ВИЧ-инфекции и оценка их социально-экономических последствий;

– совершенствование методологических подходов к ведению статистического наблюдения в отношении лиц с ВИЧ-инфекцией. [2]

Организация проведения с привлечением средств массовой информации информационно-просветительской работы среди населения Новгородской области по вопросам профилактики ВИЧ-инфекции и формирования здорового образа жизни. [3]

Список использованных источников и литературы:

[1] Государственный доклад «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения Новгородской области в 2020 году» – Великий Новгород: Управление Роспотребнадзора по Новгородской области, 2021. – 289 с.

[2] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 21.12.2020 №3468-р – «Государственная стратегия противодействия распространению ВИЧ-инфекции в Российской Федерации на период до 2030 года».

[3] Распоряжение Правительства Новгородской области от 29.03.2021 №75-рг – «Об утверждении комплексного межведомственного плана мероприятий по профилактике и борьбе с ВИЧ-инфекцией в Новгородской области на 2021–2023 годы».

[4] Комитет по охране здоровья населения администрация Новгородской области, ГОБУЗ «Медицинский информационно-

аналитический центр» – «Основные показатели состояния здоровья населения и деятельности организаций здравоохранения Новгородской области» за 2010–2020 годы.

[5] Федеральный закон от 30 марта 1995 г. N 38-ФЗ "О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)" (с изменениями и дополнениями).

© Г.М. Пивоварова, А.А. Джигкаева, Е.М. Королёва, 2023

*У.С. Шайхаттарова,
магистр-оқытушы,
Қ.А.Ясауи атындағы ХҚТУ,
Түркістан қ., Қазақстан*

*А.К. Куандыкова,
м.ғ.д.,
Қ.А.Ясауи атындағы ХҚТУ,
Түркістан қ., Қазақстан*

*Р. Сайлаубекулы,
м.ғ.к.,
М.Айқымбаев атындағы АҚИҰҒО
"Шымкент обаға қарсы күрес
станциясы" филиалы,
Шымкент қ., Қазақстан*

КЕЙБІР ЭНДЕМИЯЛЫҚ АЙМАҚТАРДАҒЫ ТЕРІ ЛЕЙШМАНИОЗЫНЫҢ ЭПИДЕМИОЛОГИЯЛЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Аннотация: бұл мақала 2012-2023 жж аралығындағы әдебиеттік шолу жасау арқылы кейбір эндемиялық аймақтардағы тері лейшманиозының эпидемиологиялық ерекшеліктерін анықтауға бағытталған.

Түйін сөздер: тері лейшманиозы, эндемиялық аймақтар, эпидемиология, кеміргіштер, масалар.

Кіріспе. Тері лейшманиозы – трансмиссивті механизммен берілетін, клиникасында гранулеманың қалыптасуы, ойықтың пайда болуы және тыртықтану кезеңдерімен өтетін табиғи ошақты инфекция. Жыл сайын шамамен 2 миллион жаңа жағдай орын алады және жалпы таралу 12 миллион жағдайды құрайды. Бұл туризмнің дамуымен, эндемиялық аймақтарда белсенді миграциямен байланысты [1, 2].

Тері лейшманиозы денсаулық сақтаудың басты проблемасы болып саналады, өмір бойына сақталатын терінің зақымдалуымен, дене беткейлерінде ойық жараның пайда болуымен сипатталады [3]. Жылына лейшманиоздан болатын өлім-жітім барлық паразиттік аурулардың ішінде безгектен

кейін екінші орында [16].

Зерттеу мақсаты кейбір эндемиялық аймақтардағы тері лейшманиозының эпидемиологиялық ерекшеліктеріне әдеби шолу жүргізу.

Материалдар мен әдістер.

Осы мақсатқа жету үшін аталған басылымдарға жүйелі ізденіс, талдау жүргізілді. Барлық мақалалар PubMed, Medline және электронды кітапхана дерекқорларында индекстелді. Іздеу тереңдігі 10 жылды құрады (2012 жылдан 2022 жылға дейін).

Алынған нәтижелер және оларды талқылау.

ТЛ дамуы кейбір демографиялық, әлеуметтік экономикалық факторлар, атап айтқанда тұрмыс жағдайы, жынысы, тұрғылықты мекенімен, жасымен тығыз байланысты және маусымдық сипатқа ие. Тері лейшманиозының жаралары жиі қолдарда, бас пен мойында және денеде байқалады. [2,4].

Тері лейшманиозы 100-ге жуық елде эндемиялық болып табылады. Лейшманиоз тропиктік және субтропиктік елдерде таралған. Инфекцияның 70-75% негізінен 10 елде кездеседі: Ауғанстан, Алжир, Бразилия, Иран, Перу, Эфиопия, Солтүстік Судан, Коста-Рика, Колумбия және Сирия. Орталық Азия аймағында эндемиялық аймақтар негізінен Түркіменстан мен Өзбекстан территориясында орналасқан [5].

Бразилияның солтүстік-шығыс аймағында шаруашылықтың басым болуы және тұрғын үйлердің маңында ірі жануарларды өсіру сияқты факторлар бұл елде ТЛ өсуіне ықпал етеді. Зерттеуде 2018 жылдан 2019 жылға дейінгі кезеңде жұқтыру қаупі бар 92 адамнан тұратын популяцияда ТЛ-ның 60 оң нәтиже берген. Оң жағдайлардың 33 (55%) ерлер және 27 (45%) әйелдер. Зерттеудің әрбір жылындағы сырқаттанушылық көрсеткіші 100 000 тұрғынға шаққанда сәйкесінше 56,9 және 60,8 жағдайды құрады. Осы зерттеуде ТЛ зардап шеккендердің көпшілігі (53%) 18 бен 59 жас аралығындағы экономикалық белсенді жас тобында анықталған [6].

ТЛ негізінен Эфиопияда *L.aethiopica* ерекше түрден туындайтын протозойлы инфекциялық ауру. Зерттеуге 2014 жылдың қаңтары мен 2015 жылдың желтоқсаны аралығында тері лейшманиозымен 178 адам алынған. Орташа жас 23 жас, 71,4% ер адамдар. Зақымданулардың көпшілігі (n = 121, 78,6%)

бет жағында болды. Басталғаннан бергі орташа уақыт 12 айды (6-24 ай) құрады [7].

Иранда ТЛ эндемиялық ауру болып табылады және оның таралуына көбінесе географиялық орналасулар мен аймақтық әдет-ғұрыптар әсер етеді. Иранда лейшманиоздың таралуы 100 000 халыққа шаққанда 77 болғанын көрсетті. Иранда таралуы мен эпидемиологиялық ерекшеліктерін анықтау мақсатында жүргізілген зерттеу нәтижесі бойынша жалпы науқастардың 60% ер адамдар. CL жағдайларының көпшілігі күзде болды, ал науқастардың көпшілігінде бір зақымдану болды, негізінен қолдар. Ең көп таралған жас тобы 20-30 жас екендігі анықталған [8].

Тері лейшманиозы Алжирде де қоғамдық денсаулық мәселесін тудыратын паразиттік инфекция. 2010-2020 жылдардағы Алжирдің солтүстік-шығысы (Батна) ТЛ-ның ағымдағы эпидемиологиялық жағдайын бақылау үшін зерттеу жүргізілген. Зерттеуге барлығы 9259 жағдай алынған, ең жоғары деңгей 2010 жылы 1924 жағдай тіркелген. Ең жоғары хабарландыру қарашада (1957 жағдай) және қаңтарда (1663 жағдай) болды. Басым көпшілігі ерлер (58,6%) және 9 жасқа толмаған нәрестелер (54,4%). 9 жасқа толмаған балалар ең қауіпті жас тобы болып табылады [9].

Ауғанстандағы ТЛ эпидемиологиясына экологиялық факторлар, саяси және әлеуметтік-экономикалық жағдайлар әсер етеді [10]. Ауғанстанның батысындағы Герат провинциясында 2012 жылдың қаңтарынан 2013 жылдың желтоқсанына дейінгі аралықта 4127 клиникалық күдікті ТЛ жағдайының барлығында 50,2% әйелдер және 49,8% ер адамдарда кездескен. Зақымдану орны бас, мойын және құлақ аймағында көп пайда болғаны анықталды [11].

Перудағы ТЛ эндемиялық паразиттік ауру болып табылады, жыл сайын айтарлықтай мүгедектік пен экономикалық әсерге байланысты мыңнан астам жағдай тіркеледі [12]. Зерттеу 2007 жылдан 2015 жылдар аралығындағы 5-65 жас аралығындағы 403 пациентті қамтыған. Ең жоғары көрсеткіш 20-29 жас аралығында – 136 жағдай, 10-19 жас аралығында – 91, 0-9 жас аралығында 21, 30-39 жас аралығында 79, 40-49 жас аралығында 41, 50-59 жас аралығында – 18 және \geq

60 – 17 жағдай тіркелгені анықталды. Ерлер 78,6%, әйелдер 21,4% құрады [12].

Суданда тері лейшманиозының жиілігін талдау мақсатында 2012 және 2016 жылдар аралығында барлығы 3801 ТЛ жағдайы зерттелді. 2013 жылғы жағдайлармен салыстырғанда ($n = 416$), ТЛ саны 2014 ($n = 1350$) және 2015 ($n = 1421$) үш еседен астам өсті. Жалпы 2012 және 2016 жылдар аралығында 1599 әйелдер жағдай, ерлер арасында жиынтық 2178 (57,3%) жағдайлар болды. Көп жағдайда 15-24 жас тобында ($n = 1080$, 28,4%), одан кейін 25-44 жас тобында ($n = 974$, 25,6%); Ең аз жағдайлар 1 жасқа толмаған нәрестелерде ($n = 72$, 1,9%), одан кейін 60 жастан асқандарда ($n = 136$, 3,6%) тіркелді [13].

Тері лейшманиозының табиғи ошақтары Орта Азияда Түркіменстан, Өзбекстан, Қазақстанның оңтүстігі, Тәжікстанның оңтүстігінде кеңінен таралған [14].

Қазақстанда Қызылорда, Жамбыл және Шымкент облыстары эндемиялық аймақ болып табылады. 1996 жылдан бастап лейшманиоз жыл сайын тіркеліп келеді. 1996-2006 жж. аралығында лейшманиоз жағдайы 333 болды, оның ішінде 332 (99,7%) зоонозды тері лейшманиозы, ал 1 – (0,3%) жағдай висцеральды лейшманиоз. Ең жоғары көрсеткіш 85 (25,6%) 10 мен 14 жас аралығында, 20-29 жас аралығында 41 (12,4%), ал 30-39 жас аралығында 37 (11,2%) жағдай тіркелген [15]. ДДҮ – ның 2020 ж. берген мәліметтері бойынша тері лейшманиозынан болатын өлім көрсеткіші бойынша Қазақстан әлем бойынша 57 орынға ие.

Орта Азияда ірі қарақұйрықтар (*Rhombomys opimus*) және майлы құм егеуқұйрықтары (*Psammomys obesus*) ТЛ үшін жануарлардың негізгі резервуары ретінде қызмет етеді. Таралу маусымы сәуірдің аяғынан қазан айының ортасына дейін және сәйкесінше ауданның оңтүстік және солтүстік бөліктері үшін мамырдың аяғынан қыркүйектің басына дейін созылады; ол әдетте маусымның соңы – шілде айының басында шыңына жетеді және берілу кезеңінің соңына дейін тұрақты болып қалады [16].

Қорытынды.

Қорытындылай келе тері лейшманиозымен ауыратындар

санының артуы қоғамдық денсаулық сақтаудың маңызды проблемасы ретінде қарастыруын талап етеді.

Список использованных источников и литературы:

[1] Vries, H. J. C., Schallig, H. D. Cutaneous Leishmaniasis: A 2022 Updated Narrative Review into Diagnosis and Management Developments. American journal of clinical dermatology, 2022, 23(6), 823–840. <https://doi.org/10.1007/s40257-022-00726-8>

[2] Беляева Н.М., Трякина И.П., Сикикин В.А., Карань Л.С., Муравьев О.Б., Никитина Г.Ю. Современные аспекты лейшманиоза // Медицинский алфавит. 2017. №18. С. 24-31.

[3] Iqbal, W., Iram, U., Nisar, S., Musa, N., Alam, A., Khan, M. R., Ullah, B., Ullah, M., & Ali, I. (2022). Epidemiology and clinical features of cutaneous leishmaniasis in Khyber Pakhtunkhwa, Pakistan. Brazilian journal of biology = Revista brasleira de biologia, 84, e249124. <https://doi.org/10.1590/1519-6984.249124>

[4] Mohammadbeigi A., Khazaei S., Heidari H., Asgarian A., Arsangiang S., Saghafipour A., Mohammadsalehi N., Ansari H. An investigation of the effects of environmental and ecologic factors on cutaneous leishmaniasis in the old world: a systematic review study // Reviews on environmental health. 2020. №36(1). P. 117–128. <https://doi.org/10.1515/reveh-2020-0066>

[5] Муратов Т.И., Ачилова О.Д., Садииков З.Ю., Раббимова Н.Т., Сувонкулов У.Т. Новый комплексный консервативный метод лечения кожного лейшманиоза // Доктор ахроботномаси. 2018. №4. С. 37-40.

[6] Araújo, A. R., Ebbbers, W. B. H., Feitosa, A. P. S., Silva, D. A. D., Bandeira, R. A. M., Velásquez, C. M. R., Pessoa, F. A. C., Alves, L. C., & Brayner, F. A. (2022). Definition of the main vector of cutaneous leishmaniasis: Ecology and mapping in endemic area of Northeast Brazil. Acta tropica, 233, 106572. <https://doi.org/10.1016/j.actatropica.2022.106572>

[7] Fikre, H., Mohammed, R., Atinafu, S., van Griensven, J., & Diro, E. (2017). Clinical features and treatment response of cutaneous leishmaniasis in North-West Ethiopia. Tropical medicine & international health: TM & IH, 22(10), 1293–1301. <https://doi.org/10.1111/tmi.12928>

[8] Panahi, S., Abbasi, M., Sayehmiri, K., Sadegh, S., & Abdi,

J. (2021). Prevalence of Cutaneous Leishmaniasis in Iran (2000-2016): A Systematic Review and Meta-analysis Study. *Infectious disorders drug targets*, 21(2), 173–179. <https://doi.org/10.2174/1871526520666200601164850>

[9] Messahel, N. E., Lafri, I., Moualek, I., Houali, K., & Hakem, A. (2021). Epidemiological situation analysis of cutaneous leishmaniasis in Batna (northeast): An important focus in Algeria. *Veterinary parasitology, regional studies and reports*, 26, 100621. <https://doi.org/10.1016/j.vprsr.2021.100621>

[10] Fakhar, M., Karamian, M., Ghatee, M. A., Taylor, W. R., Pazoki Ghohe, H., & Rasooli, S. A. (2017). Distribution pattern of anthroponotic cutaneous leishmaniasis caused by *Leishmania tropica* in Western Afghanistan during 2013-2014. *Acta tropica*, 176, 22–28. <https://doi.org/10.1016/j.actatropica.2017.07.028>

[11] Nazar, E., Yazdani Charati, J., Pazoki, H., Saki, A., Fakhar, M., Boroumand, F., & Rasooli, S. A. (2020). Modelling the number of dermal lesions in anthroponotic cutaneous leishmaniasis and its associated factors in Herat province, western Afghanistan, during 2012-2013. *Transboundary and emerging diseases*, 67(6), 2692–2701. <https://doi.org/10.1111/tbed.13623>

[12] Valencia BM, Miller D, Witzig RS, Boggild AK, Llanos-Cuentas A. Novel low-cost thermotherapy for cutaneous leishmaniasis in Peru. *PLoS Negl Trop Dis*. 2013 May 2;7(5):e2196. doi: 10.1371/journal.pntd.0002196. PMID: 23658851; PMCID: PMC3642052

[13] Collis S, El-Safi S, Atia AA, Bhattacharyya T, Hammad A, Den Boer M, Le H, Whitworth JA, Miles MA. Epidemiological and molecular investigation of resurgent cutaneous leishmaniasis in Sudan. *Int J Infect Dis*. 2019 Nov;88:14-20. doi: 10.1016/j.ijid.2019.08.018. Epub 2019 Aug 20. PMID: 31442631; PMCID: PMC6838665.

[14] Sergiev V, Kondrashin A, Litvinov S, Morozova L, Turbabina N, Stepanova E, Maksimova M, Shevchenko S, Morozov E. Epidemiology and Control of Leishmaniasis in the Former USSR: A Review Article. *Iran J Parasitol*. 2018 Jul-Sep;13(3):342-350. PMID: 30483324; PMCID: PMC6243178.

[15] Утепбергенова Г.А., Медетов Ж.Б., Мамыикова Х.У., Аяпбергенова Г.С. Распространенность зоонозного кожного

лейшманиоза в Южном Казахстане. Сибирский медицинский журнал, 2008, №7. С. 112-113.

[16] Yurchenko, V., Chistyakov, D. S., Akhmadishina, L. V., Lukashev A.N., Sádlová, J., Strelkova M.V. Revisiting epidemiology of leishmaniasis in central Asia: lessons learnt. Parasitology, 150(2), 129-136.

© У.С. Шайхаттарова, А.К. Куандыкова,
Р. Сайлаубекулы, 2023

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

М.С. Жезлова,
воспитатель,
ГКОУ «Детский дом» г. Орска,
г. Орск, Российская Федерация

КОРРЕКЦИЯ И РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ И НАВЫКОВ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация: данная статья посвящена анализу проблемы развития коммуникативных умений и навыков младших школьников, выявлению факторов, влияющих на формирование коммуникативных умений и навыков, в частности, рассмотрены подходы отечественных авторов к формированию необходимых коммуникативных навыков личности, стадии формирования и пути их развития в учебной деятельности.

Ключевые слова: младший школьный возраст, коммуникативные умения и навыки, функция общения, психологические барьеры общения, учебная деятельность

Потребность в общении – одна из самых главных в жизни человека. Вступая в отношения с окружающим нас миром, мы сообщаем информацию о себе, взамен получаем интересующие нас сведения, анализируем их и планируем свою деятельность в социуме на основе этого анализа. Эффективность этой деятельности зачастую зависит от качества обмена информацией, что в свою очередь обеспечивается наличием необходимого и достаточного коммуникативного опыта субъектов отношений. Чем раньше осваивается этот опыт, чем богаче арсенал коммуникативных средств, тем успешнее реализуется взаимодействие. Следовательно, самореализация и самоактуализация личности в социуме напрямую зависит от уровня ее коммуникативности.

Младший школьный возраст – это оптимальный период активного обучения социальному поведению, искусству общения между детьми разного пола, усвоению коммуникативных и речевых умений, способов различения

социальных ситуаций. Для младшего школьника характер общения меняется и связано это с появлением нового вида деятельности – учебы, учебной деятельности, а также включением ребенка во внеурочную деятельность. Школа предъявляет к ребенку новые требования в отношении речевого развития: при ответе на уроке речь должна быть грамотной, краткой, четкой по мысли, выразительной; при общении речевые построения должны соответствовать сложившимся в культуре ожиданиям.

Научить школьника психологически верно и ситуативно обусловлено вступать в общение, поддерживать общение, прогнозировать реакции партнеров на собственные действия, психологически настраиваться на эмоциональный тон собеседников, овладевать и удерживать инициативу в общении, преодолевать психологические барьеры в общении, снимать излишнее напряжение, эмоционально настраиваться на ситуацию общения, психологически и физически «пристраиваться» к собеседнику, адекватно ситуации выбирать жесты, позы, ритм своего поведения, мобилизоваться на достижение поставленной коммуникативной задачи – вот лишь немногие проблемы, решение которых позволит развить коммуникативные умения и навыки личности [2].

В ходе общения действуют механизмы социальной перцепции, школьники лучше узнают друг друга. Обмениваясь впечатлениями, они лучше начинают разбираться в себе, учатся понимать свои достоинства и недостатки. Психологически оптимальным общение является в том случае, если реализуются цели участников общения в соответствии с мотивами, обуславливающими эти цели, и с помощью таких способов, которые не вызывают у партнеров чувства неудовлетворения.

Коммуникативные способности – это умения и навыки общения. Дети разного возраста, культуры, разного уровня психологического развития, имеющие различный жизненный опыт, отличаются друг от друга по коммуникативным способностям. Образованные и культурные дети обладают более выраженными коммуникативными способностями, чем необразованные и малокультурные. Богатство и разнообразие жизненного опыта школьника, как правило, положительно

коррелирует с развитостью у него коммуникативных способностей [3].

Проблеме развития коммуникативных умений и навыков посвящены работы таких отечественных авторов, как: А.А. Бодалев, А.А. Брудный, Л.С. Выготский, М.С. Каган, М.И. Лисина, Н.И. Шевандрин, Я.А. Яноушек и др.[1,12,21]. Многие авторы рассматривают коммуникацию как одно из основных условий для личностного развития, социальной адаптации, самостоятельной коммуникативной деятельности на основе субъект-субъектных взаимоотношений.

Принято выделять три уровня реализации личностью коммуникативных навыков: высокий, средний и низкий.

Общение и самооценка тесно связаны, дети с адекватной самооценкой имеют высокий уровень коммуникативных и организаторских способностей, они не боятся выделяться, не боятся показаться смешными или глупыми. Дети со средней и низкой самооценкой менее общительны они боятся выделиться из окружающих, имеют низкие коммуникативные и как следствие организаторские способности.

Анализ психолого-педагогической литературы и результаты собственного экспериментального исследования позволили сделать вывод, что достаточно большое количество детей младшего школьного возраста имеют средний и низкий уровень коммуникативных способностей и нуждаются в постоянной специальной работе по развитию коммуникативных навыков, поиске новых методов работы с детьми. Во внеурочной деятельности легче всего создать оптимальные условия для развития коммуникативных навыков у детей. Внеурочная деятельность направлена на достижение метапредметных и личностных планируемых результатов.

Внеурочная деятельность отлична от уроков и реализуется в таких формах как: экскурсии, кружки, секции, конференции, круглые столы, диспуты, и т.д. Она должна создавать оптимальные условия для развития младшего школьника: порождать чувство психологической защищённости, удовлетворять потребность ребёнка в эмоциональном контакте, значимости для других людей. Основной задачей для формирования коммуникативных навыков, является

установление дружеских связей у детей, развитие у них интереса ко всему происходящему, создание атмосферы доброжелательности, взаимного уважения и доверия, уступчивости и вместе с тем инициативности. Для достижения этого, более всего подходит организация работы в кружках малыми группами, проводимых в форме игровой деятельности, с использованием сюжетно-ролевых комбинаций. Дети в малых группах работают по принципу «Знаешь сам, скажи другому», «Умеешь сам, научи другого». Важно также, что в малых группах формируется оценка на «себя». Ребенок учится объективно сравнивать собственное умение с умениями сверстников, сопоставлять свое мнение с мнениями других.

Сюжетно-ролевая игра, способствуя развитию коммуникативных умений, облакает учебный процесс в занимательную деятельность, вызывая огромный эмоциональный всплеск у младших школьников.

Развитию коммуникативных умений способствует игра коммуникативная, так как при общении дети делятся друг с другом новыми знаниями, тем самым обогащая процесс познания и постижения окружающей действительности.

Риторические задачи и игры стимулируют активную речемыслительную деятельность учеников.

Эффективными формами работы с учащимися по развитию их коммуникативной культуры являются и кружковые занятия, которые позволяют: ориентировать учащихся на бесконфликтное позитивное общение; стимулировать интерес учеников к коммуникативной деятельности – ведь в ходе игры они выступают в роли учителей общения; обратить внимание учащихся на важность общения в жизни человека и на различные аспекты коммуникативной деятельности; вовлечь в процесс общения малоcontactных, замкнутых детей

Успех работы по развитию коммуникативных навыков у учащихся начальных классов зависит не только от степени подготовленности младших школьников, но и от того, насколько они осознаются школьником, насколько он сам способствует их развитию и насколько целенаправленно участвует в этом процессе.

Список использованных источников и литературы:

[1] Бодалев А.А. Психология общения. – «Москва – Воронеж», 2002 г.

[2] Волков Б.С., Волкова Н.В. Возрастная психология. Учебное пособие для вузов/ Б.С. Волков, Н.В. Волкова. – М.: Владос, 2005.

[3] Леонтьев А.А. Психология общения: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / А. Леонтьев. – М.: Научно-производственная фирма «Смысл», 2008.

© М.С. Жезлова, 2023

*А.А. Кужелева,
студ. 2 курса напр. факультета
психологии и педагогики,
e-mail: kujasya@yandex.ru,
Л.Ю. Беленкова,
к. псих.н., доц.,
e-mail: lara.belencikova@yandex.ru,
ФГБОУИ ВО «Московский государственный
гуманитарно-экономический университет»,
г. Москва, Российская Федерация*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ И СОВЛАДЕЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Аннотация: в статье представлена концепция психологического благополучия и копинг-стратегий. Проведён теоретический анализ взаимосвязи феномена психологического благополучия и копинг-стратегий.

Ключевые слова: психологическое благополучие, копинг-стратегии.

Вопросы психологического благополучия были и остаются главными в жизни человека. Именно они помогают найти личности место в обществе, закрепиться и успешно реализовывать свои идеи, планы, мечты. Наилучший период формирования личности – юношеский. В этом возрасте осуществляется разрыв эмоциональной связи со взрослыми, появляется желание проявить себя в профессиональной сфере, складывается собственное мировоззрение, повышается самооценка. Все это является основой формирования психологического благополучия.

Данную тему широко освятила в своих трудах Кэрол Рифф. Рассматриваемый термин она аргументировала как присутствие у индивида специальных и устоявшихся психологических черт, которые способствуют более удовлетворенной жизни человека. Соответственно, их отсутствие снижает уровень психологического благополучия и

ведет к негативным последствиям. Вместе с тем допускается трактовка, говорящая об удовлетворенности жизнью, которая неразрывно связана с позитивным отношением человека к происходящему. Однако такая позиция носит субъективный характер, поскольку уровень психологического благополучия складывается из позитивных и негативных эмоций.

Его проявление охватывает многие сферы человеческой жизнедеятельности: духовную и биологическую, социально-культурную и социально-педагогическую. В юности на уровень психологического благополучия особенно влияет гармоничное развитие личности. Если уровень высок, то девушке или юноше не составит труда заняться общественно-полезной деятельностью, саморазвитием, налаживанием межкоммуникационных связей. Нельзя оставить без внимания и амбициозность молодых людей, что также отражается на росте интересующего нас показателя. Имея высокую амбициозность, они становятся независимыми от чужих мнений, самостоятельными в решении важных задач, инициативными и замотивированными на достижение высоких результатов.

Проводя научные исследования, К. Рифф одна из первых пыталась выделить характерные черты в поведении человека, которые будут способствовать полноценному его функционированию. Ученый опиралась на разведение гедонии и эвдемонии, отраженное в работах Аристотеля. Первую она соотносила с благополучием на эмоциональном уровне, которое выражается в ощущении счастья независимо от его причины. Вторую – с позитивным настроем, обоснованным конкретными факторами, которые, в свою очередь, характеризуют благополучие их носителя.

Основой для поиска определенных личностных характеристик, влияющих на благополучное существование индивида, стала гуманистическая психология. Она объединила взгляды ученых на различные формирования личности, обобщением которых явилась концепция позитивного личностного здоровья. Именно ее толкование поспособствовало появлению психологического благополучия по Рифф. В ее трактовке это не переживание эмоций, а объективное насыщение нужными психологическими чертами,

направляющими человека к росту личностного потенциала. Выдвинутая теория включила в себя шесть принципов. Перечислим их и вникнем в суть каждого.

Самопринятие заключается в позитивном отношении к себе, принятии собственной неоднородности, признании разнообразных аспектов внутреннего «Я» наряду со своими негативными чертами, готовностью увидеть в себе достоинства, поверить в себя и позитивно оценить свое прошлое.

Позитивные отношения с другими призывают к зарождению теплых, доверительных чувств. Под этим понимается проявление заботы, готовность выразить эмпатию, привязываться к людям, сопереживать им, находить компромиссы.

Автономия подразумевает внутреннюю свободу, контроль над собой и тем, что происходит вокруг, несмотря на обстоятельства, которые склоняют человека подчиниться и занять инертную позицию. Сюда входят противостояние давлению социума, оценка своего и чужого поведения, исходя из собственного опыта и ценностей.

Контроль над окружением представляет собой совладание с будничными делами, успешную реализацию разнообразных форм жизненной активности, участие в трудовой и семейной деятельности, эффективном использовании имеющихся возможностей.

Направленность жизни говорит о наличии цели и определенного пути к ней. Люди, которые имеют стимул, двигаются по правильному маршруту.

Личностный рост напрямую связан с использованием собственных талантов и навыков, развитием возможностей и внутренней работой над повышением потенциала, обращением к опыту и готовностью реагировать на вызовы окружающей среды.

Все вышеперечисленное относится к благам, которые должен иметь каждый счастливый человек. Принципиальное отличие современного подхода от древнегреческого в преобладании психологических качеств и черт. Недостаток компонентов психологического благополучия приводит к уязвимости при встрече с неприятностями. Ключ к

восстановлению собственного здоровья, по словам К. Рифф, лежит не в устранении негативных факторов, а в усилении позитивных воздействий.

Разработанная Рифф модель стала базовой для уникальной методики в области психотерапии и составления опросника, который широко используется в изучении множественных форм психологического благополучия. Однако для полного устранения человеческого дискомфорта данных наработок может быть недостаточно, и на помощь приходит копинг-поведение. Оно объединяет в себе поведенческие и когнитивные внутренние ресурсы человека, растрачиваемые на снижение уровня стресса. По мнению ученых, вызываемое стрессом негативное влияние обуславливается малой эффективностью работы копинг-стратегий.

Их подразделение осуществляется по различным качественным признакам. Психологами разработано немало классификаций, основанных на моделях поведения людей, попавших в разные стрессовые обстоятельства. Чтобы понимать принципы людского поведения, необходимо знать группы и виды копинг-стратегий.

Первая группа включает активные виды копинга, направленные на самостоятельное решение проблемы, которая беспокоит. Они охватывают поэтапное планирование решения задачи путем аналитического метода, сопровождаемое агрессией противоборство с той или иной ситуацией, взятие ответственности за то, что происходит с индивидом.

Ко второй группе относятся самоконтроль, направленная в положительную сторону переоценка, с помощью которой разрешается любая стрессовая ситуация.

В третью группу входят копинг-стратегии, заключающие в себе избегание травмирующих психику вопросов.

Четвертая группа ориентирована на решение проблемы не самостоятельно, а посредством поиска социальной поддержки, при этом эмоциональное состояние человека не подвержено изменениям.

Копинг-стратегии также подразделяют на адаптивные, неадаптивные и частично адаптивные. К первым относят активное разрешение вопросов, например, через сотрудничество

в какой-либо сфере. Вторые подразумевают полный уход от налаживания ситуации, что может проявляться в покорности или, наоборот, во вспыльчивости. Третьи проявляются в избегании проблемы под неким предлогом, таким как отвлечение или выплеск эмоций.

Лучший способ справиться с негативной ситуацией заключается в сохранении эмоционального и психического равновесия. Копинг-стратегии помогают совладать с внешними факторами, гармонизируя внутреннее пространство человека. Таким образом происходит одновременное преобразование личности и влияющих на неё обстоятельств. Есть прямая связь между копинг-стратегиями, которые трактуются как набор определенных алгоритмов, и чертами личности – жизнестойкостью и позитивным мышлением. Интересно, что вторые влияют на эффективность первых. Это наталкивает на вывод, что в основе копинг-стратегий лежат копинг-действия – поступки, чувства и мысли. В свою очередь, они формируют копинговые стили – комплекс стратегий.

Список использованных источников и литературы:

[1] Гримак, Л.П. Психология активности человека: психологические механизмы и приёмы саморегуляции URSS, Либроком, 2018. – 366 с.

[2] Молчанов, С.В. Психология подросткового и юношеского возраста: учебник для академического бакалавриата. В.Молчанов. – М.: Издательство Юрайт, 2019 – 351 с.

[3] Коновалова Т.Г. Осмысленность жизни как фактор субъективного благополучия в студенческом возрасте. Дипломная работа. Бийск, 2021. 80 с.

[4] Психологическое благополучие учащихся с ОВЗ в условиях инклюзивного образования / О.А Талипова, А.О. Коткова. Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова(ИЭУП), г. Казань, Россия 2021. С. 481-486.

[5] Козьмина Л.Б. Динамика психологического благополучия личности студентов-психологов: дис. канд. псих. наук. Иркутск, 2014. 174 с

[6] Колесников В.Н. Психологическое благополучие

студентов // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. 2016. №4. С. 77-86.

[7] Набиуллина Р.Р., Тухтарова И.В. Механизмы психологической защиты и совладания со стрессом (определение, структура, функции, виды, психотерапевтическая коррекция) // Казань: Изд-во ИП Тухтаров. ВН, 2003.

© А.А. Кужелева, Л.Ю. Беленкова, 2023

*М.С. Мантрова,
канд. пед. н., доцент,
e-mail: mantrova.m.86@mail.ru,
Орский гуманитарно-технологический
институт (филиал) ОГУ,
г. Орск, Российская Федерация*

ИЗУЧЕНИЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ

Аннотация: рассматриваются результаты проведенного исследования изучения психолого-педагогической компетентности. Выявлены особенности самооценки профессиональных качеств.

Ключевые слова: компетентность, студенты, умения, навыки, самоотношение.

Новые образовательные стандарты вводят новое направление оценочной деятельности – оценку личных достижений. Это связано с реализацией гуманистической парадигмы образования и личностно-ориентированного подхода к обучению.

Современная ситуация развития высшего образования настойчиво обозначает в качестве требования – внедрение в учебный процесс новых технологий обучения [2]. Среди наиболее важных условий, способствующих эффективной реализации профессиональной деятельности будущего воспитателя, является его психолого-педагогическая компетентность.

В условиях модернизации образования и реализации новых федеральных государственных образовательных стандартов возникает проблема осмысления профессиональных затруднений, дефицитов как психолого-педагогического фактора становления и развития профессиональной компетентности педагога [1].

Структура психолого-педагогической компетентности будущего воспитателя состоит из совокупности знаний, умений в области психологии личности воспитателя и таких

профессиональных качеств, как профессиональное самосознание и рефлексия, эмоциональная гибкость, креативность, профессиональное мышление.

На становление педагога как профессионала оказывают свое влияние возраст, педагогический стаж и особенности профессионально-педагогической деятельности. Преподаватели с небольшим стажем работы зачастую используют дисциплинарные методы воздействия, что в основном дает обратный эффект. На занятиях и в совместной деятельности с детьми у них преобладают приказы, они предпочитают негативно окрашенные высказывания по отношению к детям [5].

Имеющиеся в психологической практике программы развития социально-психологической компетентности студентов разнообразны с точки зрения методологии, методики и технологий реализации. Для выбора конкретной программы или ее разработки необходимо четкое представление о ряде объектов: – контингенте преподавателей, психологов и иных сотрудников вуза, которые будут работать со студентами в рамках реализации психолог [3].

Отдельного внимания заслуживает вопрос о психолого-педагогическом сопровождении формирования профессиональной компетентности. Так, Колодницкая О.А. считает, что психолого-педагогическое сопровождение позволяет реализовывать подход к студенту, как субъекту собственной жизни, способствовать саморазвитию его личности, создавать условия для самореализации [4].

С целью выявления субъективной оценки уровня сформированности психолого-педагогической компетентности была проведена диагностика методом анкетирования студентов.

В ходе анализа результатов анкетирования была выявлена следующая информация: 70% студентов оценивают свои психолого-педагогические знания и умения хорошими; 30% студентов считают их удовлетворительными; студентов, считающих свои психолого-педагогические знания и умения слабыми и отличными, не было. Необходимость повысить свой уровень психолого-педагогических знаний и умений, а также развить качества, важные для их успешной реализации в

педагогической деятельности, выразили 30% студентов; 20% студентов считают, что такое повышение и развитие для них желательно; 50% выразили отсутствие необходимости в повышении и развитии знаний, умений и качеств. Опытнo-экспериментальной частью нашего исследования являлось изучение влияния профессионального самооценивания студентов психолого-педагогического факультета. Эмпирическим путем изучались основные вариации направленности личности, определялась степень самостоятельности, а также определялись условия эффективности учебно-профессиональной деятельности студентов. При анализе полученных данных были выявлены несколько групп по направленности личности. В исследовании принимали участие студенты 3 курса, дошкольное образование.

На первом этапе испытуемым предлагалась анкета, цель которой заключалась в выявлении уровня удовлетворенности выбором профессии и оценки сформированности образа-Я.

В результате был создан обобщенный список качеств, присущих воспитателю детского сада, который состоял из 20 качеств личности. Второй этап представлял собой диагностику уровня притязаний и самооценки. Изучались данные особенности с помощью методики Дембо-Рубинштейна (в модификации А.М. Прихожан).

Методика С.А. Будасси позволила выявить уровень самооценки студентов психолого-педагогического факультета с помощью ранжирования качеств.

Результаты получились следующие: у 40% был выявлен реалистичный уровень притязаний, у 30% был отмечен высокий уровень притязаний. И у 30% испытуемых был обнаружен средний уровень притязаний.

Третий этап нашего исследования заключался в ранжировании 20 профессиональных качеств, которые предлагалось проранжировать в зависимости от представления о себе как о профессионале; в зависимости от своих представлений об идеальном воспитателе; в зависимости от ожидаемой оценки со стороны однокурсников группы; от общего представления о студенте; от выраженности этих качеств у близкого друга; от выраженности этих качеств у

преподавателей вуза.

Анализ результатов на данном этапе показал, что у 70% студентов третьего курса лучше всего сформирован образ будущего профессионала, который строится на общих представлениях о студенте. И у 30% образ Я зависит от выраженности качеств у друга однокурсника. У третьекурсников лучше всего развит образ будущего профессионала, который зависит от выраженности этих качеств у преподавателей вуза.

Проведенное исследование позволило сделать вывод об интегративной роли двух составляющих профессионально-педагогической направленности: профессиональной самооценки личности и ее уровнем.

Список использованных источников и литературы:

[1] Виртуальные технологии как средство повышения психолого-педагогической компетентности студентов педагогического вуза / В.В. Солтис, И.О. Петрищев, Е.Л. Петренко, Н.М. Касаткина // Поволжский педагогический поиск. – 2021. – №3(37). – С. 54-58. – DOI 10.33065/2307-1052-2021-3-37-54-58. – EDN JCXEIE.

[2] Ерофеева Н.Е. Кластерный подход как основа сетевого взаимодействия образовательных организаций в системе вуз-школа / Н.Е. Ерофеева, Г.А. Мелекесов, И.В. Чикова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. №4 (17). Т. 5. С. 126-129.

[3] Киричкова, Т.С. Модель психолого-педагогического сопровождения развития психологической компетентности студентов в условиях аттестации / Т.С. Киричкова // Гуманизация образования. – 2019. – №2. – С. 115-122. – DOI 10.24411/1029-3388-2019-10023. – EDN ZSCQFF.

[4] Колодницкая, О.А. Психолого-педагогическое сопровождение формирования профессиональной компетентности студентов / О. А. Колодницкая // Перспективы науки. – 2019. – №6(117). – С. 178-180. – EDN TGFLZM.

[5] Чикова И.В. К вопросу классификации интерактивных технологий // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации.

Душанбе: Научно-издательский центр «Мир науки», 2017. С. 197-200.

© *М.С. Мантрова, 2023*

*И.В. Чикова,
канд. психол. наук., доц.,
ведущий научный сотрудник,
e-mail: dasset1@rambler.ru,
Орский гуманитарно-технологический
институт (филиал) ОГУ,
г. Орск, Российская Федерация*

К ПРОБЛЕМЕ ПОСЛЕДСТВИЙ РАБОЧЕГО СТРЕССА И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО КРИЗИСА У ПЕДАГОГОВ

Аннотация: данная статья посвящена анализу проблемы эмоционального выгорания педагога в профессиональной деятельности; в статье обозначаются постулаты проблемы; конкретизируется феноменология в современных условиях образовательного пространства.

Ключевые слова: психическое здоровье, нервно-психическое напряжение, деформации, профессиональное выгорание, эмоциональное выгорание.

Рассматривая специфику педагогической деятельности, мы приходим к выводу, что эта профессия наиболее эмоционально затратная, энергоемкая [1; 3-4].

Высокая степень ответственности за результат включения обучающегося в образовательную деятельность, сопровождения процессов его развития и воспитания, психического и психологического здоровья обуславливают огромные затраты интеллектуального, эмоционального и психического характера [2].

В этой связи проблема сохранения психического здоровья педагогов стала особенно актуальной и злободневной в современных реалиях жизнедеятельности [5].

Постоянно меняющийся мир диктует свои правила, которые сопряжены с ростом требований со стороны родителей к личности педагога, его роли в образовательном процессе.

Более того образовательные стандарты обозначают необходимость проявления творчества, креативности, новаторства, реализации проектной деятельности и новых

педагогических технологий и т.д.

Увеличивается не только учебная нагрузка, вместе с ней растёт и нервно-психическое напряжение личности, переутомление. Различного рода перегрузки усугубляются многочисленными страхами:

- страх быть покинутым, не найти поддержки;
- страх оказаться непрофессионалом;
- страх перед контролем и пр.

Подобные ситуации достаточно быстро приводят к эмоциональному истощению педагогов, т.е. к «синдрому эмоционального выгорания».

«Эмоционально выгоревшие» педагоги отличаются повышенной тревожностью и агрессивностью, категоричностью и жесткой самоцензурой. Эти проявления, безусловно, значительно ограничивают творчество и свободу, профессиональный рост, стремление к самосовершенствованию. В результате личность педагога претерпевает ряд таких деформаций, как: негибкость мышления, излишняя прямолинейность, поучающая манера говорить, чрезмерность пояснений, мыслительные стереотипы, авторитарность и др.

Педагог, согласно выше обозначенному, становится своеобразной «ходячей энциклопедией»: он знает, что нужно, как нужно, когда, зачем и почему, и чем все это закончится. Но при этом он становится абсолютно закрытым и невосприимчивым к любым новшествам и переменам [7].

Итак, эмоциональное выгорание – это своего рода выработанный личностью механизм психологической защиты в виде полного или частичного исключения эмоций в ответ на психотравмирующие воздействия.

Профессиональная деятельность педагогов насыщена факторами, провоцирующими эмоциональное выгорание:

- высокая эмоциональная загруженность,
- огромное число эмоциогенных факторов,
- ежедневная и ежечасная необходимость сопереживания, сочувствия,
- ответственность за жизнь и здоровье детей.

Важен и тот факт, что педагогический коллектив, атмосфера в нем, определенные отношения, как правило,

выступают дополнительным источником конфликтов.

Следовательно, педагог становится заложником ситуации эмоционального выгорания, пленником стереотипов эмоционального и профессионального поведения.

Важно заметить, что проблемы педагога – это проблемы всего современного общества и надо признать, что инновации в образовательной системе касаются в основном ребенка. Педагог в этой связи остается наедине со своими проблемами и растущим объемом отчетной документации.

Из выше обозначенного следует, что эмоциональное выгорание – симптомокомплекс характеристик психики профессионала, отражающий особенности взаимодействия с внешней средой, во-первых; это выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного истощения эмоций в ответ на избранные психотравмирующие воздействия (В.В. Бойко), во-вторых; динамический процесс, который возникает поэтапно, в полном соответствии с механизмом развития стресса, в-третьих.

Список использованных источников и литературы:

[1] Водопьянова, Н.Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика / Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова. – СПб., 2005.

[2] Полунина, О.В. Увлеченность работой и профессиональное выгорание: особенности взаимосвязей / О.В. Полунина // Психологический журнал, 2009. – Том 30, N1. – С.73-85.

[3] Пугачева, М. Профессиональное выгорание: многое зависит от руководителя / М. Пугачева // Директор школы, 2011. – N 3. – С. 41-45.

[4] Севастьянова, Н.В. Взаимосвязь профессионального выгорания и творческого потенциала педагога / Н.В. Севастьянова // Воспитание школьников, 2009. – N 10. – С. 47-54.

[5] Семиздралова, О. Феномен эмоционального выгорания учителя и его предупреждение / О. Семиздралова // Народное образование, 2009. – N 7. – С. 116-123.

[6] Федоренко, Л.Г. Психологическое здоровье в

условиях школы: Психопрофилактика эмоционального напряжения / Л.Г. Федоренко. – СПб.: КАРО, 2013. – 208с.

[7] Чистякова, С.Что делать, если вы заметили первые признаки выгорания? / С. Чистякова // Директор школы, 2010. – N 4. – С. 51-54.

© И.В. Чикова, 2023

*И.В. Чикова,
канд. психол. наук., доц.,
ведущий научный сотрудник,
e-mail: dasset1@rambler.ru,
Орский гуманитарно-технологический
институт (филиал) ОГУ,
г. Орск, Российская Федерация*

К ПРОБЛЕМЕ СТРЕССОГЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ЛИЧНОСТЬ ПЕДАГОГА

Аннотация: данная статья посвящена анализу проблемы выгорания педагога в профессиональной деятельности в частности, эмоциональному; в статье обозначаются постулаты проблемы; конкретизируется феноменология в условиях современных реалий.

Ключевые слова: психическое здоровье, нервно-психическое напряжение, деформации, профессиональное выгорание, эмоциональное выгорание.

В современных научных исследованиях накоплен определенный объем знаний, касаемо проблематики деформации человека в профессии.

Вместе с тем, до сих пор существует неопределенность, незавершенность в изучаемом аспекте.

Понятие эмоционального выгорания впервые появилось в зарубежной психологии в конце 20 века и связано с такими именами, как С. Maslach, Е. Maher, В.А. Farber, Н.Д. Freuderberg и другие.

В отечественной психологии также есть немало исследований «выгорания», в том числе педагогов. Среди них В.В. Бойко, Н.Е. Водопьянова, С.А. Гаранин, Н.В. Кузьмина, Е.И. Лозинская, А.К. Маркова, Л.М. Митина, Н.Е. Моховиков, В.Е. Орел, А.А. Реан, Т.И. Рогинская, Е.С. Старченков, Т.В. Форманюк и другие.

Несмотря на достаточно обширное количество исследований проблема эмоционального выгорания учителей,

остается все же не достаточно изученной.

В настоящее время проблема изучения «выгорания» как феномена отрицательного влияния профессиональной деятельности на личность привлекла внимание отечественных психологов.

Причем феномен выгорания рассматривался через призму разных профессий: у медицинских работников (Г.С. Абрамова, Н.В. Козина), социальных работников (Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченков), у менеджеров (А.В. Фонарев), у психологов (Н.Е. Моховиков) и, конечно же, у учителей (Т.В. Форманюк, А.А. Реан, С.А. Гаранин, Н.Е. Водопьянова и др.).

В психологическом словаре выгорание характеризуется как специфическая дисфункция у представителей помогающих профессий, предположительно развивающаяся вследствие чрезмерных требований, предъявляемых к их энергии, силам и ресурсам [4; 6].

Выгорание – это не научный конструкт, а общее название последствий рабочего стресса и определенных видов профессионального кризиса.

Впервые этот термин стали использовать в англоязычной литературе. Он был предложен в 1974 году американским психиатром Н.Г. Freudenberg для характеристики психологического состояния здоровых людей, находящихся в интенсивном, тесном контакте с пациентами, клиентами и эмоционально напряженной атмосфере при оказании профессиональной помощи [3].

В отечественных психолого-педагогических работах авторами использовались разные варианты перевода английского термина «burnout»: «эмоциональное сгорание (Т.С. Яценко, Т.В. Форманюк), «эмоциональное выгорание» (В.В. Бойко), эмоциональное перегорание (Е.И. Лозинская), психическое выгорание (Н.Е. Водопьянова) и «профессиональное выгорание (Т.И. Рогинская).

Понимание «эмоционального выгорания» как состояния имеет принципиальное значение, так как оно дает возможность точнее понять суть феномена, его функциональное значение для организма, преодолеть односторонний подход к нему лишь как к переживанию своего отношения к кому или чему-либо.

Состояние выступает как форма саморегуляции психики и как один из важнейших механизмов интеграции человека как целостности.

Состояние характеризует синдром, т.е. совокупность симптомов. Эмоциональная сторона состояния находит отражение в виде эмоциональных переживаний (усталости, апатии, скуки, страха и т.п.), а физиологическая сторона – в изменении ряда функций – двигательных и вегетативных. Е.П. Ильин отмечает, что и переживания, и физиологические изменения неотделимы друг от друга, т.е. всегда сопутствуют друг другу [3].

Также обстоит дело и с «эмоциональным выгоранием». Первоначально этот термин определялся как состояние изнеможения, истощения с ощущением собственной бесполезности. Затем феномен «эмоционального выгорания» был детализирован, в результате чего выделился его синдром – синдром эмоционального сгорания.

Так, Maslach выделила в нем чувство эмоционального истощения, изнеможения (когда человек не может отдаваться работе так, как это было прежде). Б. Пельман и Е.Хартман выделили три главных компонента синдрома: эмоциональное и/или физическое истощение, деперсонализацию и сниженную рабочую продуктивность [3].

Е. Maher немного расширил перечень симптомов «эмоционального сгорания»: усталость, утомление, истощение; психосоматические недомогания; нарушение сна; негативное отношение к клиентам; скудность репертуара рабочих действий; злоупотребление алкоголем, наркотиками, кофе, табаком и т.п.; негативная «Я» концепция; агрессивные чувства; переживание чувства вины [3].

При эмоциональном выгорании прослеживаются все три стадии стресса: 1) нервное напряжение: его создают хроническая, негативная атмосфера, повышенная ответственность, трудность контингента; 2) резистенция (сопротивление): человек пытается оградить себя от неприятных впечатлений; 3) истощение: снижение эмоционального тонуса.

Рассматривая эмоциональное выгорание, как психологический феномен, важно остановиться на факторах,

провоцирующих его формирование. Обобщив исследования ряда авторов, Т.В. Форманюк выделила три группы причинно – обуславливающих факторов:

1) личностные факторы (характерологические особенности, личностные черты, самооценка, стиль сопротивления трудностям, пол, возраст, образование, семейное положение и др.);

2) организационные факторы (условия работы, рабочие перегрузки, содержание труда, стиль руководства и т.д.).

3) специфика выполняемой работы: низкий престиж профессии, массовость, высокий уровень ответственности, феминизация профессиональной среды, напряженность психологического климата в коллективе, неукоснительное соблюдение профессионального эталона и следование высоким этическим принципам и др. [2].

Резюмируя отметим, что синдром эмоционального выгорания у педагогов – это дезадаптация, вызванная условиями хронического стрессогенного воздействия, возникающая в результате кумуляции множества внешних и внутренних факторов и сказывающаяся на свойствах личности педагога и продуктивности его деятельности.

Список использованных источников и литературы:

[1] Водопьянова Н.Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика / Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова. – СПб., 2005.

[2] Полунина О.В. Увлеченность работой и профессиональное выгорание: особенности взаимосвязей / О.В. Полунина // Психологический журнал, 2009. – Том 30, N1. – С.73-85.

[3] Пугачева М. Профессиональное выгорание: многое зависит от руководителя / М. Пугачева // Директор школы, 2011. – N 3. – С. 41-45.

© И.В. Чикова, 2023

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

В.О. Козлова,
*магистрант 1 курса напр. «Социология»,
e-mail: vika.kozlova199955@gmail.com,
МГГЭУ,
г. Москва, Российская Федерация*

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОНФЛИКТОВ В ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Аннотация: детско-родительские конфликты представляет собой противоречия в отношениях между детьми и родителями. Влияние родителей на ребенка во многом связано с воспитательными воздействиями на него, а представления о ребенке являются внутренней основой воспитания. Стиль семейного воспитания, определяемый родительскими ценностными ориентациями, установками, эмоциональным отношением к ребенку, особенностью восприятия ребенка родителем и способов поведения с ним – является значительным фактором развития личности ребенка. Важно понимать, что практически любой конфликт можно нейтрализовать или преобразовать во что-либо конструктивное на любом этапе его развития. Однако значимым является тот факт, что если семейный конфликт становится затяжным и не разрешается, то очень велика вероятность распада такого союза. В случае, если это детско-родительский конфликт, то его игнорирование чаще всего приводит к отсутствию взаимного доверия и общему ухудшению качества взаимоотношений в дальней перспективе.

Ключевые слова: семья, конфликты, детско-родительские конфликты, семейные отношения, сепарация.

Отношения в семье – это сложный механизм, который терпит постоянные видоизменения по причине своей динамики. Каждое действие или поведенческая реакция оставляют свой отпечаток на ходе течения происходящего обстоятельства. Именно поэтому трудным, но очень важным моментом для понимания каждого человека является мысль о том, что любой

из нас по-своему оказывает влияние на текущие события и конфликты в том числе. Многие конфликты не только допустимы, но и желательны. Они позволяют выявить скрытые от глаз проблемы и процессы, разнообразные точки зрения, найти приемлемые для всех сторон решения. Конфликты ведут к перестройке существующих и образованию новых социальных механизмов, консолидации групп и в конечном итоге способствуют уменьшению единомыслия, покорности, улучшению внутренних отношений, укреплению сотрудничества в коллективе. Причины детско-родительских конфликтов могут быть совершенно разными. Рассмотрим некоторые из них.

1. Гиперопека.

Вырастая, дети стремятся к самостоятельности. Они хотят выбирать сами свой круг общения, предназначенное для сна время, планирование досуга. Волнуясь, по причине того, что ребенок оступится, папа и мама стремятся во всем его оберегать. Однако в жизни такое намерение нередко перерастает в манию к чрезмерной опеке. Такое поведение родителя, чаще всего вызовет большое внутренне противоречие и возмущение у подростка несмотря на то, что в детские годы он был исполнительным и тихим. Возражения в данной ситуации имеют широкий спектр: от попыток сделать что-либо назло (что-то сломать, заболеть) до умышленного побега.

2. Чрезмерные запреты.

Есть семьи, в которых детям достаточно часто приходится слышать о том, что их поступки и желания запрещены или вовсе недопустимы. Когда ребенок слышит подобное регулярно, у него возникает желание специально нарушить установленный порядок, чтобы таким образом показать свое несогласие с ним. Такое его поведение является естественной реакцией на гиперконтроль родителей. И в данной ситуации уже не имеет значения, обоснованное это решение или же оно просто являет собой проекцию беспокойства родителей.

3. Разногласия родителей.

Когда мама с папой оказывают на ребенка одновременное давление, то взаимоотношения в подобной семье могут сложиться не очень успешно. А если родители еще и не в силах

сотрудничать друг с другом, то это вызывает абсолютную растерянность и непонимание происходящего у ребенка. Например, мама позволяет сходить на ночевку к однокласснику, а папа – нет. Папа щедро выделяет финансы на карманные расходы, а мама настаивает на детальном докладе о тратах и вводит определенный лимит. Результатом такого воспитания становится то, что ребенок полностью дезориентируется в том, какое направление все же следует выбрать, а также у него возникают трудности с определением того, что все-таки является нормой поведения. Дети, растущие в подобного рода семьях либо учатся манипулировать собственными родителями, либо приобретают эмоциональную лабильность.

4. Завышенные требования.

Мотивируя себя тем, что ребенок растет довольно способным и талантливым, нередко родители стараются навязать своим детям то, что они обязаны радовать маму и папу своими достижениями. Однако часто случается так, что, когда родитель постоянно делает акцент на этом, ребенок начинает полагать, что сам по себе он не имеет никакой ценности, а любить его будут только в том случае, если он сумеет оправдать все родительские мечты. В результате, пожелания родителей, направленные на создание светлого будущего своего чада, кажутся ему безмерными и бесконечными, и ребенок становится очень нервным. Также появляется большая вероятность того, что он прекратит задействовать какие-либо свои ресурсы или прилагать усилия для достижения поставленных целей, поскольку в определенный момент времени у него появится установка, что как бы он ни старался, замечания и требования будут поступать всегда, а идеал будет по-прежнему недостижим. Несмотря на это, родители все равно осуществляют дальнейшее давление, дабы ребенок «не расслаблялся». В подобных ситуациях нередко конфликты на основе отсутствия мотивации что-либо делать у детей ввиду вечно неудовлетворенных ожиданий родителей. [3]

Так же есть такой важный фактор, как психологическая незрелость родителей. Недостаточное количество опыта общения с ребенком и элементарных знаний об особенностях воспитания довольно часто являются причинами детско-

родительских конфликтов в семье.

Сюда же можно отнести кризисы возраста, ведь они бывают не только у детей. Кризис среднего возраста у родителей – это готовая почва для конфликта. Достаточно часто взрослые обращают внимание на то, что у ребенка наступает очередной кризис, но почему-то игнорируют собственные проблемы и моральные нестабильности, связанные с этим. Иногда даже происходит так, что возрастные кризисы ребенка и родителя накладываются друг на друга, и в этом случае не только увеличивается количество межличностных конфликтов, но и увеличивается общий уровень недопонимания с обеих сторон.

Отдельную нишу при семейных конфликтах занимают конфликты между родителями и взрослыми или подрастающими детьми. От обычных детско-родительских конфликтов такие ситуации отличаются в основном тем, что вопросы, поднимающиеся в процессе ссоры, достаточно часто происходят на основе несостоявшейся сепарации, а вследствие этого, затрагивают не только непосредственные взаимоотношения родителя и ребенка, но и также откладываются на становлении личностных качеств ребенка и отражают мировоззрение родителя в целом. [2]

Вырастая, человек все больше рефлексировать, и потому он начинает более явно осознавать, по каким именно причинам у него происходят трудности в жизненных областях, касающихся в том числе межличностного общения и взаимоотношений. Процесс сепарации – это процесс, протекающий годами, из стадии в стадию, который основательно конструирует и видоизменяет представления человека касательно взаимоотношений, особенно в семье. Сталкиваясь с проблемой, развившейся на этой почве, дальнейшие мысли и действия человека во многом зависят от его темперамента и воспитания, но все же в данной ситуации можно выделить две основные модели поведения: либо он выплёскивает агрессию на родителя, так как погружается в исследование причинно-следственных связей своих мотивов, и вследствие этого начинает особенно остро ощущать на них родительское влияние, либо же злится на себя, жалеет родителя (всегда находится причина для

оправдания) и осознает, что прошло слишком много времени с тех пор, когда можно было что-либо изменить. В первом случае конфликт неизбежен. Рано или поздно, но ситуация обречена дойти до так называемой «точки кипения». Во втором же случае налицо внутренний конфликт, который, вероятнее всего, также в определенный момент времени приведет либо к конфликту с членами семьи, либо к кабинету психотерапевта. Еще существует вариант полного абстрагирования без проработки произошедшего. Обычно это случаи, когда индивид уже достаточно взрослый, чтобы быть независимым в финансовом плане от родителя, но вместо обсуждения проблемы с семьей (пусть даже путем конфликта) или посещения психолога, он, зачастую неосознанно, выбирает третий путь – игнорирование проблемы. Часто этому сопутствуют переезд и процесс прерывания любых связей с родственниками. С одной стороны, это может показаться вынужденной сепарацией, но если посмотреть в корень проблемы, то можно прийти к выводу, что, даже обрывая связи, человек все равно живет в состоянии ментальной зависимости от родителей. В таких ситуациях люди нередко начинают пытаться восполнить недостающие ощущения, которые предполагает родительский сценарий, и, дабы закрыть данный гештальт, ищут «родителя» в своем партнере. [1]

Безусловно, процесс несостоявшейся сепарации – не единственная почва для развития конфликтов в семье между родителями и детьми. Но все же принимать во внимание проблемы с сепарацией важно еще потому, что по социальной статистике Интернет-ресурсов, конфликты на этой основе находятся на первом месте. Это объясняется тем, что данная область довольно широко затрагивает весь спектр взаимодействий и интересов людей, проживающих в одной ячейке общества. Например, ребенок не всегда может сразу понять, что настойчивая забота со стороны мамы является не просто чрезмерной волнительностью в силу характера, а ничем иным, как гиперопекой. Остановимся на этом поподробнее.

Конфликтные ситуации между родителями и взрослыми детьми на почве сепарации включают в себя:

1. Конфликты, связанные с личными границами.

Данный тип конфликтов включает в себя множество различных сценариев и историй, но все они связаны одним общим условием: такие ссоры начинаются тогда, когда одна из сторон чувствует себя ущемленно или неудобно по причине чрезмерного участия в ее жизни второй стороны. Примеры таких ситуаций могут быть самые разные – от назойливых и непрошенных советов до чтения личных дневников.

2. Конфликты на почве манипуляций.

Манипуляции могут быть самыми разными. Чаще всего их используют либо престарелые родители по отношению ко взрослым детям, либо подростки по отношению к относительно молодым прогрессивным родителям. В первом случае часто происходит так, что родитель пытается вмешаться в жизнь взрослого ребенка, в которой его что-либо не устраивает, и он не видит другого способа влияния и взаимодействия. Например, родитель может манипулировать своим самочувствием, «схватившись за сердце», узнав, что его ребенок собирается посетить нежелательную встречу. В случае с подростками нередки манипуляции, когда ребенок хочет привлечь к себе внимание постоянно работающих или занятых родителей и устраивает скандал или грубит на пустом месте.

3. Конфликты на почве гиперопеки.

Также, как и в случае с гиперопекой, эта ситуация тянется через года. В данном случае ребенок постоянно сталкивается с чрезмерной заботой, которая систематически доводит до крайности. Это не только конфликты про «надень шапку» в мае и прочие подобные вещи, но действительно, ни одна мелочь не будет упущена сердобольным родителем и всюду он попытается принять максимальное участие, дабы оградить свое чадо от различных трудностей и проблем. Зачастую подобные условия могут быть и довольно жесткими. Например, в подростковом возрасте, когда все привыкли совершать компаниями вечерние прогулки, родитель может запретить выходить из дома сославшись на то, что гулять вечером очень опасно несмотря на то, что на улице может быть еще светло. Находясь в заложниках гиперопеки, человек вырастает несамостоятельным, и помимо конфликтов на основе отстаивания личных границ, сюда добавляются обвинения в сторону родителей из-за того, что

индивид сам ощущает, насколько несостоятельна его личность.

4. Конфликты на почве гипоопеки.

Эта ситуация является полной противоположностью предыдущей. В данном случае, вырастая, человек остро ощущает нехватку родительской поддержки. Он недополучает «по всем фронтам»: он может завидовать людям, в семьях которых все помогают друг другу, может испытывать проблемы с общением или вырасти довольно замкнутым, может сам разочароваться в институте семьи и отказаться от идеи брака, чтобы не повторять ошибки своих родителей, считая, что тоже не умеет заботиться. Такие проблемы происходят по разным причинам: либо родители фанатично хотят, чтобы ребенок вырос самостоятельным и намеренно отказывают ему в помощи, имея такую возможность, либо родители не располагают должным количеством времени для того, чтобы дарить его ребенку, либо же семья является неблагополучной. Выходец из такой ячейки общества действительно вырастает самостоятельным и полагается исключительно на свои силы, но также распространенной проблемой таких людей является то, что они не могут себе позволить доверять окружающим, поскольку не получили в свое время нужной поддержки от родителей. Отсюда и получают развитие конфликты, посвященные претензиям детей по отношению к своим родителям – первые постоянно тянулись к родным, но последних толком так и не было в их жизни. Сюда же относятся обиды насчет того, что действительно близкими стали не родители, а чужие люди.

5. Родительские ожидания по поводу «наступившего» будущего ребенка идут вразрез с происходящим.

Это те ситуации, когда ребенок вырастает и становится не тем, кем хотел бы родитель. Выбирает «не ту работу», «не того человека для создания семьи», «не ту квартиру» и так далее. Например, мама хотела, чтобы сын отучился на программиста, а он бросил учебу и устроился работать преподавателем, и вместо принятия выбора своего ребенка, родитель становится инициатором скандала.

6. Проекция своих несостоявшейся мечты родителя и возложение ее реализации на ребенка.

Ситуация чем-то напоминает предыдущую, только здесь родитель переживает не об успешном будущем для своего ребенка, а, скорее, пытается хоть как-то исполнить свое несостоявшееся желание руками своих детей. Почти всегда этот процесс является долгой «войной», но только вырастая, ребенок обретает собственное право на голос в глазах родителя, и, чаще всего это происходит, когда мечта уже исполнена. Примером может послужить ситуация, когда девушка отучилась в балетной школе против своего желания и постоянно ссорится с родителями из-за того, что не может простить им свое потраченное время на то, что ей не нужно. Такой конфликт может разгореться не только на почве возражения ребенка на из-за того, что он занимается не тем, чем хочет. Часто случается так, что даже если дети исполняют желания родителей, то последние замечают, что им это не несет никакой радости, и начинаются бесконечные придирки («Ты недостаточно усерден!»).

7. Конфликты, связанные с борьбой за собственную власть и авторитетность в доме.

Бесконечные бытовые поправки и придирки, которые могут быть направлены в обе стороны. «Ты не так заправляешь постель», «ты неправильно готовишь это блюдо» – эти, казалось бы, незначительные, но систематические «сигнальчики» являются точным свидетелем того, что в доме происходит постоянная борьба за территорию, где каждый пытается внедрить собственные правила.

8. Конфликты, связанные с жилищными вопросами.

Чаще всего, это – те ситуации, когда родитель и взрослый ребенок проживают вместе, и, в отличие от предыдущей истории с борьбой за главного человека в доме, здесь люди попросту не хотят жить на одной территории друг с другом, но делают это по вынужденным причинам. Например, после развода человек вынужден был вернуться на неопределенный срок в дом его родителей, отношения с которыми, мягко говоря, натянуты. Также еще одним примером подобной ситуации может послужить случай, когда ребенок вышел из подросткового возраста, но не хочет ни работать, ни учиться, а родитель желает «пожить для себя» и пытается дать ребенку

стимул выйти в отдельную взрослую жизнь, но все выливается в конфликты.

9. Конфликты, связанные с обманом.

Это могут быть самые разные ситуации – например, подросток может врать о посещении занятий на учебе, чтобы ему не попало за их пропуски, или взрослый ребенок, который начал курить утверждает обратное, дабы не расстраивать родителей. Также мама или папа могут утаивать о какой-нибудь болезни или проблеме, чтобы не огорчать детей, и на подозрения с той стороны отвечать, что все в порядке. Когда такие ситуации вскрываются, люди часто реагируют довольно эмоционально, так как чувствуют себя обиженными, расстроенными и обманутыми, и потому бывает достаточно тяжело избежать конфликтных ситуаций по этому поводу.

10. Конфликты, связанные с финансовыми вопросами.

Такие конфликты могут возникать по разным причинам: это может быть процесс деления имущества или ведение споров по поводу оплаты коммунальных счетов, когда родители и дети проживают вместе. Примером может послужить ситуация, когда взрослый ребенок живет за счет своих родителей, а собственную заработную плату вкладывает исключительно в свои желания, а не в семейный бюджет.

11. Конфликты, связанные с чрезмерным употреблением алкоголя кого-то из членов семьи.

В таких ситуациях основной проблемой является, как правило, невозможность и нежелание оставлять больного человека (в случае алкоголизма) наедине с его недугом, но также отсутствие возможности действительно чем-либо помочь. К сожалению, это довольно распространенная ситуация, когда взрослый ребенок призывает родителя, или, наоборот, – родитель – взрослого ребенка, приступить к лечению, но в ход идут лишь отговорки и обещания бросить пагубную привычку самостоятельно. Когда такая ситуация систематизируется, конфликты не просто неизбежны, – они становятся мерой воздействия на человека путем своего рода «встряски» хотя бы на время

Когда ребенок становится подростком, его восприятие мира, взгляды на жизнь в целом и даже на свои прежние вкусы и

увлечения значительно меняются. Чаще всего, конфликты с подростками случаются по причине того, что родители не всегда могут сразу заметить эти изменения или начать воспринимать их всерьез. Подростки же, в свою очередь, особо остро чувствуют то, что происходит с ними, но подсознательно все же находятся в некой растерянности из-за ощущения того, что слишком много перемен происходит во внутренних процессах их организма. Предпринимая попытки самостоятельно разобраться в этом и заново познать себя, тинэйджеры зачастую становятся достаточно раздражительными и резкими, но в основном – против собственной воли, потому что, пытаясь научиться проживать новые эмоции и чувства, у них нередко возникают сложности с самоконтролем. [1]

Рекомендации по предупреждению конфликтных ситуаций между родителями и детьми-подростками:

– Важно осознавать, что ценностные ориентации подростка еще только находится в процессе формирования и созревания, и потому сильно отличается от ценностных ориентаций взрослого человека. Именно по этой причине многие тинэйджеры ведут себя несколько неосознанно: они могут не понимать каких-либо определенных рисков или иметь проблемы с ответственностью;

– Научиться воспринимать друг друга всерьез. Это касается и родителей, и подростков. В случае с родителями нередко можно встретить обесценивающие фразы, по типу: «какие у тебя вообще могут быть проблемы?». Родителю трудно переключиться с «детских» трудностей на «подростковые», ведь для них все изменения происходят не так заметно. А дети, ставшие подростками, как правило, пытаются отделиться от мамы и папы путем снижения их важности и авторитетности в своей жизни. Примером могут послужить ситуации, когда подросток игнорирует просьбы или наставления родителя, с мыслью в голове: «сейчас он/она покритичит и отстанет»;

– Периодически родитель должен напоминать себе о том, как он ощущал себя, когда сам был подростком: о чем он думал, как себя вел. Это может помочь начать лучше понимать своего ребенка, его чувства и мировоззрение;

– Не бояться разницы во взглядах на жизнь. Данная

рекомендация вытекает из предыдущей и отчасти является ее противоположностью, а отчасти – ее продолжением. Осознавая, что, даже вспомнив себя в подростковом возрасте, родитель по-прежнему не понимает своего ребенка, не стоит мучить последнего изречениями вроде: «а вот у меня в твоём возрасте все было иначе!». Это только спровоцирует резкую ответную реакцию и последующий конфликт. Напротив – такая ситуация свидетельствует о том, что к каждому человеку нужен индивидуальный подход, и даже родители с детьми могут быть абсолютно разными, и это – отличная возможность лучше узнать друг друга, расширить кругозор и просто получить бесценный опыт, нежели сокрушаться о своей «непохожести»;

– Не забывать о сути обсуждаемого вопроса и не «перепрыгивать» с темы на тему. Особенно, если хочется в чем-то упрекнуть или напомнить о прошлом проступке. В таком случае лучше всего будет сделать перерыв и продолжить беседу через какое-то время.

В случае, если детско-родительский конфликт уже произошел, стоит предпринять следующие меры по профилактике:

– Выявить суть проблемы, находящейся в основе конфликта. Стоит наиболее детально описать произошедшее, но без приписывания субъективных суждений или эмоций. Следует поделиться друг с другом своими мыслями насчет того, кто и как увидел ситуацию для себя, а после сделать общий вывод, как оно было на самом деле;

– Решать вопрос лично, без посторонних свидетелей и участников. Помимо того, что, не соблюдая данное правило, люди грубо нарушают личные границы друг друга, это еще и усложняет процесс разрешения вопроса, лежащего в основе конфликтной ситуации. Конфликт – это столкновение мнений и интересов двух сторон, а третье лицо и его мнение не относится ни к одной из них;

– Родителю важно осознать и принять, что у него тоже есть недостатки. Особенно важно сделать акцент на этом для того, чтобы обозначить для подростка, что вы – на одной стороне с ним и не собираетесь «до победного» отстаивать свою точку зрения;

– Также, как в ситуации с предупреждением конфликтных ситуаций, совсем не лишним будет признать свою вину и извиниться при необходимости и в случае, когда конфликт уже произошел. Это помогает вывести отношения на более доверительный уровень и развивает критическое мышление;

– Обсудить ощущения обеих сторон. Рассказывая, какие эмоции вызвала конкретная ситуация, каждый участник конфликта объясняет то, как произошедшее связано непосредственно с ним. Это также помогает собеседнику понять взгляд оппонента на случившееся;

– Не искать виноватых. Вместо этого лучше проговорить, что стоит предпринять, если подобная ситуация повторится, или решить, что сделать, чтобы такая проблема больше не возникала, а также четко сформулировать и закрепить договоренности;

– Всегда стараться найти компромисс, выгодный и для обеих сторон; [4]

Можно заметить, что в обеих рекомендациях по предупреждению и профилактике конфликтных ситуаций между подростками и их родителями имеется определенная схожесть. Это неудивительно, ведь любой метод урегулирования подразумевает нацеленность на благополучный результат, вне зависимости от того, происходит ли конфликт в конкретный момент времени или только может произойти. В обоих случаях, основными рекомендациями являются сохранение атмосферы спокойствия и взаимоуважения, а также желание направлять диалог в сторону компромисса.

Список использованных источников и литературы:

[1] Кажарская О.Н. Проблема психопрофилактики семейных детско-родительских конфликтов / О.Н Кажарская, Е.А. Королёва // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2020. – №8. – 49-58 с.

[2] Макарова Н.К. Детско-родительские конфликты и пути их решения / Н. К. Макарова // Значимые вопросы семьи и детства. – 2020. – №1. – С. 27-31.

[3] Петров А.Ю. Влияние детско-родительских

отношений на возникновение и характер конфликтов в семье / А.Ю. Петров // Актуальные вопросы психологии. – 2020. – №2. – С. 17-20.

[4] Хоменко И.А. Семейная педагогика в учебной литературе: проблема отражения нового знания // *Universum: Вестник Герценовского университета*. – 2020. – №1. – С. 237-242.

© В.О. Козлова, 2023

ПОЛИТОЛОГИЯ

*Д.А. Комаристая,
студентка 3 курса
напр. «Международные отношения»,
e-mail: komdar03@mail.ru,*

*Н.Н. Троценко,
к.п.н., доц.,
ФГАОУ ВО Северо-Кавказский
федеральный университет,
г. Ставрополь, Российская Федерация*

СПОРТ КАК «МЯГКАЯ СИЛА» В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Аннотация: в статье рассмотрен феномен спорта как инструмент «мягкой силы», раскрыты его составные элементы и процесс его появления и развития. Обозначены ключевые особенности спорта как «мягкой силы».

Ключевые слова: спорт, спортивная дипломатия, «мягкая сила», внешняя политика, ООН, Олимпийские игры, имидж, международные отношения.

В современных условиях спортивная дипломатия является важной частью международных отношений, которая служит инструментом для объединения мирового сообщества и содействует развитию многостороннего сотрудничества. Также спорт остается неотъемлемым ресурсом «мягкой силы». В то же время, непрозрачная и безальтернативная структура управления международными спортивными процессами предоставляет ряду стран возможности использования спортивного ресурса в собственных политических интересах [1].

Термин «мягкая сила» (англ. «soft power») был введен в научный оборот Джозефом Наем – американским политологом, профессором Гарвардского университета, занимавшего в 90-е гг. XXв. высокие государственные посты – председателя Национального разведывательного совета (1993-1994), заместителя министра обороны по вопросам международной

безопасности (1994-1995) и др. Дж. Най дает следующую трактовку «мягкой силе»: «...способность привлекать других на свою сторону, добиваясь поддержки собственной повестки дня в международных отношениях путем демонстрации культурно-нравственных ценностей, привлекательности политического курса и эффективности политических институтов страны» [2].

Спорт, будучи одним из инструментов образования, развития и мира, способствует укреплению сотрудничества, солидарности, терпимости, понимания и социальной интеграции на местном, национальном и международном уровнях. Его ценности, такие как командный дух, честность, дисциплинированность, уважение противника и правил игры, принимаются во всем мире и могут использоваться для содействия укреплению солидарности, социальной сплоченности и мирного сосуществования. Спорт является естественным партнером системы ООН по укреплению мира и безопасности. Он тесно связан с правами человека, которые должны обеспечиваться и уважаться. Спорт все чаще признается чрезвычайно эффективным инструментом гуманитарного развития и миростроительства не только организациями системы ООН, но и неправительственными организациями, правительствами, агентствами развития, спортивными федерациями и средствами массовой информации. В современном мире занятия спортом больше не рассматриваются как привилегия высших слоев общества. Спорт считается важной инвестицией в настоящее и будущее общества, особенно в развивающихся странах [3].

Еще одна важная задача спорта – содействие социальной интеграции и экономическому развитию в разных культурных, географических и политических контекстах. Согласно мнению Международной Рабочей группы по спорту как средству содействия развитию и миру, спорт приносит огромную пользу в сфере укрепления здоровья и предупреждения заболеваний, развития отдельной личности, социальной интеграции и развития общественного капитала, миростроительства и экономического развития.

Спорт сочетает в себе элементы политики, бизнеса, масс-медиа, и поэтому на данный момент кажется весьма трудным

представить себе Олимпиаду без телевизионных трансляций, присутствия государственных лидеров на мероприятии, специальной рекламы ведущих спортивных брендов, ведь без применения всех этих инструментов вкуче сложно было бы достичь высоких показателей в продвижении больших мероприятий, а также назвать спорт составляющей технологии «мягкой силы» [4].

Еще во времена античной Греции спорт рассматривался в качестве инструмента дипломатии. Традиционно, во время проведения Олимпийских игр приостанавливались войны и объявлялось перемирие, а также было запрещено приводить в исполнение смертные приговоры. Соревнования были хорошим поводом для мирных переговоров между конфликтующими городами. Это было подходящее время для создания политических союзов. Престиж игр признавался всеми, а спортсмены пользовались уважением, политическим влиянием и имели высокий социальный статус [5].

Активное апеллирование к спорту и его символическим ресурсам как инструменту политических и экономических манипуляций происходило на протяжении всего прошлого века. Спорт превратился в эффективный канал политической коммуникации, драйвер роста политического статуса страны, региона и политической элиты. В качестве ресурсов «мягкого» политического превосходства региона можно отметить рейтинги местных спортивных клубов, активность трансфера спортсменов, количественно-качественные показатели спортивной инфраструктуры и ее географию, спортивные «пантеоны», бренды. Кроме «внешнеполитических» имиджевых бонусов для страны, спорт являет собой эффективный институт лоббирования внутрирегиональных интересов. В мировой практике часты случаи, когда какой-либо вид спорта в значительной степени влиял на идентичность целых регионов и стран (Каталония, Италия, Бразилия, Аргентина и др.). Налицо превращение спортивной идентичности в политическую, а спортивных символов и «героических пантеонов» – в средства формирования политических идентичностей современной России и ее регионов. Спорт, таким образом, – это бездонная кладовая для увеличения своего могущества, привлекательности

и брендинга многих социальных практик, помимо большой политической арены [6].

Особое значение в области международных отношений и внешней политики спорт приобретает в период «холодной войны». Появляется еще одна дополнительная арена для конфронтации Запада и Востока – спортивные площадки. Спорт начинает активно использоваться государствами в своей дипломатической деятельности как эффективный и мощный инструмент обеспечения мира и взаимопонимания между Востоком и Западом. Показательным примером является так называемая «пинг-понговая дипломатия» начала 1970-х годов, когда американские спортсмены, находившиеся на соревнованиях в Японии, были приглашены посетить КНР. Год спустя национальная команда КНР по настольному теннису посетила США для серии матчей, которые проводились в десяти городах.

Чтобы продвигать ценности Организации Объединенных Наций, а также централизовать и укреплять ее отношения с миром спорта, в 2001 году было открыто Управление Организации Объединенных Наций по спорту на благо мира и развития. Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан назначил Адольфа Оги своим первым специальным советником, которого сменил Вильфрид Лемке в марте 2008 года.

23 августа 2013 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла консенсусом резолюцию, провозгласившую 6 апреля Международным днем спорта на благо развития и мира, днем повышения осведомленности во всем мире и признания достижений проектов развития спорта в мире и содействовать использованию спорта и физической активности как инструмента развития и мира [7].

Однако, несмотря на активную деятельность ООН в сфере спорта, большинство акторов все равно используют спорт как инструмент «холодной войны». В основном, выделяется два направления использования международного спорта государствами:

- улучшение отношений с другими акторами на международной арене;
- улучшение собственного имиджа.

Достижения страны в области спорта в значительной мере способствуют формированию и повышению ее имиджа на международной арене и таким образом превращаются в эффективный инструмент международного соперничества. Так, еще 35-й президент США Дж. Кеннеди в 1960-е годы с полной убежденностью заявлял, что «для престижа нации по-настоящему важны две вещи: полеты в космос и золотые олимпийские медали». К этому заявлению в 1980 году присоединился президент США Д. Картер утверждая, что «спорт – отличное средство воздействия на умы, которое при умелом использовании позволит достичь продуктивных решений во внутренней и внешней политике государства».

Спорт, выступая инструментом «мягкой силы», может быть использован для:

- повышения престижа и имиджа государства;
- использования политики, направленной на привлечение внимания к стране, завоевание доверия у граждан других государств;
- создания платформы для диалога;
- попыток оказать определенное давление на руководство различных стран и их спортивные организации в интересах решения конкретных политических задач [8].

В XXI веке политика «мягкой силы» играет важную роль в позиционировании любой страны на международной арене. Спорт сегодня является неотъемлемой частью социальной и культурной жизни общества, его внутренней и внешней политики. Все это дает полное основание оценивать спорт как самостоятельный инструмент «мягкой силы» во внешнеполитической стратегии государства.

Список использованных источников и литературы:

[1] Соловьев Э.Г. Спорт больших достижений как эффективный инструмент «мягкой силы» в мировой политике. – Вопросы политологии. – 2018. – Т. 8. – №11(39). – С. 1012–1024.

[2] «Мягкая сила» в международной политической коммуникации: подходы к интерпретации концепции [Электронный ресурс] URL: <https://intcom-mgimo.ru/2019/2019-10/soft-power-in-int-political-communication> (Дата обращения:

06.12.2022)

[3] Большой спорт как инструмент "мягкой силы" во внешней политике государств [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bolshoy-sport-kak-instrument-myagkoy-sily-vo-vneshney-politike-gosudarstv> (Дата обращения: 06.12.2022)

[4] Спорт как мягкая сила в современных международных отношениях [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sport-kak-myagkaya-sila-v-sovremennyh-mezhdunarodnyh-otnosheniyah> (Дата обращения: 06.12.2022)

[5] Рябов И.Г. Менеджмент и коммерциализация в современном спорте // Менеджмент в индустрии спорта: сб. ст. Вып. 1. / под ред. В.А. Леднева. – М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия». – 2012. – С. 57-65.

[6] Русакова О.Ф., Корнеева В.А. Спорт как сфера применения «мягкой» и «жесткой» сил политического влияния // Теории и проблемы политических исследований. 2016. Том 5. №5А. С. 195-207.

[7] Спорт на благо развития и мира [Электронный ресурс] URL: <https://archives.un.org/ru/content/sport-development-and-peace> (Дата обращения: 06.12.2022)

[8] Спорт как элемент «мягкой силы» в арсенале средств внешнеполитической деятельности государства [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sport-kak-element-myagkoy-sily-v-arsenale-sredstv-vneshnepoliticheskoy-deyatelnosti-gosudarstva> (Дата обращения: 06.12.2022)

© Д.А. Комаристая, Н.Н. Троценко, 2023